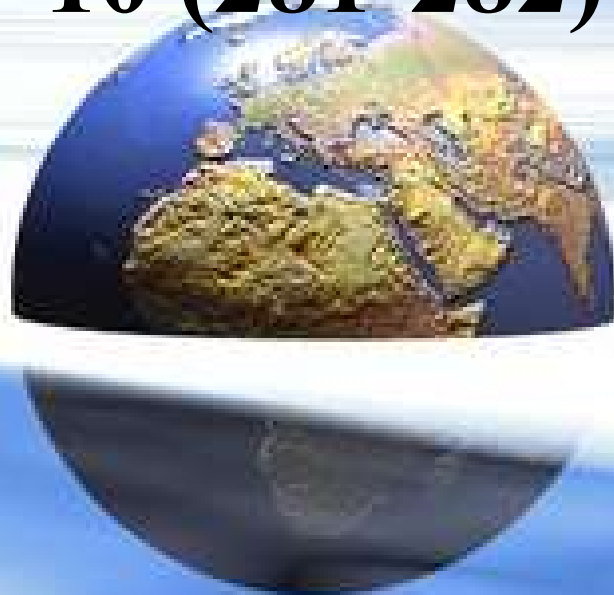

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 09-10 (281-282)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 09-10 (281-282)

Алматы, 2025

0ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 9-10 (281-282)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 9-10 (281-282)

Алматы, 2025

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.
Периодичность: 1 раз в 2 месяца
Свидетельство об учетной регистрации СМИ
№ 544-Ж от 13.01.1999г.
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021
Главный и научный редактор:
кандидат юридических наук
Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)
Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)
Аманалиев У.О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)
Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)
Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)
Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)
Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)
Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)
Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)
Людвигевич О.Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)
Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)
Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)
Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)
Гузикова В. В. — кандидат филологических наук, доцент (г. Екатеринбург, РФ)
Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)
Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)
Калинин А. А. — доктор философии (PhD) (г. Караганда, РК)
Сергевнин В. А. — доктор философии (PhD), профессор (Иллинойс, США)
Янг Д. А. — доктор юридических наук, доцент (Иллинойс, США)
Ответственные секретари:
Медиев Р. А. — доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;
Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Зангерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
1999ж.01.06 бастап шығарылуда
Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет
БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі
1999ж.13.01. № 544-Ж
ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910
РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021
Бас және ғылыми редактор:
заң ғылымдарының кандидаты
Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Астана қ.)
Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Алматы қ.)
У.О. Аманалиев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Бішкек қ.)
З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Қарағанды қ.)
Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)
В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)
И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)
Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)
С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)
О.Н. Людвигевич — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)
К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)
А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)
К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (ҚР, Алматы қ.)
В. В. Гузикова — филология ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Екатеринбург қ.)
Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)
Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Ақтөбе қ.)
А. А. Калинин — философия докторы (PhD) (ҚР, Қарағанды қ.)
В. А. Сергевнин — философия докторы (PhD), профессор (АҚШ, Иллинойс)
Д. А. Янг — заң ғылымдарының докторы, доцент (АҚШ, Иллинойс)
Жауапты хатшылар: **Р. А. Медиев** — философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор;
Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal
Published since 01.06.1999.
Periodicity: 1 time in 2 months
Certificate of accounting registration of the media
№ 544-Ж от 13.01.1999
ISSN 2708-5929 (online)
ISSN 2708-5910
RSCI № 203-06/2021 от 22.06.2021
Chief and scientific Editor:
Candidate of Legal Science
Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)
Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)
Amanaliev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)
Tokubaev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)
Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)
Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)
Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)
Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)
Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)
Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)
Lyudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovichi, Belarus)
Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)
Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)
Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)
Guzikova V. V. — Candidate of philological sciences, associate professor (Yekaterinburg, Russia)
Maksimenko E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)
Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)
Kalinin A. A. — Doctor of Philosophy (PhD) (Karaganda, Kazakhstan)
Sergevnnin V. A. — Doctor of Philosophy (PhD), professor (Illinois, USA)
Young D. A. — juris doctrine, assistant professor (Illinois, USA)
Executive Secretaris: Mediyev R. A. — Doctor of Philosophy (PhD), associate professor;
Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

По материалам международной научно-практической конференции

(26 сентября 2025 г., г. Актөбе)

**НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ: ПРИЧИНЫ,
ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ**

**ӘЙЕЛДЕР МЕН БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ:
СЕБЕПТЕРІ, САЛДАРЫ, ПРАКТИКАЛЫҚ ШЕШІМДЕРІ**

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2025 ж. 26 қыркүйек)*

---

*According to the materials of the international scientific-practical conference
(September 26, 2025, Aktobe)*

**VIOLENCE AGAINST WOMEN AND CHILDREN: CAUSES,
CONSEQUENCES, PRACTICAL SOLUTIONS**

МРНТИ 10.81.01

УДК 343

Власова Елена Львовна — доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ**

Аннотация. В статье говорится о том, что насилие в семье — актуальная и серьезная проблема, которая требует комплексного подхода и соответствующих решений со стороны государства и других социальных институтов. Криминологический аспект заключается в изучении проблемы, ее причин, условий и последствий. Насилие в семье может привести к различным последствиям для здоровья и психологического состояния жертвы, а также стать причиной различных социальных проблем. Уголовно-правовые аспекты включают рассмотрение бытового насилия в категории преступлений против личности. Автор делает вывод о несовершенстве уголовного законодательства в сфере насилия в семье. Предлагает разработать эффективные процедуры защиты жертв, проводить многогранную профилактическую работу, а также совершенствовать законодательство в этой области. Вносится ряд законодательных инициатив. Автор считает, что во введении специального закона «О профилактике домашнего насилия» нет особой необходимости, подчеркивая, что основные направления противодействия семейно-бытовому насилию можно определить в национальных и межотраслевых документах

стратегического планирования, а конкретные объекты и субъекты профилактического воздействия, перечень мероприятий профилактического характера, меры ответственности за правонарушения целесообразно предусмотреть в нормах отраслевого законодательства.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, виктимблейминг, социальная дезадаптация, несовершеннолетние, профилактика, детерминанты, мизогиния, криминологические аспекты, уголовно-правовые аспекты, девиация.

Власова Елена Львовна — Ресей Федерациясы Ішкі Істер Министрлігінің Шығыс Сібір институтының Ішкі істер органдарының әкімшілік құқығы және әкімшілік қызметі кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Иркутск қ.)

ӘЙЕЛДЕР МЕН БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақалада отбасындағы зорлық-зомбылық мемлекет пен басқа да әлеуметтік институттар тарапынан кешенді көзқарас пен тиісті шешімдерді талап ететін өзекті және күрделі мәселе екендігі айтылған. Криминологиялық аспект бұл мәселені, оның себептерін, жағдайлары мен салдарын зерттеу. Отбасындағы зорлық-зомбылық жәбірленушінің денсаулығы мен психологиялық жағдайына әртүрлі әсер етуі мүмкін, сонымен қатар әртүрлі әлеуметтік мәселелерге әкелуі мүмкін. Қылмыстық-құқықтық аспектілер жеке адамға қарсы қылмыстар санатындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықты қарастыруды қамтиды. Автор отбасындағы зорлық-зомбылық саласындағы қылмыстық заңнаманың жетілмегендігі туралы қорытынды жасайды. Құрбандарды қорғаудың тиімді рәсімдерін әзірлеуді, жан-жақты профилактикалық жұмыстарды жүргізуді, сондай-ақ осы саладағы заңнаманы жетілдіруді ұсынады. Бірқатар заңнамалық бастамалар енгізілуде. «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» арнайы заңды енгізуде ерекше қажеттілік жоқ деп санайды автор, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың негізгі бағыттарын стратегиялық жоспарлаудың ұлттық және салааралық құжаттарында анықтауға болатындығын, ал профилактикалық ықпал етудің нақты объектілері мен субъектілерін, профилактикалық сипаттағы іс-шаралар тізбесін, құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік шараларын салалық нормаларда қарастырған жөн заңнама.

Түйінді сөздер: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, виктимблэминг, әлеуметтік дезадаптация, кәмелетке толмағандар, алдын алу, детерминанттар, мисогиния, криминологиялық аспектілер, қылмыстық-құқықтық аспектілер, ауытқу.

Vlasova Elena Lvovna — associate professor of the department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of pedagogical sciences, associate professor (Russian Federation, Irkutsk)

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LAW ASPECTS OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND CHILDREN

Annotation. The article states that domestic violence is a pressing and serious problem that requires a comprehensive approach and appropriate solutions from the state and other social institutions. The criminological aspect consists in studying the problem, its causes, conditions and consequences. Domestic violence can lead to various consequences for the health and psychological state of the victim, as well as cause various social problems. Criminal-law aspects include consideration of domestic violence in the category of crimes against the person. The author concludes that criminal legislation in the area of domestic violence is imperfect. He suggests developing effective procedures for protecting victims, conducting multifaceted preventive work, and improving legislation in this area. A number of legislative initiatives are introduced. The author believes that there is no particular need to introduce a special law «On the Prevention of Domestic Violence», emphasizing that the main areas of combating domestic violence can be defined in national and intersectoral strategic planning documents, and specific objects and subjects of preventive action, a list of preventive measures, and measures of responsibility for offenses should be provided for in the norms of sectoral legislation.

Keywords: domestic violence, victim blaming, social maladjustment, minors, prevention, determinants, misogyny, criminological aspects, criminal law aspects, deviation.

Введение. Статья 21 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет на жестокое обращение, насилие, унижение чести и достоинства личности, нарушение прав и свобод граждан. В VII разделе Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)¹ предусмотрены меры наказания за преступления против личности, а глава 16 этого раздела называется «Преступления против жизни и здоровья». Однако, «семейно-бытовое» или «семейное насилие» не имеет легального закрепления в нормативно-правовых актах РФ. Фактически оно есть, а юридически его нет.

Ученые по-разному определяют семейно-бытовые преступления. На наш взгляд, наиболее приемлемым является определение, данное Е. Г. Бааль, который считает, что «это уголовно-наказуемые деяния, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь и достоинство, а также имущество граждан, являющиеся результатом разрешения конфликта виновным, связанным с потерпевшим семейным, родственным, соседским или дружеским общением»².

Специфика семьи заключается в том, что она «перерабатывает» общественные факторы в семейные. По мнению И. М. Мацкевич, «семья нивелирует положение

в обществе, исходя из этого, причиной внутрисемейных насильственных преступлений являются безработица, бедность, нищета, что порождает депривацию, пьянство, алкоголизм, ощущение ненужности, выброшенности из общества, которые выступают непосредственными причинами преступности. Одновременно идет процесс криминализации образа жизни, навязанный новыми условиями, обусловленный необходимостью физического выживания»³. «Никакая статистика войн и терроризма не сравнится с тем, что вытворяют друг с другом родные и близкие», — считает С. Н. Абельцев⁴.

Объектом домашнего насилия могут быть любые члены семьи. Если насилие имеет место между супругами (сожителями), то оно обычно стимулируется ревностью и мстостью за действительные или мнимые обиды, а также переживаниями, связанными с сексуальной неудовлетворенностью.

Супруги (жены и мужья) составляют, по данным выборочных исследований, около 35 % потерпевших от бытовых насильственных преступлений, а сожительницы и сожители — около 30 %. Потерпевшие женского пола составляют 80 % от всех жертв преступного насилия в семье. Около 80 % бытовых преступлений совершается в состоянии опьянения⁵.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД, в 2023 году по преступлениям насильственного характера статус потерпевших получили 1,2 млн человек, из них членами семьи совершено 8,1 % преступлений. В первой половине 2024 года — около 650 человек. Только 1 % преступлений совершен супругом и 1,7 % — сожителем (сексуальным партнером)⁶.

Особую обеспокоенность вызывает семейно-бытовая преступность в отношении несовершеннолетних детей, которые, как правило, находятся в правовой зависимости от тех, кто совершает в отношении них насильственные действия. По сообщению главы Следственного комитета России Александра Бастрыкина, в 2024 году около 2000 детей пострадали от насилия в семье. Следователи расследовали более 21 000 преступлений против детей. В результате таких преступлений погибли 1082 несовершеннолетних ребенка, что на 10 % больше, чем в 2023 году. Потерпевшими по уголовным делам, которые находились в производстве следователей Следственного комитета, в 2024 году стали почти 17000 детей. Чаще всего это были подростки (7000 потерпевших), дети от 11 до 14 лет (более 6000 потерпевших) и от 6 до 10 лет (2600 потерпевших). В следственные органы в 2024 году поступили сообщения о пропаже более 5000 детей. С учетом прошлых лет в стране остаются найденными более 1095 детей⁷.

По результатам исследования Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского «жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6-7 лет; 60-70 % таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими, психологическим и эмоциональными расстройствами». Многие дети являются жертвами «пьяной педагогики», которая подчас приводит к трагическим для ре-

бенка последствиям. Нередко родители не только сами пьянствуют, но и привлекают к этому своих детей, совместно с ними употребляют спиртные напитки или одурманивающие вещества.

Таким образом, насилие в отношении женщин и детей в семейном контексте представляет собой комплексную проблему, требующую анализа как уголовно-правовых норм, так и криминологических факторов.

Материалы и методы. Криминологические аспекты насилия в отношении женщин и детей включают изучение проблемы, ее причин, условий и последствий. Причины и условия, как правило, обусловлены рядом детерминант, и, в первую очередь культурными стереотипами, далее социально-экономическими и психологическими особенностями в отношениях.

Обсуждение и результаты. Так, терпимое отношение к семейному насилию в российском обществе является следствием культурно-исторического опыта. На протяжении многих веков России была свойственна патриархальная модель семьи, где мужчина глава семьи, власть которого распространялась на всех домочадцев. Предписывая мужу учить и воспитывать супругу, «Домострой» устанавливал, что если муж «жены не учить ...», то «о своей души не радит» и будет «погублен в сем вецеи в будущем, и дом свой погубит», поэтому «добрый муж о своем спасении радит, и жену наказует ...»⁸. В семье, в которой муж поучает жену «с любовью и благоразсудным наказанием ... все будет споро и всего будет полно»⁹.

Помимо того, в российском обществе сложился стереотип, что женщина несет ответственность за то, что происходит в отношениях, поскольку она «хранительница домашнего очага». Поэтому, если в отношениях что-то не так, общество расценивает это как неготовность к исполнению женских обязанностей: «плохая жена», «плохая хозяйка».

Еще одним распространенным стереотипом является то, что женщины своим внешним видом или поведением сами провоцируют применение к ним насилия. Это явление получило название «виктимблейминг» (от английского victim — «жертва» и blame — «вина») и подразумевает, что пострадавшая в той или иной степени порождает ответственность за насилие. Как ни парадоксально, такие обвинения в адрес жертв часто звучат от самих же женщин, что является внутренней мизогинией. На женщин в нездоровых отношениях давят и другие общественные стереотипы, которые мешают им разорвать отношения с насильником: следуя давлению окружения, женщина считает, что должна «любой ценой сохранить брак», «не лишать детей отца», и зачастую жертвует собой ради того, чтобы дети росли в «полноценной семье». Кроме того, к проблеме насилия в партнерских отношениях в России относятся как к чему-то очень тайному и сокровенному. Считается неприличным публично рассказывать о семейных разногласиях и ссорах, «выносить сор из избы», поэтому женщины годами терпят насилие.

Социально-экономическими детерминантами семейного насилия в обществе является бедность, особенно страдают многодетные семьи, имеющие низкий уровень доходов. Бедность усугубляется инфляцией, экономическим и социальным неравенством, социальным расслоением в обществе. Все эти факторы порождают

ряд противоречий в обществе, в том числе и в семье. Безработица, низкая оплата квалифицированного труда, большая загруженность на работе, рост инфляции, социальная и экономическая нестабильность общества, все эти факторы приводят к стрессам и напряжению внутри семьи. Не все семьи справляются с возникающими причинами социально-экономического характера, во многих обостряются противоречия или возникают девиации, такие как алкоголизм или наркомания. По данным Росстата 70 % преступников не имели постоянного источника дохода. Каждое третье преступление (31 %) совершено в состоянии алкогольного опьянения, на 16,5 % возросло количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, каждое двадцатое (5 %) преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии¹⁰.

По мнению О. Н. Ивасюк, «житейские проблемы, вызванные экономическим кризисом, привели к деградации семейных ценностей, а подрастающее поколение, дети вместо родительской любви и заботы подвергаются домашнему насилию и неоправданной агрессии со стороны взрослых. По статистике последних лет, каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних совершено членами их семей или близкими лицами»¹¹.

Именно в семье должны формироваться правовые, нравственные, духовные, физические и психические качества человека. Однако, в современном обществе наряду с родителями, которые ответственно растят своих детей и полноценно занимаются их воспитанием, есть немало таких отцов и матерей, которые лишены родительских чувств, не заботятся о содержании и воспитании детей, и даже напротив, развращают их, вовлекают в совершение преступлений и антиобщественных действий, а зачастую просто бросают в запертых квартирах без еды и ухода, что приводит к их отставанию в развитии, причинению вреда их здоровью и даже смерти. Жестокое обращение с несовершеннолетним зачастую не ограничивается такими формами проявления как физическое или психическое насилие. Наибольшую распространенность в настоящее время получила такая форма жестокого обращения как пренебрежение интересами и основными нуждами ребенка, которое выражается в лишении пищи, необходимого ухода и содержания, отказе от оказания ребенку необходимой медицинской помощи, постельных принадлежностей и необходимых условий существования и др.

Происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся в 40 % российских семей нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье заменяет духовность.

Последствия такого положения в семье самые плачевные, для жертв это посттравматическое стрессовое расстройство, суицидальные попытки, социальная дезадаптация; для общества: рост преступности, алкоголизм, проституция.

Вот почему программа социальных реформ в России как одна из стратегических целей выделяет переориентацию социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи¹².

В настоящее время в России отсутствует специальный закон о семейном насилии, однако преступления в этой сфере регулируются следующими статьями УК РФ: 111-119 УК РФ — умышленное причинение вреда здоровью, побои, угроза убийством; 131-135 УК РФ — сексуальные преступления, включая изнасилование и развратные действия; 156 УК РФ — неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. В 2017 году побои в отношении близких лиц (ст. 116 УК РФ) были декриминализованы: первое нарушение влечет административную ответственность (ст. 6.1.1 КоАП РФ), повторное — уголовное. Критики указывают, что это снижает защиту жертв, так как административные штрафы часто оплачиваются из семейного бюджета (штраф от 5 до 30 тысяч рублей). По мнению профессора Е. М. Тимошиной, «целью декриминализации побоев в семье являлось освобождение от уголовной ответственности виновных за счет приоритета превентивных мер профилактического воздействия и применения административного наказания за такие правонарушения».

По мнению противников декриминализации побоев Б. А. Швырева, О. В. Кудряшова, И. В. Выдрина, «декриминализация может способствовать формированию правового нигилизма, атмосферы безнаказанности, что противоречит интересам борьбы с преступностью»¹³.

Как показывает практика, ОВД придают делам по административным правонарушениям меньшее значение, чем уголовным делам, и это может восприниматься агрессором как разрешение к насилию. Кроме того, применение санкции в виде штрафа не отвечает правовому принципу справедливости, ввиду несоразмерности содеянного, и, собственно, обесценивает роль профилактики, цель которой не в применении санкций, а в формировании правомерного поведения. Помимо всего прочего, штраф выплачивается из семейного бюджета, что вообще абсурдно: санкция «ложится» и на агрессора, и на жертву. Маловероятно, что потерпевшая в последующем обратится в полицию с аналогичным заявлением: содеянное будет квалифицировано как административное правонарушение, штраф будет выплачиваться из бюджета семьи, что не пугает агрессора, обесценивает профилактику и способствует еще большей вседозволенности агрессора и уверенности у него в своей безнаказанности. Жертва, ощущая безысходность своего положения, терпит все возрастающее со стороны агрессора насилие, итогом которого зачастую становится убийство последней.

Существенные проблемы возникают и в процессуальной сфере, поскольку возбудить административное дело по ст. 6.1.1 КоАП РФ достаточно затруднительно: отказывая в возбуждении дела, сотрудники ОВД зачастую не выдают постановление об отказе в возбуждении дела, хотя обжалование данного решения предусмотрено главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (далее — КАС РФ)¹⁴ лишь при наличии постановления.

До реформы 2017 г. жертвы имели больше шансов довести дело до суда, так как УПК РФ в ст. ст. 123, 125 УПК РФ, позволял и позволяет обжаловать как действия, так и бездействие сотрудников органов государственной власти, в том числе

сотрудников ОВД. Реформа отнесла производство по ст. 116.1 УК РФ к частному обвинению, как результат — на жертву стали возлагаться все судебные расходы и бремя доказывания, на что в большинстве случаев у нее нет ни экономических, ни психологических возможностей. В настоящее время до суда доходит только 3 % заявлений¹³.

Отмечая данную проблему, Верховный Суд Российской Федерации выступил с законодательной инициативой об отнесении ст. 116.1 УК РФ к частно-публичному обвинению¹⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 июня 2018 г. № 23–П отметил следующее, «если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Такая декриминализация представляет собой смягчение публично-правовой ответственности за совершение соответствующего правонарушения, которая состоит во введении менее строгих административных санкций, меньшее по степени — по сравнению с уголовно-правовым институтом судимости — ограничение прав. Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие КоАП РФ свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности»¹⁶.

Проблемы возникают и при установлении административной преюдиции в отношении уголовной ответственности за побои. Так, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за побои в отношении члена своей семьи, а затем к уголовной за аналогичные действия, последующие его повторные действия квалифицируются вновь как административное правонарушение. В результате многочисленных жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации о несоответствии ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ Конституции Российской Федерации, Суд признал ст. 116.1 УК РФ несоответствующей Конституции РФ¹⁷.

С проблемами, возникшими при декриминализации побоев согласна и Т. Н. Москалькова, Уполномоченный по правам человека в РФ, которая назвала реформу ошибкой и выступила за принятие специального закона о семейно-бытовом насилии¹⁸.

Нужно отметить, что привлечение лица к административной или уголовной ответственности за побои не всегда имеет положительный эффект, что связано с психологическими проблемами правонарушителя. Поэтому, кроме установления административной и уголовной ответственности, необходимо совершенствовать меры ресоциализации. В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к ним относятся меры социально-экономического, педагогического, правового характера. В настоящее время цель применения таких мер — реинтеграция в общество лиц, подвергнутых уголовному наказанию или иным мерам

уголовно-правового характера. Полагаем, что данные меры необходимо распространить и на лиц, привлеченных к административной ответственности, которые в большинстве случаев продолжают, после применения административного наказания, совершать насильственные действия в отношении членов своей семьи.

При этом, придерживаемся позиции, что во введении специального закона «О профилактике домашнего насилия» нет особой необходимости. Основные направления противодействия семейно-бытовому насилию можно определить в национальных и межотраслевых документах стратегического планирования, а конкретные объекты и субъекты профилактического воздействия, перечень мероприятий профилактического характера, меры ответственности за правонарушения целесообразно предусмотреть в нормах отраслевого законодательства.

Кроме того, в рамках совершенствования восстановительно-примирительной модели разрешения конфликта между насильником и потерпевшим необходимо дополнить гл. 11 УК РФ нормой, предусматривающей применение такой меры уголовно-правового характера, как принудительное прохождение психологической программы разрешения межличностных и внутрисемейных конфликтов.

Считаем необходимым внести в ст. 63 УК РФ как вид отягчающего обстоятельства: совершение насилия (физического, психологического, сексуального, экономического) в отношении членов семьи (жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении).

Целесообразно ввести отдельные пункты в ч. 2. ст. 105, ч. 2. ст. 111, ч. 2. ст. 112, ч. 2, ст. 113, ч. 2. ст. 114, ч. 2. ст. 115, ч. 2. ст. 117, ч. 2. ст. 131, ч. 2. ст. 132 УК РФ с формулировкой «то же деяние, совершенное в отношении членов семьи жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении». И на основании указанного признака ввести соответствующие части в ст. ст. 116, 119, 133, 134, 135 УК РФ.

В целях предупреждения преступлений в области семейных отношений рекомендовалось возбуждать уголовные дела о повторном нанесении побоев без заявления пострадавших, то есть перейти от частного характера к публичному.

Выводы/заключение. Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что законодатель не может оставаться в стороне от решения ставшей актуальной проблемы перенасыщения общественной жизни элементами насилия. Поэтому необходимо давать оценку рассматриваемого социального явления, корректировать меры административной и уголовной ответственности, разрабатывать более эффективные профилактические средства противодействия преступности и содействия жертвам насильственных преступлений. Однако, нельзя не учитывать, что все это — лишь один из структурных элементов в общей системе противодействия семейному насилию. При этом, необходимо чтобы с изменениями в общественном сознании пришло понимание того, что проблема насилия в семье имеет такое же общественное значение, как и любое другое насилие над личностью, запрещенное уголовным и административным законодательством.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Бааль Е. Г. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере жилищно-бытовых отношений // Труды Омской ВШ МВД СССР. — 1978. — № 29. С. 36 (С. 36-39).
3. Мацкевич И. М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. — 2013. — № 19. — С. 30-33.
4. Абельцев С. Н. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. — 1999. — № 5. — С. 29-30.
5. Антонов-Романовский Г. В. Энциклопедия юриста. Преступность бытовая [Электронный ресурс] // <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/law/articles/338/prestupnost-bytovaya.htm> (дата обращения: 29.07.2025).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 29.07.2025).
7. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ: статистические данные [Электронный ресурс] // www.genprok.gov.ru (дата обращения: 29.07.2025).
8. Жигунова Г. В., Пономаренко Н. О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. — 2015. — № 2 (34). — С. 137-144.
9. Омелянчук С. «Бей жен к обеду, чтоб щи были горячи!»: особенности супружеских отношений в допетровской Руси // Родина. — 2017. — № 1. С. 22.
10. Статистика преступности Росстат: по полу, возрасту и виду. [Электронный ресурс] // <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 29.07.2025).
11. Ивасюк О. Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. — 2013. — № 3. — С. 241-243.
12. Архипова М. В., Редькина Е. А. Предупреждение преступного насилия в семье // Вестник Российского университета кооперации. — 2021. — № 2 (44). — С. 114-117.
13. Швырев Б. А. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. — 2015. — № 3. [Электронный ресурс] // <http://government.esrae.ru/pdf/2015/3/341.pdf> (дата обращения: 29.07.2025).
14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 6 апреля 2021 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». [Электронный ресурс] // <http://www.supcourt.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 29.07.2025)

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 23-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в связи с жалобами граждан А. И. Залютдинова, Н. Я. Исмагилова и О. В. Чередняк. [Электронный ресурс] // <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.07.2025).

17. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2025).

18. Уполномоченный приняла участие в конференции «Женщины против насилия». [Электронный ресурс] // https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirczhenshhiny_p_rotiv_nasilijaacirc (дата обращения: 29.07.2025).

References

1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. — 1996. — № 25. — St. 2954.

2. Baal' Ye. G. Ponyatiye i kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy, sovershayemykh v sfere zhilishchno-bytovykh otnosheniy // *Trudy Omskoy VSH MVD SSSR*. — 1978. — № 29. S. 36 (S. 36-39).

3. Matskevich I. M. Prichiny prestupleniy (novyy vzglyad na khorosho zabytyye staryye problemy) // *Yurist*. — 2013. — № 19. — S. 30-33.

4. Abel'tsev S. N. Semeynyye konflikty i prestupleniya // *Rossiyskaya yustitsiya*. — 1999. — № 5. — S. 29-30.

5. Antonov-Romanovskiy G. V. Entsiklopediya yurista. Prestupnost' bytovaya [Elektronnyy resurs] // <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/law/articles/338/prestup-nost-bytovaya.htm> (data obrashcheniya: 29.07.2025).

6. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs] // <https://mvd.rf/reports/item/22678184/> (data obrashcheniya: 29.07.2025)

7. Ofitsial'nyy sayt General'noy Prokuratury RF: statisticheskiye dannyye [Elektronnyy resurs] // www.genprok.gov.ru (data obrashcheniya: 29.07.2025).

8. Zhigunova G. V., Ponomarenko N. O. Prichiny nasiliya nad zhenshchinami v sem'ye // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy*. — 2015. — № 2 (34). — S. 137-144.

9. Omel'yanchuk S. «Bey zhen k obedu, chtob shchi byli goryachi!»: osobennosti supruzheskikh otnosheniy v dopetrovskoy Rusi // Rodina. — 2017. — № 1. S. 22.

10. Statistika prestupnosti Rosstat: po polu, vozrastu i vidu. [Elektronnyy resurs] // <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (data obrashcheniya: 29.07.2025).

11. Ivasyuk O. N. Semeynoye nasiliye v mekhanizme determinatsii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. — 2013. — № 3. — S. 241-243.

12. Arkhipova M. V., Red'kina Ye. A. Preduprezhdeniye prestupnogo nasiliya v sem'ye // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. — 2021. — № 2 (44). — S. 114-117.

13. Shvyrev B. A. Problema dekriminalizatsii poboyev // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. — 2015. — № 3. [Elektronnyy resurs] // <http://government.esrae.ru/pdf/2015/3/341.pdf> (data obrashcheniya: 29.07.2025).

14. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. — 2015. — № 10. — St. 1391.

15. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 3 ot 6 aprelya 2021 g. «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v chast'i izmeneniya vida ugolovnogo presledovaniya v otno-shenii prestupleniy, predusmotrennykh chast'yu pervoy stat'i 115, stat'yey 116.1 i chast'yu pervoy stat'i 128.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii)». [Elektronnyy resurs] // <http://www.supcourt.ru/documents/own/29852/> (data obrashcheniya: 29.07.2025)

16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14.06.2018 № 23-P po delu o proverke konstitutsionnosti chast'i 1 stat'i 1.7 i chast'i 4 stat'i 4.5 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh, punkta 4 stat'i 1 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobodzheniya ot ugolovnoy otvetstvennosti» i punkta 4 stat'i 1 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiyem Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobodzheniya ot ugolovnoy otvetstvennosti» v svyazi s zhalobami grazhdan A. I. Zalyautdinova, N. YA. Ismagilova i O. V. Cherednyak. [Elektronnyy resurs] // <http://publication.pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 29.07.2025).

17. Postanovleniye Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 11 dekabrya 2014 g. № 32-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 116.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki L. F. Sakovoy» [Elektronnyy resurs] // <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 25.07.2025).

18. Upolnomochenny prinyala uchastiye v konferentsii «Zhenshchiny protiv nasiliya». [Elektronnyy resurs] // https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochenno/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirczhenshchiny_protiv_nasilijaacirc (data obrashcheniya: 29.07.2025).

МРНТИ 10.77.51
УДК 343.54

Зорина Олеся Романовна — адъюнкт адъюнктуры Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова (Российская Федерация, г. Хабаровск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты детства с точки зрения важнейшего периода становления человека как личности. Автором подчеркивается важность семейного окружения в воспитании ребенка, так как именно в семье дети в первую очередь приобретают основные личностные качества и навыки. С целью нормального развития и нравственного воспитания несовершеннолетнего существенное значение имеет недопущение совершения в отношении детей административных и уголовных правонарушений. Одной из форм насилия в отношении детей, влияющих на процесс их взросления и формирования, является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением. С точки зрения правоприменительной практики, одной из проблем является отсутствие законодательного определения категорий «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение» обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Автором предлагается расширить диспозицию нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних перечнем конкретных действий, за совершения которых наступает юридическая ответственность. Статья включает и предложение по введению административной преюдиции за рассматриваемое противоправное деяние, ввиду неэффективности норм административного законодательства по предотвращению совершения преступлений подобного рода. Автор убежден, что предложенные меры позволят качественно повысить защищенность детей от противоправного воздействия, выраженного в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию.

Ключевые слова: несовершеннолетний, неисполнение, ненадлежащее исполнение, воспитание, административная преюдиция, детство, нормальное развитие, нравственное воспитание, уголовная ответственность, административная ответственность.

Зорина Олеся Романовна — Ресей Федерациясы Ішкі Істер Министрлігінің И. Ф. Шилов атындағы Қиыр Шығыс заң институтының адъюнктурасының адъюнкты (Ресей Федерациясы, Хабаровск қ.)

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН БАЛАНЫ ТӘРБИЕЛЕУ ЖӨНІНДЕГІ МІНДЕТТЕРДІ ОРЫНДАМАҒАНЫ ЖӘНЕ ТІІСІНШЕ

ОРЫНДАМАҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада адамның тұлға ретінде қалыптасуының маңызды кезеңі тұрғысынан балалық шақтың аспектілері қарастырылады. Автор баланы тәрбиелеуде отбасылық ортаның маңыздылығын атап көрсетеді, өйткені бұл отбасында балалар бірінші кезекте негізгі жеке қасиеттер мен дағдыларды игереді. Кәмелетке толмаған баланы қалыпты дамыту және адамгершілікке тәрбиелеу мақсатында балаларға қатысты әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға жол бермеу маңызды мәнге ие. Кәмелетке толмаған баланы тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау немесе тиісінше орындамау, олардың жетілу және қалыптасу процесіне әсер ететін балаларға қатысты зорлық-зомбылық нысандарының бірі қатыгездікпен байланысты болып табылады. Құқық қолдану практикасы тұрғысынан проблемалардың бірі кәмелетке толмаған баланы тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді «орындамау» және «тиісінше орындамау» санаттарын заңнамалық айқындаудың болмауы болып табылады. Автор кәмелетке толмағандарды тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамағаны және тиісінше орындамағаны үшін жауаптылықты көздейтін норманың диспозициясын жасағаны үшін заңды жауаптылық басталатын нақты іс-әрекеттер тізбесімен кеңейтуді ұсынады. Бап осындай түрдегі қылмыстардың жасалуын болғызбау жөніндегі әкімшілік заңнама нормаларының тиімсіздігіне байланысты қаралып отырған құқыққа қайшы іс-әрекет үшін әкімшілік преюдиция енгізу жөніндегі ұсынысты да қамтиды. Автор ұсынылған шаралар балалардың оларды тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамау немесе тиісінше орындамау түрінде көрсетілген құқыққа қайшы әсерден қорғалуын сапалы арттыруға мүмкіндік беретініне сенімді.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмаған, орындамау, тиісінше орындамау, тәрбиелеу, әкімшілік преюдиция, балалық шақ, қалыпты даму, адамгершілік тәрбие, қылмыстық жауапкершілік, әкімшілік жауапкершілік.

Zorina Olesya Romanovna — postgraduate student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov (Russian Federation, Khabarovsk)

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR FAILURE TO FULFILL AND IMPROPER FULFILLMENT OF THE DUTIES OF RAISING A MINOR

Annotation. The article examines aspects of childhood from the point of view of the most important period of the formation of a person as a person. The author emphasizes the importance of the family environment in raising a child, since it is in the family that children primarily acquire basic personal qualities and skills. For the purpose of normal development and moral education of a minor, it is essential to prevent the commission of administrative and criminal offenses against children. One of the forms of violence against children that affect the process of their growing up and formation is the failure to fulfill or improper fulfillment of the duties of raising a minor, combined

with ill-treatment. From the point of view of law enforcement practice, one of the problems is the lack of a legislative definition of the categories of «failure» and «improper performance» of the duties of raising a minor. The author proposes to expand the disposition of the norm providing for liability for non-fulfillment and improper fulfillment of obligations to educate minors with a list of specific actions for which legal liability arises. The article also includes a proposal to introduce administrative prejudice for the unlawful act in question, due to the ineffectiveness of the norms of administrative legislation to prevent the commission of crimes of this kind. The author is convinced that the proposed measures will qualitatively increase the protection of children from unlawful influence, expressed in the form of non-fulfillment or improper fulfillment of responsibilities for their upbringing.

Key words: minor, non-fulfillment, improper execution, upbringing, administrative prejudice, childhood, normal development, moral education, criminal liability, administrative liability.

Введение. Детство является фундаментальным периодом в жизни каждого человека. Именно в раннем детском возрасте человек приобретает не только личностные качества и особенности, но и происходит формирование его нравственных, социальных, познавательных начал. Склонность к самоанализу, волевые качества, формирование представлений о хорошем и плохом, развитие восприятия, умение строить отношения и решать конфликты, усвоение норм морали — это лишь некоторые элементы положительной социализации ребенка в обществе.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка М. А. Львова-Белова заявила, что в будущем, как и сегодня, первостепенное значение для каждого ребенка будет иметь семейное окружение¹. Именно в нем реализовываются основные права и свободы несовершеннолетнего, а также происходит становление и развитие упомянутых жизненно важных качеств. Несмотря на это, приходится учитывать, что не каждая семья, в которой есть несовершеннолетний ребенок, признает важность и значимость нормального развития и нравственного воспитания несовершеннолетнего, что при определенных условиях приобретает характер противоправности. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Данная норма не подвергалась изменениям с 2013 года, когда законодатель внес изменения в перечень субъектов совершения противоправного деяния. Спустя 12 лет вопрос о необходимости внесения изменений в норму, предусмотренную статьей 156 УК РФ поднимается все чаще.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования использовались научные труды по вопросам уголовной и административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; нормы российского законодательства; данные статистики, судебно-следственная практика по уголовным делам, предусматривающих ответственность по статье 156 УК РФ; информация из открытых информационных источников.

Обсуждение и результаты. Охрана детства является одной из главных задач государства, которое стремится создать благоприятные условия для всестороннего развития детей². Ребенок, как продолжатель дальнейшего развития и существования социума, является важнейшим объектом защиты от преступных посягательств, борьба с которыми является частью государственной политики по поддержке детей и их семей, обеспечению доступа к образованию, здравоохранению и социальной защите.

Преступления против семьи и несовершеннолетних остаются в пределах показателей предыдущих лет, что делает вопрос пересмотра имеющихся норм и процедуру профилактики совершения таких преступлений особенно актуальным.

Среди преступлений против несовершеннолетних особое внимание в рамках исследования обращено на ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в российском законодательстве предусмотрена статьей 156 УК РФ, которая обеспечивает исполнение конституционных обязанностей защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Диспозиция данной нормы предусматривает лишь две формы совершения деяния — «неисполнение» или «ненадлежащее исполнение» обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, не раскрывая их содержания.

В семейном законодательстве отмечена ответственность родителей за воспитание своих детей, обязанность заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии³. При этом, такие понятия, как «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение» обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего остаются по-прежнему законодательно нераскрыты.

Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является не только уголовной формой юридической ответственности, но и административной (статья 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — далее КоАП РФ), отличительным признаком которых является наличие или отсутствие жесткого обращения с детьми. В свою очередь относительно понятия «жестокое обращение с детьми», законодатель определил в чем оно может выражаться. Согласно Постановления Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность⁴.

Учитывая наличие административной и уголовной ответственности за совершение рассматриваемого деяния, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — это отсутствие должного внимания к развитию, поведению подопечного, безразличное отношение к его здоровью, безопасности, учебе, организации досуга, непредставление ребенку места проживания, не приобретение ему

необходимых для нормального развития продуктов питания, одежды, обуви и т.п. Ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является их плохое, некачественное, нерадивое выполнение, например, поощрение совершения подростком антиобщественных поступков, привитие ему взглядов, установок, пропагандирующих жестокость, агрессивность, ненависть к человечеству, неуважение к закону, создание условий, угрожающих жизни и здоровью несовершеннолетнего⁵.

Полагаем, что законодателю важно в каждой из рассматриваемых норм (статья 5.35 КоАП РФ и статья 156 УК РФ) расширить диспозицию, наполнив её минимальным перечнем действий, за совершение которых наступает ответственность, что способствовало бы неким ориентиром для правоприменителей.

Учитывая судебную практику применения статьи 156 УК РФ, следует, что большинство преступлений совершены лицами, в образе жизни которых преобладает распитие спиртных напитков, ведение аморального образа жизни, совершение правонарушений и преступлений, отсутствие должного воспитания ребенка и исполнение обязанностей по его содержанию, обучению и защите.

Так, подсудимая действуя с единым продолжаемым умыслом, а также с особой жестокостью, мучениями, проявляя исключительное бессердечие, безразличность, свирепость и беспощадность, на почве личной неприязни к несовершеннолетнему, о несовершеннолетнем возрасте которого ей было достоверно известно, понимая, что последний в силу своего возраста, а также уровня физического и психического развития не способен оказать сопротивление ее преступным действиям, то есть находится в беспомощном состоянии, а также находится в материальной и иной зависимости от нее, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий систематически, не менее трех раз, с целью истязания умышленно применяла в отношении него физическое насилие путем нанесения беспощадных побоев и иных насильственных действий. В каждом из эпизодов подсудимая находилась в алкогольном опьянении. Частое употребление алкогольной продукции подтверждается многочисленными показаниями свидетелей в материалах дела⁶.

Из материалов другого приговора, подсудимая на протяжении длительного времени, неоднократно, на системной основе, в виду постоянного нахождения в состоянии алкогольного опьянения, безразлично и пренебрежительно относясь к малолетнему, его жизни, здоровью, воспитанию и развитию, не исполняла обязанности по воспитанию малолетнего, жестоко обращалась с ним, а именно: не готовила и не кормила ребёнка полноценным питанием, необходимым для его формирования и развития, ограничившись лишь сублимированными продуктами быстрого приготовления; надлежащим образом не убиралась в совместном жилище, в результате чего оно прибывало в антисанитарном состоянии и подвергало малолетнего угрозе заражения различными заболеваниями; распивала алкоголь и занималась табакокурением в присутствии малолетнего, грубо общалась с ним, чем прививала тому антисоциальное поведение и нормы, оставляла источник огня в доступном для малолетнего месте, подвергая того опасности; не принимала мер к постоянному трудоустройству, не обеспечивала материально своего малолетнего

сына, у которого отсутствовала необходимая одежда и обувь, развивающий материал, книги, игрушки; грубо нарушала режим дня, не гуляла с малолетним, оставляла без присмотра на длительное время; прекратила посещение малолетним дошкольного образовательного учреждения, не заботилась о развитии у сына физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, ничему не обучала его; несмотря на наличие выставленных врождённых и прижизненных диагнозов, постановке ребёнка на «Д» учёт, а также после получения обширного ожога, медицинские учреждения с малолетним не посещала, в связи с чем профилактические осмотры с ним не проводились и квалифицированную медицинскую помощь не получал, тем самым проявила к нему жестокое обращение, заключающееся в применении недопустимых способов воспитания — грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с малолетним, в результате чего испытывал физические и психические страдания на протяжении длительного периода времени, до момента его смерти в названной квартире⁷.

Согласно материалов третьего приговора, подсудимый своими умышленными действиями, связанными с сознательным, ненадлежащим исполнением своих прямых родительских обязанностей, создал реальную угрозу для здоровья своего малолетнего ребенка, находящегося в зависимом от него положении, соединенные с жестоким обращением, выразившимся в преступной линии поведения, выражающейся как в его активных действиях в отношении малолетнего (злоупотреблении спиртными напитками в присутствии ребенка, в том числе в ночное время, причинении физической боли, в результате чего жизнь, а также психическое и физическое здоровье малолетнего ребенка подвергались опасности), так и в бездействии (в систематическом проживании ребенка в стрессовых условиях, принесших физическое и душевное страдание своему малолетнему ребенку. Предварительными материалами приговора суда по обвинению подсудимого было изложено о совершении им преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 161 УК РФ⁸.

Таким образом, возможно предположить, что указанные подсудимые могли быть привлечены ранее к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего. Но лишь с августа 2025 года ответственность за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ была усилена, путем увеличения размера административного штрафа до двух тысяч рублей. Ранее данная статья предполагала санкцию в размере от ста до пятисот рублей, что ставит под сомнения эффективность данной нормы.

Важно отметить, что не только неэффективность санкций ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ относится к актуальным вопросам защиты несовершеннолетних от правонарушений, но и факт того, что законодателем не предусмотрена ответственность за повторное совершение деяния по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, в отличие от ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ. В рамках этого вопроса мы считаем важным предусмотреть не только административную ответственность за повторное совершение неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего, но и уголовную.

Как показывает анализ правоприменительной практики, родители и другие субъекты, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка, в случае привлечения их к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, могут и в последующем не исполнять обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего, продолжая становиться виновным лишь по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, пока в их действиях не найдет отражение признаков «жестокости обращения». Считаем важным именно предотвращение преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, так как они наносят непоправимый вред физическому и психологическому здоровью ребенка, а в некоторых случаях приводят к смерти несовершеннолетнего. Подобного рода превентивные меры в первую очередь направлены на защиту прав и свобод ребенка, его физического, психологического, духовного и нравственного развития.

Заключение. Детство — важнейший этап становления человека, когда приобретаются основные личностные качества и особенности. В связи с этим необходимо бережное отношение к процессу взросления с акцентом на защиту прав и свобод несовершеннолетнего, его физического, нравственного, духовного и психологического развития.

Одними из негативных факторов в рамках нормального развития и нравственного воспитания несовершеннолетнего выступают совершение правонарушений и преступлений в отношении детей. Совершение неисполнения или ненадлежащее исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, предусмотренное статьей 156 УК РФ, является одним из проявлений насилия в отношении несовершеннолетнего. Последствиями совершения такого преступления могут быть непоправимые физические, психологические изменения и даже гибель ребенка. С целью повышения эффективности применения нормы, а также с целью профилактики недопущения такого рода преступлений важно внести изменения в нормы уголовного и административного законодательства. Необходимо законодательно определить, что является неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, с приведением примерного перечня противоправных действий. А также необходимо ввести административную преюдицию, заключающуюся в наступлении уголовной ответственности, если ранее лицо было привлечено к административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

Предложенные меры способны качественно повысить защищенность детей от противоправного воздействия, выраженного в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по их воспитанию.

Список литературы

---

1. Детство должно оставаться детством: Мария Львова-Белова выступила на «Форуме будущего 50» // <https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1594> (дата обращения 11.09.2025 г.).

2. Ковалевич М. И. Некоторые особенности квалификации и применения преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Проблемы экономики и юридической практики. — 2023. — № 3 (79). — С. 100-104.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.09.2025 г.)

4. Постановления Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения 11.09.2025 г.)

5. Прокуратура Тверской области // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_69/activity/legal-education/explain?item=69361791 (дата обращения 11.09.2025 г.); Прокуратура Ярославской области // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal%20education/explain?item=55231737 (дата обращения 11.09.2025 г.).

6. Приговор № 1-149/2024 1-15/2025 от 16 февраля 2025 г. по делу № 1-149/2024 Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа // База данных судебных решений «sudact.ru»: <https://sudact.ru/regular/doc/gDCb1pUuB2QQ/> (дата обращения: 11.09.2025 г.).

7. Приговор № 1-1002/2024 от 27 ноября 2024 г. по делу № 1-1002/2024 Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края // База данных судебных решений «sudact.ru»: <https://sudact.ru/regular/doc/5k65phq5Skb4/> (дата обращения: 11.09.2025 г.).

8. Приговор № 1-148/2022 1-16/2023 от 18 мая 2023 г. по делу № 1-148/2022 Первомайского районного суда (Оренбургская область) База данных судебных решений «sudact.ru»: <https://sudact.ru/regular/doc/irQ2xq8Zsjb8/> (дата обращения: 11.09.2025 г.).

References

1. Detstvo dolzhno ostavat'sya detstvom: Mariya L'vova-Belova vystupila na «Forume budushchego 50» // <https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1594> (data obrashcheniya 11.09.2025 g.).

2. Kovalevich M. I. Nekotoryye osobennosti kvalifikatsii i primeneniya pre-stupnogo neispolneniya obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. — 2023. — № 3 (79). — S. 100-104.

3. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 11.09.2025 g.)

4. Postanovleniya Plenuma VS RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoy ugroze yego zhizni ili zdoro-v'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav» // SPS «Konsul'tantPlyus»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (data obrashcheniya 11.09.2025 g.)

5. Prokuratura Tverskoy oblasti // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_69/activity/legal-education/explain?item=69361791 (data obrashcheniya 11.09.2025 g.); Prokuratura Yaroslavskoy oblasti // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal%20education/explain?item=55231737 (data obrashcheniya 11.09.2025 g.).

6. Prigovor № 1-149/2024 1-15/2025 ot 16 fevralya 2025 g. po delu № 1-149/2024 Khanty-Mansiyskogo rayonnogo suda Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga // Baza dannykh sudebnykh resheniy «sudact.ru»: <https://sudact.ru/regular/doc/gDCb1pUuB2QQ/> (data obrashcheniya: 11.09.2025 g.).

7. Prigovor № 1-1002/2024 ot 27 noyabrya 2024 g. po delu № 1-1002/2024 Petropavlovsk-Kamchatskogo gorodskogo suda Kamchatskogo kraya // Baza dannykh sudebnykh resheniy «sudact.ru»: <https://sudact.ru/regular/doc/5k65phq5Skb4/> (data obrashcheniya: 11.09.2025 g.).

8. Prigovor № 1-148/2022 1-16/2023 ot 18 maya 2023 g. po delu № 1-148/2022 Pervomayskogo rayonnogo suda (Orenburgskaya oblast') Baza dannykh sudebnykh resheniy «sudact.ru»: <https://sudact.ru/regular/doc/irQ2xq8Zsjb8/> (data obrashcheniya: 11.09.2025 g.).

МРНТИ 10.91.00

УДК 343.9-053.2

Имашев Ботабек Есенбекович — старший преподаватель сектора Права Университета Мирас, кандидат юридических наук (Республика Казахстан, г. Шымкент);

Серик Гульназ — старший преподаватель сектора Право Университета Мирас, магистр (Республика Казахстан, г. Шымкент);

Аташов Куаныш Бейбітханұлы — магистрант Университета Мирас (Республика Казахстан, г. Шымкент)

РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли ювенальной юстиции в обеспечении и защите прав детей в Республике Казахстан. В статье рассматриваются особенности функционирования ювенальной системы как важного института правосудия, направленного на охрану интересов несовершеннолетних. Подчеркивается, что ювенальная юстиция выполняет не только карательную, но и

превентивную, воспитательную функцию, способствуя социальной адаптации подростков и профилактике правонарушений. В работе анализируются основные нормативно-правовые акты Казахстана, регулирующие защиту прав детей, а также международные стандарты, на которые ориентируется национальное законодательство. Особое внимание уделяется деятельности специализированных судов, комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, их взаимодействию с неправительственными организациями и институтами гражданского общества. Отмечаются достижения Казахстана в создании ювенальной юстиции, такие как развитие медиации, внедрение альтернативных мер наказания и поддержка семей в кризисных ситуациях. Вместе с тем подчеркиваются проблемы: недостаточная подготовка кадров, ограниченные ресурсы и необходимость совершенствования законодательства. В заключении авторы делают вывод о значимости дальнейшего развития ювенальной юстиции для эффективной защиты прав ребенка и формирования гуманного правосудия в Казахстане.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, права ребенка, защита детей, Казахстан, специализированные суды, профилактика правонарушений, медиация, социальная адаптация, институты гражданского общества, правосудие.

Имашев Ботабек Есенбекұлы — Мирас университетінің құқық секторының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.);

Серик Гульназ — Мирас университетінің құқық секторының аға оқытушысы, магистр (Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.);

Аташов Қуаныш Бейбітханұлы — Мирас университетінің магистрант (Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.)

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЛАЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДАҒЫ ЮВЕНАЛДЫ ӘДІЛЕТТІҢ РӨЛІ

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасындағы балалардың құқықтарын қамтамасыз ету мен қорғаудағы ювеналды әділеттің рөлін зерттеуге арналған. Мақалада кәмелетке толмағандардың мүдделерін қорғауға бағытталған маңызды Сот төрелігі институты ретінде ювеналды жүйенің жұмыс істеу ерекшеліктері қарастырылады. Ювеналды әділет тек жазалаушы ғана емес, сонымен бірге жасөспірімдердің әлеуметтік бейімделуіне және құқық бұзушылықтардың алдын алуға ықпал ететін профилактикалық, тәрбиелік функцияны орындайды. Жұмыста Балалардың құқықтарын қорғауды реттейтін Қазақстанның негізгі нормативтік-құқықтық актілері, сондай-ақ ұлттық заңнама бағдарланатын халықаралық стандарттар талданады. Мамандандырылған соттардың, кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссиялардың, қорғаншылық және қамқоршылық органдарының қызметіне, олардың үкіметтік емес ұйымдармен және азаматтық қоғам институттарымен өзара іс-қимылына ерекше назар аударылады. Медиацияны дамыту, балама жазалау шараларын енгізу және дағдарыс жағдайында отбасыларды қолдау сияқты ювеналды әділет құрудағы Қазақстанның жетістіктері атап өтіледі. Сонымен қатар, кадрларды

даярлаудың жеткіліксіздігі, ресурстардың шектеулі болуы және заңнаманы жетілдіру қажеттілігі мәселелері атап өтіледі. Қорытындылай келе, автор баланың құқықтарын тиімді қорғау және Қазақстанда гуманистік сот төрелігін қалыптастыру үшін ювеналды әділеттілікті одан әрі дамытудың маңыздылығы туралы қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: ювеналды әділет, бала құқықтары, балаларды қорғау, Қазақстан, мамандандырылған соттар, құқық бұзушылықтың алдын алу, медиация, әлеуметтік бейімделу, азаматтық қоғам институттары, сот төрелігі.

Imashev Botabek Yesenbekovich — senior lecturer law department Miras University, candidate of legal sciences (Republic of Kazakhstan, Shymkent);

Serik Gulnaz — senior lecturer law department Miras University, master's degree (Republic of Kazakhstan, Shymkent);

Atashov Kuanysh Beibitkhany — master's student Miras University (Republic of Kazakhstan, Shymkent)

THE ROLE OF JUVENILE JUSTICE IN PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS IN KAZAKHSTAN

Annotation. The article is devoted to the study of the role of juvenile justice in ensuring and protecting children's rights in the Republic of Kazakhstan. The article examines the specifics of the functioning of the juvenile justice system as an important institution of justice aimed at protecting the interests of minors. It is emphasized that juvenile justice performs not only a punitive, but also a preventive, educational function, contributing to the social adaptation of adolescents and the prevention of offenses. The paper analyzes the main regulatory legal acts of Kazakhstan regulating the protection of children's rights, as well as international standards that national legislation is guided by. Special attention is paid to the activities of specialized courts, juvenile affairs commissions, guardianship and guardianship authorities, and their interaction with non-governmental organizations and civil society institutions. Kazakhstan's achievements in the creation of juvenile justice are noted, such as the development of mediation, the introduction of alternative punishment measures and support for families in crisis situations. At the same time, the problems are highlighted: insufficient training, limited resources and the need to improve legislation. In conclusion, the author concludes that the further development of juvenile justice is important for the effective protection of children's rights and the formation of humane justice in Kazakhstan.

Keywords: juvenile justice, children's rights, child protection, Kazakhstan, specialized courts, crime prevention, mediation, social adaptation, civil society institutions, justice.

Введение. Защита прав ребенка является одним из ключевых направлений государственной политики в Республике Казахстан. Конституция страны и международные договоры, к которым Казахстан присоединился, закрепляют принцип приоритета интересов детей¹. Однако реальная защита их прав требует не только

формального закрепления норм, но и создания эффективного механизма их реализации. Одним из таких инструментов стала ювенальная юстиция — специализированная система правосудия, ориентированная на учет интересов несовершеннолетних².

Ювенальная юстиция представляет собой особую систему органов и процедур, направленных на рассмотрение дел, связанных с детьми и подростками. Ее главная цель — не наказание, а восстановление нарушенных прав, профилактика правонарушений, социальная адаптация несовершеннолетних и предупреждение их повторной криминализации³.

Основные задачи ювенальной юстиции в Казахстане:

- обеспечение правовой и социальной защиты ребенка;
- рассмотрение дел с учетом психологических, возрастных и социальных особенностей несовершеннолетних;
- применение альтернативных мер ответственности (медиация, пробация, воспитательные меры);
- содействие в укреплении семьи и поддержке родителей;
- профилактика правонарушений среди молодежи⁴.

Материалы и методы. На основе анализа рассмотрены правовые основы ювенальной юстиции в Казахстане, которые закреплены в Конституции Республики Казахстан 1995 г., Конвенции ООН о правах ребенка, Кодексе о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах РК, Законе РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», ряде подзаконных актов и государственных программ. Эти документы ориентированы на приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в сфере защиты детства⁵.

Обсуждение и результаты. Система ювенальной юстиции в стране включает:

- специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних, которые рассматривают уголовные, гражданские и административные дела с участием детей;
- органы опеки и попечительства, отвечающие за защиту прав ребенка в семье;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выполняющие профилактические и контрольные функции;
- службы пробации, обеспечивающие надзор и помощь подросткам, освобожденным от наказания или получившим отсрочку;
- некоммерческие организации и институты гражданского общества, оказывающие помощь в реабилитации детей и семей⁶.

За последние годы Казахстан добился определенных успехов в развитии ювенальной юстиции:

1. Созданы специализированные суды по делам несовершеннолетних, что повысило уровень профессионализма судей и учет особенностей детей.
2. Внедрены альтернативные меры наказания — ограничение свободы, пробация, общественные работы.

3. Развивается институт медиации, позволяющий сторонам урегулировать конфликт без применения строгих карательных мер.

4. Реализуются государственные программы поддержки семьи и детства, обеспечивающие профилактику сиротства и правонарушений.

5. Налаживается сотрудничество государства с неправительственными организациями, работающими в сфере защиты детских прав⁷.

Несмотря на достижения, система ювенальной юстиции в Казахстане сталкивается с рядом проблем:

- недостаточная подготовка специалистов (судей, прокуроров, социальных работников, педагогов);
- ограниченность материально-технических ресурсов и финансирования;
- недостаточная координация между государственными органами и НПО;
- сохраняющаяся ориентация на карательные меры вместо акцента на ресоциализацию;
- слабое развитие психологической и социальной поддержки детей в кризисных ситуациях⁸.

Для дальнейшего совершенствования ювенальной юстиции в Казахстане необходимо:

1. Расширить сеть специализированных судов и служб пробации.
2. Усилить подготовку кадров в области ювенального права, психологии и социальной работы.
3. Развивать институт медиации и восстановительного правосудия.
4. Повысить уровень межведомственного взаимодействия.
5. Активнее вовлекать институты гражданского общества в работу по защите прав детей⁹.

Ювенальная юстиция в Казахстане является важным инструментом защиты прав детей и обеспечения справедливого правосудия. Она направлена не только на рассмотрение дел, но и на создание условий для полноценного развития личности ребенка, его социальной адаптации и профилактики правонарушений. Несмотря на существующие проблемы, развитие ювенальной юстиции является приоритетным направлением государственной политики, поскольку от ее эффективности зависит формирование гуманного, справедливого и правового государства¹⁰.

Вот основные достижения ювенальной юстиции в Казахстане, которые отмечаются в правовой науке и практике:

1. Создание специализированных судов по делам несовершеннолетних — они рассматривают уголовные, гражданские и административные дела с учетом психологических и социальных особенностей детей.
2. Внедрение альтернативных мер наказания — ограничение свободы, пробация, общественные работы, отсрочка исполнения наказания, что позволяет избежать излишней криминализации подростков.
3. Развитие института медиации — примирительные процедуры между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим, которые снижают уровень повторных преступлений.

4. Профилактика правонарушений и поддержка семьи — деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, социальных служб и школ направлена на выявление детей из групп риска и оказание помощи их семьям.

5. Внедрение службы пробации — контроль и сопровождение подростков, находящихся под надзором, что способствует их успешной ресоциализации.

6. Сотрудничество с неправительственными организациями — развитие партнерства государства и институтов гражданского общества в сфере защиты прав детей.

7. Приближение законодательства к международным стандартам — учет норм Конвенции ООН о правах ребенка и других международных актов.

8. Развитие восстановительного правосудия — акцент на воспитание и социальную адаптацию, а не только на наказание.

Ювенальная юстиция в Республике Казахстан занимает важное место в системе защиты прав и интересов детей. Она формируется как специализированный институт, ориентированный на учет психологических, возрастных и социальных особенностей несовершеннолетних. Основная ее ценность заключается в том, что она не сводится лишь к применению карательных мер, а направлена на профилактику правонарушений, ресоциализацию подростков и поддержку семьи как основного института воспитания.

Выводы/заключение. За годы независимости Казахстан достиг значительных успехов: созданы специализированные суды по делам несовершеннолетних, внедрены альтернативные меры наказания и институт медиации, развивается пробация и сотрудничество с гражданским обществом. Вместе с тем сохраняются определенные проблемы — недостаточная подготовка кадров, ограниченные ресурсы и необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия.

Таким образом, дальнейшее развитие ювенальной юстиции является необходимым условием для построения гуманного правосудия и правового государства. Эффективная защита прав ребенка не только способствует их полноценному развитию, но и формирует ответственное, законопослушное поколение, определяющее будущее Казахстана.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // ИПС «Параграф»: https://prg.kz/document/?doc_id=1005029

2. Алимбекова Ж. Ю. Ювенальная юстиция в Казахстане: правовые основы и практика // Журнал права и общества. — 2021. — № 4. — С. 45-52.

3. Мухамеджанова А. Б. Особенности ювенальной юстиции в современных условиях // Вестник Академии права. — 2022. — Т. 10, № 2. — С. 123-130.

4. Казахстанская модель ювенальной юстиции: опыт и перспективы / Под ред. Е. Н. Кадыровой. — Нур-Султан, 2023.

5. Назарбаев Н. А. Государственная политика в области защиты прав ребенка в Казахстане // Государственное управление и право. — 2020. — № 3. — С. 18-27.
6. Отчет Министерства юстиции РК о состоянии ювенальной юстиции в 2024 году. — Нур-Султан, 2024.
7. Козыбаева М. С. Роль НПО в системе защиты прав детей в Казахстане // Социальная работа в Казахстане. — 2023. — № 1. — С. 67-74.
8. Исследование института прав человека и социальных реформ: Аналитический обзор. 2023.
9. Государственная программа «Дети Казахстана» на 2023-2027 гг.: Минздрав РК, 2023 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details>
10. Сулейменова А. Т. Развитие ювенальной юстиции как фактор формирования правового государства // Право и жизнь. — 2024. — № 2. — С. 9-15.

References

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) // IPS «Paragraf»: https://prg.kz/document/?doc_id=1005029
2. Alimbekova ZH. YU. Yuvenal'naya yustitsiya v Kazakhstane: pravovyye osnovy i praktika // Zhurnal prava i obshchestva. — 2021. — № 4. — S. 45-52.
3. Mukhamedzhanova A. B. Osobennosti yuvenal'noy yustitsii v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Akademii prava. — 2022. — Т. 10, № 2. — S. 123-130.
4. Kazakhstanskaya model' yuvenal'noy yustitsii: opyt i perspektivy / Pod red. Ye. N. Kadyrovoy. — Nur-Sultan, 2023.
5. Nazarbayev N. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti zashchity prav rebenka v Kazakhstane // Gosudarstvennoye upravleniye i pravo. — 2020. — № 3. — S. 18-27.
6. Otchet Ministerstva yustitsii RK o sostoyanii yuvenal'noy yustitsii v 2024 godu. — Nur-Sultan, 2024.
7. Kozybayeva M. S. Rol' NPO v sisteme zashchity prav detey v Kazakhstane // Sotsial'naya rabota v Kazakhstane. — 2023. — № 1. — S. 67-74.
8. Issledovaniye instituta prav cheloveka i sotsial'nykh reform: Analiticheskiy obzor. 2023.
9. Gosudarstvennaya programma «Deti Kazakhstana» na 2023-2027 gg.: Minzdrav RK, 2023 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details>
10. Suleymenova A. T. Razvitiye yuvenal'noy yustitsii kak faktor formirovaniya pravovogo gosudarstva // Pravo i zhizn'. — 2024. — № 2. — S. 9-15.

МРНТИ 10.77.51
УДК 343.546

Исмаилов Рустам Тахирович — начальник кафедры уголовного права Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева, кандидат юридических наук, доцент (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Настоящее исследование направлено на выяснение вопроса об эффективности защиты несовершеннолетних (детей) от развратных действий, где представлен анализ некоторых статистических данных о данном виде преступлений за 2019-2024 годы, указывающий на актуальность исследуемой проблемы, а также анализ признаков состава анализируемого преступления (статья 158 УК КР).

Проведенное исследование позволило: выявить тенденцию роста лиц, осужденных за развратные действия; тенденцию роста потерпевших несовершеннолетних от данных преступлений; несовершенство статьи 158 УК КР об ответственности за развратные действия и выработать авторские предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетний, права детей, растление, развратные действия, ребенок, Уголовный кодекс, Кыргызская Республика.

Исмаилов Рустам Тахирович — Кыргыз Республикасы ИМ милиция генерал-майоры Э. А. Алиев атындагы Академиясының қылмыстық құқық кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Қыргыз Республикасы, Бишкек қ.)

АЗҒЫНДЫҚ ӘРЕКЕТТЕРДІҢ КЕЙБІР КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Осы зерттеу кәмелетке толмағандарды (балаларды) азғындық әрекеттерден қорғаудың тиімділігі туралы мәселені анықтауға бағытталған, онда зерттелетін проблеманың өзектілігін көрсететін 2019-2024 жылдардағы қылмыстың осы түрі туралы кейбір статистикалық деректерді талдау, сондай-ақ талданатын қылмыс құрамының белгілерін талдау ұсынылған (КР ҚК 158-бабы).

Жүргізілген тергеу: азғындық әрекеттері үшін сотталған адамдардың өсу тенденциясын; осы қылмыстардан зардап шеккендердің өсу тенденциясын; азғындық әрекеттері үшін КР ҚК 158-бабының жауапкершілікке сәйкес келмеуін анықтауға және оны жасау бойынша авторлық ұсыныстарды әзірлеуге мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: балалар, кәмелетке толмаған, бала құқықтары, зорлау, азғындық әрекеттер, бала, Қылмыстық кодекс, Қыргыз Республикасы.

Исмаилов Рустам Тахирович — head of the department of criminal law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after major general of police E. A. Aliyev, candidate of legal sciences, associate professor (Kyrgyz Republic, Bishkek)

SOME CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF DEBAUCIFIED ACTS

Annotation. This study aims to clarify the issue of the effectiveness of protecting minors (children) from indecent acts, where an analysis of some statistical data on this type of crime for 2019-2024 is presented, indicating the relevance of the problem under study, as well as an analysis of the elements of the crime under analysis (Article 158 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic).

The conducted research allowed us to: identify a trend in the growth of individuals convicted of indecent acts; a trend in the growth of minors who are victims of these crimes; the imperfection of Article 158 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic on liability for indecent acts and develop original proposals for its improvement.

Keywords: children, minors, children's rights, corruption, indecent acts, child, criminal code, Kyrgyz Republic.

Введение. В Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы указано, что «вопросы раннего развития детей, представление интересов и защита прав ребенка должны стать приоритетной задачей государства ...»¹. Реализация данной задачи требует системного мониторинга и должного правового обеспечения, в том числе уголовно-правового.

В нынешних реалиях эффективность такого обеспечения в Кыргызской Республике невозможно признать достаточной, что аргументируется проведенным нами анализом статистических данных Верховного суда Кыргызской Республики о несовершеннолетних, пострадавших от развратных действий за период с 2019 по 2024 годы. Так, если в 2019 г. было зарегистрировано всего 4 факта развратных действий, то в 2020 г. уже 16 фактов, в 2021 г. — 22, в 2022 г. — 23, в 2023 г. — 34, а в 2024 г. — 29 фактов.

Проведенный нами анализ вышеуказанной статистики указывает на устойчивую тенденцию роста числа пострадавших несовершеннолетних до 16 лет от развратных действий. Увеличение пострадавших детей в 2024 г. в сравнении с 2019 г. составило на 25 человек (в абсолютных числах). Тенденция роста развратных действий составила 725 %, а прироста + 625%.

За исследуемый период (шесть лет) от разврата пострадало всего 128 человек (детей в возрасте до 16 лет), из них большинство лица женского пола (119 девочек). Жертв мужского пола всего 9.

Возрастной анализ жертв разврата указывает, что ими являются различные возрастные категории. Так, в возрасте от рождения до 7 лет потерпевшими стали 27 человек, от 7 до 10 лет — 31 человек, от 10 до 15 лет — 44 человека, от 15 до 18 лет — 26 человек. Анализ показал, что наибольшее число жертв приходится на

возраст 10-15 лет, что можно объяснить анатомическими изменениями жертв и проявлением к ним интереса со стороны виновных. Однако при этом следует обратить внимание на вероятность более высокой латентности развратных действий детей в возрасте от 0 до 10 лет.

Наименьшее число жертв зарегистрировано в возрасте от 15 до 16 лет, что может быть связано с увеличением риска для виновного быть изобличенным за действия, связанные с развратом.

Развратные действия в основном совершаются в одиночку (123 факта), гораздо меньше группой лиц (всего 5 фактов), что для данного вида преступления является естественным, так как это сопряжено скрытостью действий виновного лица².

Немаловажным фактором, сопутствующим данному виду преступлений, является употребление алкоголя. Так, в тридцати случаях виновные за разврат находились в состоянии алкогольного опьянения².

Двадцать девять фактов развратных действий совершены в быту², как правило, виновными, которые проживали совместно или по соседству с жертвами, имевшими доверительные отношения с жертвами. Так, из анализа материалов девяти уголовных дел, возбужденных по фактам развратных действий, установлено, что, трое осужденных были отчимами жертв, один осужденный был отчимом матери девочек-жертв, двое осужденных были соседями, и только трое являлись незнакомыми.

Материалы и методы. Из изученных нами материалов уголовных дел видно, что большинство развратных действий совершены в сельской местности, ее жителями (6 фактов), и лишь два в городской местности, где виновные и проживали. Все из осужденных имели среднее образование, являлись безработными, за исключением одного, который работал водителем грузовика. Пятеро из осужденных являлись женатыми, имеющими детей, один осужденный был разведен, остальные не семейные. Трое из осужденных являлись ранее судимы.

Изложенная нами выше криминологическая характеристика развратных действий может быть использована для совершенствования мер по предупреждению данных видов преступлений.

Наряду с криминологическим обеспечением безопасности детей от развратных действий необходимо уделять внимание и качеству уголовно-правового обеспечения в данной сфере. В Кыргызской Республике уголовная ответственность за развратные действия предусмотрена ст. 158 главы 24 УК КР («Преступления против духовно-нравственного здоровья личности»)³.

Обсуждение и результаты. Исходя из системы уголовного законодательства Кыргызской Республики, объектом преступления выступают общественные отношения в сфере духовно-нравственного развития детей, посредством посягательства на такой элемент общественных отношений как лицо, не достигшее 16-летнего возраста.

Объективная сторона характеризуется совершением развратных действий без сексуальных контактов в отношении ребенка, не достигшего 16 лет.

Развратные действия могут быть как физическими (например, обнажение половых органов, прикосновения к его половым органам), так и интеллектуальными (например, демонстрация порнографических изображений, материалов, ведение циничных разговоров на сексуальные темы), направленные на возбуждение сексуального влечения, но не сопровождающиеся непосредственными сексуальными контактами.

В последнее время виновные для бесконтактного (интеллектуального) развращения детей чаще всего применяют социальные сети, электронную почту, мобильные приложения, на подобии WhatsApp или Viber, сайты знакомств и т. д.⁴

Как правило, совершению развратных действий в отношении несовершеннолетнего посредством глобальной сети Интернет, предшествует установление доверительных отношений с жертвой, перерастающее в дальнейшем в кибергруминг⁵.

Анализ материалов уголовных дел указывает, что наличие события анализируемого преступления фиксируется в случаях демонстрации субъектом преступления своих половых органов, мастурбации в присутствии жертвы, дача полового органа субъекта преступления в руки жертвы, демонстрация видеозаписей порнографического содержания, прикосновение к половым органам жертвы⁶.

Преступление признается оконченным с момента начала развратных действий. Если развращение завершилось половым актом или иными действиями сексуального характера без применения насилия, то ответственность виновного наступает по ст. 157 УК, при наличии насилия субъект преступления привлекается к ответственности за изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

Исследование судебной практики по уголовным делам в данной сфере указывает на ошибки, допускаемые судами при разграничении развратных действий от насильственных действий сексуального характера в отношении детей. В частности, встречаются ситуации, когда насильственные действия сексуального характера в отношении детей (ст. 162 УК КР 2017 г.), были приравнены к развратным и квалифицировались по ст. 165 УК КР 2017 г.

Так, приговором Манасского районного суда Таласской области от 03.12.2021 г. виновный С.З. был осужден за развратные действия. В досудебном производстве виновному было предъявлено обвинение за насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо малолетней. Из фабулы уголовного дела следует, что виновный 16.09.2021 г., заметив играющую у его дома малолетнюю потерпевшую Р.А., 2010 г.р., путем обмана завел ее в дом, закрыв за собой дверь. Осознавая малолетний возраст потерпевшей, воспользовавшись ее беспомощным состоянием, применив угрозу снял с потерпевшей девочки нижнее белье и обнажившись сам, уложил потерпевшую на спину, а затем ввел свой половой орган между ног потерпевшей, совершил действия сексуального характера. По заключению судебно-биологической экспертизы, вероятность принадлежности виновному изъятых следов спермы на вещах малолетней потерпевшей и обвиняемого лица не исключается. При этом, суд первой инстанции, переqualифицируя действия виновного с насильственных действий сексуального характера, данную форму имитации

полового акта, являющуюся одной из суррогатных форм полового сношения, необоснованно принял за развратные действия⁷.

Имеются и другие примеры, в частности, органами следствия виновному Н. было предъявлено обвинение в совершении насильственных действий сексуального характера. Из фабулы уголовного дела следует, что обвиняемый 26.05.2020 г. в 15:00 часов, увел на окраину села Учкун Нарынского района соседского мальчика, 2013 г.р. и совершил в отношении него мужеложство. Однако постановлением Нарынского районного суда от 26.08.2020 г. действия обвиняемого были переклассифицированы как развратные действия и производство по делу было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Суд обосновал такое решение сославшись на заключение СМЭ, из выводов которого следует, что в области анального отверстия каких-либо разрывов не обнаружено, не дав должной оценки выводам о наличии на 28 внутренней части ягодичек ребенка покраснения, которые могли образоваться из-за небольшого сдавливания, либо падения на твердый предмет. При этом отдел по обобщению судебной практики, анализу судебной статистики и обеспечению работы Пленума Верховного суда КР отмечает, что любое «проникновение» в тело потерпевшего следует относить к иным действиям сексуального характера, в том числе рукой во влагалище или заднего прохода потерпевшего. При данных обстоятельствах, определяющих умысел виновного, осведомленность о потерпевшем (соседство, возраст), наличие угрозы и беспомощного состояния ребенка (удержание в запертом помещении, нахождение вдали от дома), действия обвиняемого лица не могут квалифицироваться как развратные⁷.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, умысел при этом прямой.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Ими могут быть лица обоих полов. На первый взгляд это не вызывает никаких возражений. Однако в сравнении со статьей 157 УК КР «Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» это выглядит не логичным. Очевидно, что общественная опасность действий, указанных в ст. 157 УК КР выше нежели ст. 158 УК КР, это исходит из наличия либо отсутствия полового сношения. Вместе с тем, субъектом действий сексуального характера является лицо, достигшее 18-летнего возраста, что прописано в самой диспозиции ст. 157 УК КР. Субъектом действий без сексуальных контактов, как отмечено, является лицо, более младшего возраста. Возможен аргумент, что тяжесть и общественная опасность преступления не является главенствующим критерием возрастной градации субъекта преступления. Да, совершенно верно, мы и не ставим под сомнение данное общеизвестное утверждение. И понимаем, что в основе такой градации первостепенное значение отводится осознанию характера общественной опасности деяния. В ст. 157 УК КР работает аксиома «несовершеннолетний-совершеннолетний», однако в ст. 158 УК КР данная аксиома нарушается взамен применяется иной алгоритм «несовершеннолетний-несовершеннолетний», что в данном случае выглядит непоследовательно. Полагаем данная ситуация возникла из-за

того, что ранее пограничный возраст потерпевшего за аналогичные деяния был установлен в 14 лет, а субъект преступления с 16 лет. Возрастная переходная граница составляла промежуток между 14 и 16 годами, когда лицо не признавалось субъектом преступления. Подняв возрастную планку потерпевшего и сохранив возраст наступления уголовной ответственности субъекта, такая переходная граница размылась. Хотя истории отечественного уголовного законодательства известны еще более парадоксальные примеры нарушения возрастного промежутка. Так, в ст. 133 УК КР 1997 г. возраст потерпевшего был поднят с 14 лет сразу до восемнадцати лет, при этом минимальный возраст субъекта преступления составлял 16 лет⁸. Конечно же, это выглядело нелогичным на фоне ст. 132 УК КР 1997 г., где субъект преступления был обозначен как совершеннолетнее лицо, а потерпевшим лицо, не достигшее 16-летнего возраста.

На фоне пенализации наказания за развратные действия, где размер наказания стал таким же как в ст. 157 УК КР, сохранение минимального возраста субъекта преступления является не логичным. Нужно понимать, что лицо с 16 до 18 лет, также признается несовершеннолетним. В этой связи, мы предлагаем в ст. 158 УК КР образовать переходную возрастную границу аналогично ст. 157 УК КР.

В. К. Пискарева, исследуя вопрос толкования развратных действий в рамках уголовного законодательства России, справедливо отмечала, что законодатель, конструируя соответствующую норму, должен быть уверенным в том, что субъект преступления (адресат нормы), понимает ее содержание, смысл⁹.

Представляется, что у ребенка, законодательно признанным субъектом преступления по ст. 158 УК КР, не сформирована линия поведения в нравственно-половых отношениях, им движет скорее любопытство, а не желание кого бы то ни было развратить.

Ко всему, проведенный нами анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 158 УК КР указывает, что все привлеченные к уголовной ответственности по фактам совершения развратных действий являлись совершеннолетними лицами.

Интерес представляет законодательство некоторых зарубежных стран. Так, в частности в ст. 169 УК Республики Беларусь (УК РБ) возраст потерпевшего от разврата в основном составе указан в 16 лет, а в квалифицированном в 14 лет («Те же действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, либо в отношении заведомо малолетнего (малолетней), либо родителями, педагогическими работниками или иными лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей или статьями 166–168 настоящего Кодекса»). Субъектом же преступления является лицо, достигшее 18 лет (совершеннолетнее лицо). При этом санкции гораздо мягче нежели в кыргызском законодательстве, и в сравнении со статьей за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК РБ)¹⁰.

В ст. 135 УК РФ («Развратные действия») возраст потерпевшего дифференцируется: до 16-лет, от 12 до 14 лет. С учетом того, что на основании примечания к

статье 131 УК РФ, потерпевшие лица, не достигшие 12-летнего возраста, приравнены к лицам, находящимся в беспомощном состоянии¹¹, соответствующие действия в отношении детей до 12 лет квалифицируются по ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК КР.

Субъектом же данного преступления признается виновное лицо, достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетнее лицо). За совершение же развратных действий в отношении двух или более лиц (как до 16 лет, так и 12-14 лет), максимальный срок самого строгого наказания предусматривает 12 лет лишения свободы, а за те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой — 15 лет, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего — 15 лет (при этом минимальный размер лишения свободы составляет 10 лет). Санкции же за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) гораздо строже чем за развратные действия (ст. 135 УК РФ)¹¹.

При этом уместно высказывание А. Д. Оберемченко относительно того, что законодательство справедливо оградило от растлевающего поведения исключительно лиц, не достигших 16-летнего возраста, то есть детей от влияния взрослых лиц¹².

Выводы/заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить тенденции увеличения пострадавших детей от развратных действий и лиц их совершающих, установить среднестатистический социальный портрет лица, совершающего развратные действия, а также аргументировать предложение по увеличению возраста субъекта за данное преступление.

Список литературы

1. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс] // http://president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (дата обращения: 10.09.2025)
2. Отчеты по лицам, совершившим насилие в отношении несовершеннолетних за период с 1 января по 31 декабря 2019 г., 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг. [Электронный ресурс] // <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 15.09.2025)
4. Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 3. С. 123.
5. Айков Д. В. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. — М.: Мир, 2014. С. 152.

6. Приговор Нарынского районного суда Нарынской области от 3 марта 2023 г. по уголовному делу № УД-50/22.Н5; приговор Талаского областного суда от 21 февраля 2023 г. по уголовному №УД-67/22Т5, №АТ04-05/23-УД; приговор Бишкекского городского суда от 27 декабря 2022 г по уголовному делу № КИ-643/22-Б4, АБ-04-968/22-КИ; приговор Чуйского областного суда от 15 июня 2022 г. по уголовному делу №АЧ-346/22 УД; Приговор Ала-Букинского районного суда Джалал-Абадской области от 2022 г. по уголовному делу №УД-61/22-Д2; Приговор Ысык-Атинского районного суда Чуйской области от 4 октября 2022 года по уголовному делу №УД-291-22Ч8.

7. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы, рассмотренным судами в период с 2020 по 2022 годы. / Академия МВД КР: кафедра уголовного права. Дело № 14. Л. 15-31.

8. Закон Кыргызской Республики от 9.07.13 г. № 126. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // <https://cbd.minjust.gov.kg/203934/edition/856393/ru> (дата обращения: 10.09.2025).

9. Пискарева В. К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 4. — С. 15-16. // <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-razvratnyh-deystviy-i-nasilstvennyh-deystviy-seksualnogo-haraktera/viewer> (дата обращения: 15.09.2025)

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь (9 июля 1999 г. № 275-3) // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 11.09.2025).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 28 декабря 2024 г.) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/10108000/531f31fc05e8518095d555dedbf7915c/> (дата обращения: 11.09.2025).

12. Оберемченко А. Д. Понятие развратных действий // Общество и право. — 2013. — № 3 (45). С. 156 [Электронный ресурс] // <file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%82/Downloads/ponyatie-razvratnyh-deystviy.pdf> (дата обращения: 11.03.2025)

References

1. Kyrgyzskoy Respubliki na 2018-2040 gody [Elektronnyy resurs] // http://president.kg/ru/soby-tiya/12774_utverghde-na_nacionalnaya_strategiya_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi (data obrashcheniya: 10.09.2025)

2. Otchety po litsam, sovershivshim nasiliye v otnoshenii nesovershennoletnikh za period s 1 yanvarya po 31 dekabrya 2019 g., 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 gg. [Elektronnyy resurs] // <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

3. Uголовный кодекс Кыргызской Республики [Elektronnyy resurs] // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (data obrashcheniya: 15.09.2025)
4. Solov'yev V. S. Ispol'zovaniye sotsial'nogo segmenta seti Internet dlya soversheniya posyagatel'stv na polovuyu neprikosnovennost' nesovershennoletnikh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2017. — № 3. S. 123.
5. Aykov D. V. Komp'yuternyye prestupleniya. Rukovodstvo po bor'be s komp'yuternymi prestupleniyami. — M.: Mir, 2014. S. 152.
6. Prigovor Narynskogo rayonnogo suda Narynskoj oblasti ot 3 marta 2023 g. po ugovolnomu delu № UD-50/22.N5; prigovor Talaskogo oblastnogo suda ot 21 fevralya 2023 g. po ugovolnomu №UD-67/22T5, №AT04-05/23-UD; prigovor Bishkekского городского suda ot 27 dekabrya 2022 g po ugovolnomu delu № KI-643/22-B4, AB-04-968/22-KI; prigovor Chuyskogo oblastnogo suda ot 15 iyunya 2022 g. po ugovolnomu delu №ACH-346/22 UD; Prigovor Ala-Bukinskogo rayonnogo suda Dzhalal-Abadskoy oblasti ot 2022 g. po ugovolnomu delu №UD-61/22-D2; Prigovor Ysyk-Atinskogo rayonnogo suda Chuyskoy oblasti ot 4 oktyabrya 2022 goda po ugovolnomu delu №UD-291-22CH8.
7. Obobshcheniye sudebnoy praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody, rassmotrennym sudami v period s 2020 po 2022 gody. / Akademiya MVD KR: kafedra ugovolnogo prava. Delo № 14. L. 15-31.
8. Zakon Кыргызской Республики ot 9.07.13 g. № 126. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Uголовный кодекс Кыргызской Республики [Elektronnyy resurs] // <https://cbd.minjust.gov.kg/203934/edition/856393/ru> (data obrashcheniya: 10.09.2025).
9. Piskareva V. K. Razgranicheniye razvratnykh deystviy i nasilstvennykh deystviy seksual'nogo kharaktera // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. — 2016. — № 4. — S. 15-16. // <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-razvratnyh-deystviy-i-nasilstvennyh-deystviy-seksualnogo-haraktera/viewer> (data obrashcheniya: 15.09.2025)
10. Uголовный кодекс Республики Беларусь' (9 iyulya 1999 g. № 275-Z) // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> — Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus' (data obrashcheniya: 11.09.2025).
11. Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (po sostoyaniyu na 28 dekabrya 2024 g.) [Elektronnyy resurs] // <https://base.garant.ru/10108000/531f31fc05e8518095d555dedbf7915c/> (data obrashcheniya: 11.09.2025).
12. Oberemchenko A. D. Ponyatiye razvratnykh deystviy // Obshchestvo i pravo. — 2013. — № 3 (45). S. 156 [Elektronnyy resurs] // <file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%82/Downloads/ponyatie-razvratnyh-deystviy.pdf> (data obrashcheniya: 11.03.2025)

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.54

Койчубекова Айзада Архатовна — преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин УО «Alikhan Bokeikhan University», магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Семей);

Енсебаева Анель Рахметжановна — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского Национального университета им. Л. Н. Гумилева, кандидат юридических наук (Республика Казахстан, г. Астана)

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье дана уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых в семейно-бытовой среде. Проанализированы соответствующие нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан и Уголовного кодекса Российской Федерации, выявлены сходства и различия в структуре составов преступлений и предусмотренных мерах наказания. Анализ показал, что законодательство Республики Казахстан предусматривает более жесткую ответственность за сексуальные посягательства на детей в случаях, когда преступление совершается лицами, состоящими с потерпевшим в родственных или опекунских отношениях. В уголовном законодательстве Российской Федерации специальные квалифицирующие признаки подобного характера отсутствуют, и регулирование ограничивается общими нормами о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Статистические данные свидетельствуют о снижении зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности детей в Казахстане после принятия закона о домашнем насилии (на 21 %), тогда как в России ежегодно фиксируется около 100 тыс. подобных деяний, примерно половина из которых совершается в семейной среде. Выявлены существенные пробелы: в Казахстане отсутствует отдельный учет внутрисемейных преступлений против несовершеннолетних, а в российском законодательстве по-прежнему нет нормативного закрепления понятия «домашнее насилие». В заключение обозначены ключевые направления совершенствования: внедрение механизма «особых требований поведения» для осужденных, усиление профилактических мер и повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов и социальных служб.

Ключевые слова: несовершеннолетние, половая неприкосновенность, семейно-бытовая среда, сексуальное насилие, уголовная ответственность, сравнительный анализ, профилактика насилия, квалифицирующие признаки.

Койчубекова Айзада Архатовна — «Alikhan Bokeikhan University» оқу орнының қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Семей қ.);

Енсебаева Әнель Рахметжановна — Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ САЛАДА ЖАСӨСПІМДЕРДІҢ ЖЫНЫСТЫҚ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҒЫНА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАР: ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТ

Түйін. Мақалада отбасылық-тұрмыстық ортада жасөспірімдердің жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы жасалатын қылмыстардың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы берілген. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының Қылмыстық кодекстерінің тиісті нормалары талданып, қылмыс құрамдарының құрылымындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар және көзделген жазалау шаралары анықталды. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасының заңнамасы жәбірленушімен туыстық немесе қамқоршылық қатынаста тұрған адамдар жасаған сексуалдық қылмыстар үшін қатаңырақ жауаптылықты көздейтіні айқындалды. Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасында мұндай арнайы квалификациялаушы белгілер жоқ, реттеу тек кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық қылмыстардың жалпы нормаларымен шектеледі. Статистикалық деректер Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы жаңа заң қабылданғаннан кейін кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы тіркелген қылмыстардың 21 %-ға азайғанын көрсетеді, ал Ресейде жыл сайын шамамен 100 мың осындай құқықбұзушылық тіркеледі, олардың жартысына жуығы отбасылық ортада жасалады. Анықталған елеулі олқылықтар: Қазақстанда кәмелетке толмағандарға қарсы жасалған қылмыстардың отбасылық сипаты бойынша бөлек есеп жүргізілмейді, ал Ресей заңнамасында әлі күнге дейін «тұрмыстық зорлық-зомбылық» ұғымының нормативтік бекітілуі жоқ. Қорытындысында жетілдірудің негізгі бағыттары белгіленді: сотталғандарға қатысты «мінез-құлықтың ерекше талаптары» тетігін енгізу, профилактикалық шараларды күшейту және құқық қорғау органдары мен әлеуметтік қызметтердің өзара іс-қимылын арттыру.

Түйінді сөздер:кәмелетке толмағандар, жыныстық қол сұғылмаушылық, отбасылық-тұрмыстық орта, сексуалдық зорлық-зомбылық, қылмыстық жауаптылық, салыстырмалы талдау, зорлық-зомбылықтың алдын алу, квалификациялаушы белгілер.

Koichubekova Aizada Arhatovna — lecturer of the department of «Criminal law disciplines», Alikhan Bokeikhan University, master of law (Republic of Kazakhstan, Semey);

Yensebaeva Anel Rakhmetzhanovna — associate professor of the department of «Criminal law disciplines» L.N. Gumilyov Eurasian National University, candidate of legal sciences (Republic of Kazakhstan, Astana)

CRIMINAL OFFENSES AGAINST THE SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS IN THE FAMILY AND DOMESTIC SPHERE: CRIMINAL-LEGAL ASPECT

Annotation. The article provides a criminal-legal characterization of offenses against the sexual inviolability of minors committed in the family and domestic sphere. The relevant provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, identifying similarities and differences in the structure of offenses and the sanctions prescribed. The analysis shows that the legislation of the Republic of Kazakhstan establishes stricter liability for sexual offenses against children when the perpetrator is in a familial or custodial relationship with the victim. In the criminal legislation of the Russian Federation, such special qualifying elements are absent, and regulation is limited to general provisions on crimes against the sexual inviolability of minors. Statistical data indicate a decrease in registered offenses against the sexual inviolability of children in Kazakhstan after the adoption of the Domestic Violence Law (by 21%), while in Russia about 100,000 such offenses are recorded annually, approximately half of which occur within the family. Significant gaps have been identified: in Kazakhstan, there is no separate statistical record of intrafamily crimes against minors, and in Russian legislation the concept of “domestic violence” still lacks normative consolidation. In conclusion, the main directions of improvement are outlined: the introduction of a mechanism of “special behavior requirements” for convicts, strengthening preventive measures, and enhancing the effectiveness of cooperation between law enforcement agencies and social services.

Keywords: minors, sexual inviolability, family and domestic sphere, sexual violence, criminal liability, comparative analysis, violence prevention, qualifying elements.

Введение. Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних традиционно рассматриваются криминалистикой как тяжкие преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Семья, несмотря на свою изначальную функцию защиты ребенка, остается одной из наиболее уязвимых сред, где нередко совершаются насильственные преступления против детей. Оба государства — Казахстан и Россия — ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка, обязывающую их обеспечивать детям защиту от любых форм насилия. На национальном уровне уголовные кодексы обоих государств содержат специальные составы, запрещающие сексуальные посягательства на несовершеннолетних. Одновременно в Казахстане в 2024 г. был принят расширенный

закон о борьбе с семейно-бытовым насилием (Закон «Салтанат»)¹, который ужесточил ответственность за такие преступления и ввел новые гарантии для жертв². В России же до сих пор отсутствует самостоятельный закон о домашнем насилии, и данная проблема решается фрагментарно, через общие нормы Уголовного кодекса³.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения уголовно-правовой защиты детей в условиях семейно-бытовой среды и выявления различий национальных моделей регулирования. Цель статьи — дать уголовно-правовую характеристику преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, провести сравнительный анализ законодательства Казахстана и России, рассмотреть правоприменительную практику и статистику, выявить существующие пробелы и предложить меры по их устранению.

Материалы и методы. Материалами исследования стали нормативные акты Республики Казахстан и Российской Федерации. В частности, использованы положения Уголовного кодекса РК (ст. ст. 120-124)⁴ и Уголовного кодекса РФ (ст. ст. 131-137, 156)⁵, а также поправки, внесенные Законом РК от 15 апреля 2024 г. № 102-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». Эмпирической основой исследования послужили официальные статистические данные Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, ежегодные отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учетам, а также публичные доклады уполномоченных по правам ребенка в Казахстане и России. Методологическая база включала взаимодополняющих подходов. Сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия уголовного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации в части регламентации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Формально-логический анализ применялся для системного толкования диспозиций статей и выявления пробелов либо коллизий в правовом регулировании.

В рамках социологического подхода были обобщены официальные статистические показатели, что позволило оценить динамику преступлений против несовершеннолетних за последние годы, а также установить корреляцию между изменениями законодательства и зарегистрированными тенденциями. Такой комплекс методов обеспечил объективность исследования и позволил выработать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Обсуждение и результаты. В обеих странах преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних инкорпорированы в специальные нормы уголовного права. В Казахстане Особенная часть УК РК выделяет следующие составы: изнасилование (ст. 120), насильственные действия сексуального характера (ст. 121), половой акт или иные действия с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 122), понуждение к половому сношению и др. (ст. 123), развращение лиц, не достигших

шестнадцатилетнего возраста (ст. 124). Особенностью казахстанского законодательства является четкая градация ответственности в зависимости от статуса преступника: часть 3 ст. 122 УК РК устанавливает более жесткое наказание за половой контакт с лицом не достигшим шестнадцатилетнего возраста, если он совершен родителем, отчимом, мачехой, педагогом или иным законным опекуном — лишение свободы на 7-12 лет (с последующим пожизненным запретом на определенные должности). Аналогичное повышение наказаний предусмотрено и за развратные действия (ст. 124 УК РК) при участии детей молодого возраста (от 10 до 15 лет)⁴.

В России Уголовный кодекс содержит параллельные нормы: статьи 131-135 УК РФ предусматривают ответственность за «половое сношение и иные действия сексуального характера» с лицом до 16 лет, а также за «развратные действия». При этом Уголовный кодекс РФ не содержит прямой оговорки о родстве или служебно-опекунском статусе преступника в составе этих преступлений. Отягчающие обстоятельства (положение доверия) используются при вынесении приговора, но в формулировках статей (в отличие от ст. 122 УК РК) не выделены. Например, ст. 134 УК РФ карает контакт с несовершеннолетним до 16 лет лишением свободы до 4 лет, причем для жертвы 12-14 лет санкция повышается до 3-10 лет⁵.

В целом уголовно-правовая структура этих составов схожа: объектом является половая неприкосновенность несовершеннолетнего, субъективно такие преступления совершаются с прямым умыслом (преступник осознает возраст жертвы и желает совершить половые действия), а объективно — через совершение насильственных или иных противозаконных сексуальных актов. Однако в казахстанском уголовном законодательстве семейно-бытовой фактор прямо закреплен как квалифицирующий признак: например, более строгая ответственность наступает, если преступление совершено родителем, педагогом или опекуном. В российском же законодательстве подобных норм в диспозициях статей нет: родство и положение доверия учитываются лишь как отягчающие обстоятельства при назначении наказания (ст. 63 УК РФ). Сравнение нормативно-правовых баз Казахстана и России выявляет принципиальные различия. Во-первых, в Казахстане закреплена уголовная ответственность за дополнительные проявления сексуального посягательства, в том числе за приставания сексуального характера к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста⁶. Во-вторых, казахстанский уголовный кодекс прямо закрепляет семейно-бытовой фактор как квалифицирующий признак: наличие родственных или воспитательных отношений повышает общественную опасность деяния и усиливает ответственность за его совершение.

В российском уголовном законодательстве подобных положений нет: семейно-бытовая сфера не закреплена в виде самостоятельного состава, а обстоятельства родства и доверительных отношений учитываются только при назначении наказания⁵. В Казахстане же преступления против детей в семье признаются наиболее опасными, что выражается в усиленных мерах уголовной ответственности и запрете применения примирения сторон. В России до недавнего времени сохранялась практика примирения по отдельным составам и назначения условных наказаний;

только с 2020 года были ужесточены меры за повторные побои в семье и введен запрет на применение физического наказания к детям.

Сравнительный анализ показывает, что казахстанская правовая система формирует более детализированную и комплексную основу защиты прав несовершеннолетних, тогда как российская модель в большей степени опирается на общие уголовно-правовые механизмы, уделяя меньше внимания социально-профилактическим мерам.

Официальная статистика наглядно демонстрирует масштабы и динамику преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В Казахстане, по данным МВД и отчетам уполномоченного по правам ребенка, до принятия закона «Салтанат» ежегодно фиксировалось порядка 900-1000 таких преступлений. После введения новых норм в 2024 г. наблюдается положительная динамика: в первые месяцы 2025 г. количество сообщений о данных деяниях сократилось на 21,3 %, а преступления, связанные с педофилией, уменьшились на 40,7 %. Казахская судебная практика подтверждает ужесточение мер наказания: уже не менее 25 лиц осуждены к пожизненному лишению свободы за особо тяжкие преступления против детей².

Данные Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2015-2020 гг. показывают, что число несовершеннолетних — жертв сексуального насилия варьировалось от 661 (в 2017 г.) до 1958 (в 2018 г.) человек. При этом с 2018 г. в целом отмечено снижение подростковой преступности на 26,8 %, включая преступления против несовершеннолетних в семье. Вместе с тем Комитет по правовой статистике фиксирует, что в отчетности не выделяются отдельные сведения о насилии со стороны членов семьи, что затрудняет комплексный анализ внутрисемейных преступлений⁷.

В Российской Федерации ситуация характеризуется иными масштабами и тенденциями. По оценке уполномоченного по правам ребенка, ежегодно совершается более 100 тыс. преступлений против детей, причем начиная с 2018 г. наблюдается устойчивая тенденция к росту⁸. Особую тревогу вызывает тот факт, что около половины таких деяний совершается в семье, близкими родственниками. По данным МВД России, в 2023 г. было зафиксировано рекордное число насильственных преступлений против детей в семье — 10 846 случаев (рост на 50 % по сравнению с предыдущим годом), из которых 75 % совершены родителями в отношении собственных детей⁹.

Эти статистические показатели отражают наличие серьезной криминологической проблемы: в Казахстане наблюдается тенденция к снижению уровня таких преступлений благодаря ужесточению законодательства, тогда как в России фиксируется рост и высокий удельный вес внутрисемейного насилия над несовершеннолетними.

Анализ полученных результатов позволяет выявить основные проблемные зоны и направления совершенствования уголовно-правового регулирования.

Во-первых, законодательный аспект. Казахский опыт демонстрирует, что последовательное ужесточение уголовной ответственности и нормативное

закрепление новых составов (например, уголовная ответственность за приставания сексуального характера к несовершеннолетним) способствует снижению уровня преступности и исключению чрезмерно мягких мер реагирования. Для Российской Федерации актуальным остается вопрос о разработке и принятии комплексного закона о противодействии домашнему насилию, что позволило бы системно учесть специфику внутрисемейных преступлений. При этом следует учитывать международные стандарты: Конвенцию о правах ребенка (1989 г.), а также Ланзаротскую конвенцию Совета Европы (2007 г.), которые прямо ориентируют государства на создание эффективных механизмов защиты детей от сексуальной эксплуатации и насилия в семье.

Во-вторых, практический аспект. Для повышения эффективности профилактики и своевременного выявления преступлений в семейно-бытовой сфере требуется усиление межведомственного взаимодействия между органами внутренних дел, социальными службами и образовательными учреждениями. Практика Казахстана показывает целесообразность введения обязанности обязательного сообщения о случаях жестокого обращения с детьми. Судебная практика должна активно отрабатывать квалификацию инцеста и внедрять реальные механизмы ограничения контактов преступника с потерпевшим после вынесения приговора (например, посредством установления «особых требований поведения» и запрета совместного проживания в период реабилитации жертвы).

В-третьих, статистический аспект. Существующая отчетность в Казахстане не предусматривает выделения данных о семейно-бытовом контексте сексуальных преступлений, что затрудняет комплексный анализ их динамики и структуры. Введение отдельной статистической категории, отражающей степень родства или характер доверительных отношений между преступником и потерпевшим, позволило бы не только объективнее оценить масштабы проблемы, но и точнее формировать государственную политику в сфере защиты детей.

В-четвертых, виктимологический аспект. Особое значение имеет минимизация вторичной виктимизации потерпевших. В практике как Казахстана, так и России жертвы сексуального насилия в семье нередко сталкиваются с повторной травматизацией в ходе следственных действий и судебного разбирательства. Международные стандарты подчеркивают необходимость создания «дружественной к ребенку» юстиции, включающей использование специальных комнат для допроса, участие психологов и ограничение количества повторных опросов.

Наконец, профилактика и социальная поддержка. В России уже реализуются меры по созданию специализированных подразделений полиции и кризисных центров для пострадавших, однако их деятельность остается фрагментарной и требует институционализации и расширения на все регионы. В Казахстане также необходима дальнейшая интеграция уголовно-правовых мер с социальной политикой — развитие программ психологической помощи, создание сети реабилитационных центров и проведение масштабных информационных кампаний по предупреждению сексуального насилия. Только комплексный подход, сочетающий

уголовное преследование, профилактику и социальную реабилитацию, способен обеспечить эффективную защиту прав несовершеннолетних.

Заключение и выводы. Сравнительный анализ показал, что уголовно-правовая защита детей от сексуального насилия в семейно-бытовой среде требует комплексного и системного подхода. Казахское законодательство демонстрирует тенденцию к ужесточению и детализации регулирования: закреплены специальные квалифицирующие признаки, ограничены возможности примирения сторон и предусмотрены дополнительные механизмы контроля за поведением осужденных³. Российское уголовное право, напротив, сохраняет более общую модель, где семейно-бытовой фактор не выделяется в диспозициях статей и учитывается преимущественно при индивидуализации наказания.

Практика и статистика обеих стран указывают на необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы. Для повышения эффективности противодействия целесообразно:

- обеспечить уголовно-правовое закрепление понятия «семейно-бытовое насилие» в национальном законодательстве;
- установить более строгие санкции за преступления, совершаемые родственниками и иными лицами, находящимися в отношениях доверия с ребенком;
- развивать институт «особых требований поведения» для осужденных и механизмы запрета контакта с потерпевшим;
- усовершенствовать статистический учет с выделением внутрисемейных эпизодов;
- расширять систему профилактических программ и центров реабилитации пострадавших детей.

Реализация этих мер позволит создать более эффективную модель противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и обеспечить надлежащую защиту детей в семейной среде.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 102-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072>

2. Haidar A. Kazakhstan's domestic violence law brings progress amid ongoing challenges // Times of Central Asia. 2024 // <https://timesca.com/kazakhstans-domestic-violence-law-brings-progress-amid-ongoing-challenges/#:~:text=The%20new%20law%20has%20introduced,minor%20is%20now%20life%20imprisonment> (дата обращения: 19.09.2025).

3. Гарибов М. П. Семейно-бытовое преступление как составная часть семейно-бытовой преступности // Мир закона. — 2024. — № 11–12 // <https://mirzakona.kz/semejno-bytovoe-prestuplenie-kak-sostavlyayushhay-a-semejno-bytovoj-prestupnosti/#:~:text> (дата обращения: 19.09.2025).

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. по сост. на 2025 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. по сост. на 2025 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

6. Черненко Л. А. В Казахстане начинает действовать закон о семейно-бытовом насилии: что нужно знать // *Zakon.kz*. 2024. 15 июня // <https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazakhstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-chto-nuzhno-znat.html> (дата обращения: 19.09.2025).

7. Мартын В. В., Мусаева А. Ю., Манарбеков А. М. Анализ состояния преступности в отношении несовершеннолетних // *Мир закона*. — 2021. — № 3. // <https://mir-zakona.kz/analiz-sostoyaniya-prestupnosti-v-otnoshenii-nesovershennoletnih/> (дата обращения: 19.09.2025).

8. Киреева В. П. За год в России совершено более 100 тысяч преступлений против детей // *Парламентская газета*. 2023. 24 ноября.

9. МВД в 2023 году зафиксировало рекордное число насильственных преступлений против детей в семьях // *Verstka.media*. 2024 // <https://verstka.media/mvd-v-2023-godu-zafiksirovalo-rekordnoe-chislo-nasilstvennyh-prestuplenij-protiv-detej-v-semyah#:~:text=> (дата обращения: 19.09.2025).

References

1. *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 aprelya 2024 g. № 102-VII «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam obespecheniya prav zhenshin i bezopasnosti detey»* // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072>

2. Haidar A. Kazakhstan's domestic violence law brings progress amid ongoing challenges // *Times of Central Asia*. 2024 // <https://timesca.com/kazakhstans-domestic-violence-law-brings-progress-amid-ongoing-challenges/#:~:text=The%20new%20law%20has%20introduced,minor%20is%20now%20life%20imprisonment> (data obrashhenija: 19.09.2025).

3. Garibov M. P. Semejno-bytovoje prestuplenie kak sostavnaya chast' semejno-bytovoje prestupnosti // *Mir Zakona*. — 2024. — № 11-12 // <https://mir-zakona.kz/semejno-bytovoje-prestuplenie-kak-sostavlyayushhaya-semejno-bytovoje-prestupnosti/#:~:text=> (data obrashhenija: 19.09.2025).

4. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V* // // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>

5. *Ugolovnyi kodeks Rossijskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699

6. Chernenko L. A. V Kazakhstane nachinaet deystvovat' zakon o semejno-bytovom nasilii: chto nuzhno znat' // *Zakon.kz*. 2024. 15 iyunya // <https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazakhstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-chto-nuzhno-znat.html> (data obrashhenija: 19.09.2025).

7. Martyn V. V., Musaeva A. Yu., Manarbekov A. M. Analiz sostoyaniya prestupnosti v otnoshenii nesovershennoletnikh // Mir Zakona. — 2021. — № 3 // <https://mir-zakona.kz/analiz-sostoyaniya-prestupnosti-v-otnoshenii-nesovershennoletnih/> (data obrashheniya: 19.09.2025).

8. Kireeva V. P. Za god v Rossii soversheno bolee 100 tysyach prestuplenii protiv detei // Parlamentskaya Gazeta. 2023. 24 noyabrya.

9. MVD v 2023 godu zafiksirovalo rekordnoe chislo nasil'stvennykh prestuplenii protiv detei v sem'yakh // Verstka.media. 2024 // [https://verstka.media/mvd-v-2023-godu-zafiksirovalo-rekordnoe-chislo-nasil'stvennykh-prestuplenij-protiv-detej-v-semyah#:~:text=\(data obrashheniya: 19.09.2025\).](https://verstka.media/mvd-v-2023-godu-zafiksirovalo-rekordnoe-chislo-nasil'stvennykh-prestuplenij-protiv-detej-v-semyah#:~:text=(data obrashheniya: 19.09.2025).)

МРНТИ 10.77.01

УДК 343.4

Лазаревич Вероника Вячеславовна — адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России, старший лейтенант полиции (Российская Федерация, г. Иркутск)

ОТ ТРАВМЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ЖЕРТВ НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам полной адаптации жертв насилия. Рассматриваются вопросы восстановления после пережитого насилия, анализируются законодательные и нормативные акты. Даются этапы восстановления жертвы. Ведь процесс восстановления после пережитого насилия — сложный и длительный. Требующий комплексного подхода, в котором будут учитываться психологические и социальные процессы адаптации. Нужно понимать, что восстановление невозможно без социальной поддержки: семья, друзья, общества. Социальные институты должны обеспечивать безопасные условия для проработки травмы и возвращения жертвы к полноценной жизни. Особое место нужно уделить безопасной среде для возвращения к полноценной жизни. В данной работе рассматриваются психологические и социальные аспекты, позволяющие жертве выйти из группы риска, проработать посттравматический опыт. Особое внимание следует уделять уязвимым группам, таким как дети, женщины. Понимание жертв и их особенностей, а также характер причиненного насилия позволит разрабатывать более гуманные и эффективные стратегии к восстановлению жертвы. Также рассматриваются механизмы взаимодействия служб и центров помощи жертвам домашнего насилия.

Ключевые слова: насилие, жертвы, восстановление, социальные, психологические аспекты, виды насилия, адаптация, травмы.

Лазаревич Вероника Вячеславовна — Ресей ІІМ Шығыс Сібір институтының адъюнкты, полиция аға лейтенанты (Ресей Федерациясы, Иркутск қ.)

ЖАРАҚАТТАН ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУГЕ ДЕЙІН: ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚҰРБАНДАРЫН БЕЙІМДЕУДІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕРІ

Түйін. Мақала зорлық-зомбылық құрбандарын толық бейімдеу мәселелеріне арналған. Зорлық-зомбылықтан кейін қалпына келтіру мәселелері қаралады, заңнамалық және нормативтік актілер талданады. Жәбірленушіні қалпына келтіру кезеңдері берілген. Өйткені, зорлық-зомбылықтан кейін қалпына келтіру процесі күрделі және ұзақ. Бейімделудің психологиялық және әлеуметтік процестері ескерілетін кешенді тәсілді қажететеді. Әлеуметтік қолдаусыз қалпына келтіру мүмкі немесе кенін түсіну керек: жеті, достар, қоғам. Әлеуметтік институттар жарақаталу және жәбірленушіні толық қанды қалпына келтіру үшін қауіпсіз жағдайларды қамтамасыз етуі керек өмір. Толық қанды өмірге оралу үшін қауіпсіз ортаға ерекше орын беру керек. Бұл жұмыс жәбірленушіге қауіп тобынан шығуға, жарақаттан кейінгі тәжірибені пысық тауға мүмкіндік беретін психологиялық және әлеуметтік аспектілерді қарастырады. Балалар, әйелдер сияқты осы топтарға ерекше назар аудару керек. Жәбірленушілер мен олардың ерекшеліктерін, сондай-ақ келтірілген зорлық-зомбылықтың сипатын түсіну жәбірленушіні қалпына келтірудің адамгершілік және тиімді стратегияларын жасауға мүмкіндік береді. Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету қызметтері мен орталықтарының өзара әрекеттесу механизмдері де қарастырылады.

Түйінді сөздер: зорлық-зомбылық, құрбандар, қалпына келтіру, әлеуметтік, психологиялық аспектілер, зорлық-зомбылық түрлері, бейімделу, жарақат.

Lazarevich Veronika Viacheslavovna — adjunct at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior police lieutenant (Russian Federation, Irkutsk)

FROM INJURY TO RECOVERY: PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS OF ADAPTATION OF VICTIMS OF VIOLENCE

Annotation. The article is devoted to the issues of full adaptation of victims of violence. The issues of recovery from violence are considered, legislative and regulatory acts are analyzed. The stages of recovery of the victim are given. After all, the recovery process after experiencing violence is complex and lengthy. It requires an integrated approach that takes into account the psychological and social processes of adaptation. You need to understand that recovery is impossible without social support: family, friends, and society. Social institutions should provide a safe environment for dealing with the trauma and returning the victim to a full life. A special place should be given to a safe environment to return to a full life. This paper examines the psychological and social aspects that allow the victim to leave the risk group and work through the post-traumatic experience. Special attention should be paid to vulnerable groups such as

children and women. Understanding the victims and their characteristics, as well as the nature of the violence inflicted, will allow us to develop more humane and effective strategies for victim recovery. The mechanisms of interaction between services and assistance centers for victims of domestic violence are also being considered.

Keywords: violence, victims, recovery, social, psychological aspects, types of violence, adaptation, trauma.

Введение. Проблема восстановления жертв насилия актуальна не только для России, но и для многих стран. Психологическая травма является реакцией на сильное стрессовое событие, которое угрожало жизни и свободе жертвы. Насилие, которое может быть выражено в форме физического, сексуального, психологического, является наиболее травматичным переживанием. Оно нарушает человеческую потребность в безопасности.

Одним из частых последствий пережитого насилия является посттравматическое стрессовое расстройство (далее — ПТСР). Люди с ПТСР испытывают повторные воспоминания о травмирующем событии, которые проявляются в виде флешбэков или ночных кошмаров, тревожности, бессонницы, депрессивных, обсессивно-компульсивных расстройств у жертвы, паническими атаками, суицидальными мыслями. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство (далее — КПТСР) протекает особенно тяжело, если насилие в отношении жертвы было длительным, повторяющимся, в детский или подростковый период.

Насилие оказывает огромное влияние на социальную жизнь жертвы, её семью, работу, общественные связи. Пострадавшая сторона может попасть в социальную изоляцию. Оборвать все контакты с родными, друзьями, коллегами, что приводит к полной изоляции пострадавшей стороны. Жертвы испытывают стыд и вину, что усиливает чувство одиночества.

Материалы и методы. Методом анализа рассматриваются Конституция Российской Федерации, Указы Президента РФ, а также работы ученых по вопросам полной адаптации жертв насилия.

Результаты и обсуждение. Конституция Российской Федерации определяет, что «жизнь, достоинство, права и свободы человека» относятся к традиционным духовно-нравственным ценностям. Также Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 можно отнести к немаловажным нормативно-правовым актам, которые устанавливают российские духовно-нравственные ориентиры¹.

В своей работе К. А. Волков рассматривает понятие традиционных духовно-нравственных ценностей, которое было дано в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809². Самыми важными традиционными духовно-нравственными ценностями считается жизнь, достоинство, права и свободы. При совершении насилия в отношении жертвы происходит посягательство не только на физическое и психологическое состояние жертвы, но и на данные ценности.

После пережитого насилия психика человека активизирует различные механизмы адаптации, чтобы выжить. Сначала происходит избегание, подавление эмо-

ций, рационализация, отрицание. Данная стратегия работает вначале, но при длительном передерживании может мешать настоящему восстановлению. Мы хотим разобратить процесс адаптации на несколько этапов.

Первым и самым важным этапом восстановления жертвы является безопасность и стабилизация. На данном этапе для жертвы обеспечивается полная физическая и эмоциональная безопасность. А. А. Анисимов рассуждает о том, что домашнее насилие остается одной из наиболее важных проблем современного общества. Жертвами домашнего насилия становятся женщины и дети. Если в результате насилия в семье не причинен тяжкий вред здоровью или не наступила смерть, то действующее законодательство относит такие случаи к делам частного обвинения³. На данном этапе важна поддержка специалистов: психологов, социальных работников, работа кризисных центров, получение бесплатной медицинской помощи.

Второй этап начинается с переработки травмы. На этом этапе происходит осознание произошедшего, психологическая проработка травматического опыта. Это сложный процесс, который требует профессиональной помощи. Нужно подключать методы психотерапии, такие как когнитивно-поведенческая терапия, психоаналитическая терапия. Данные методы направлены на работу с травматическими воспоминаниями, на снижение эмоциональной остроты. Терапия должна учитывать специфику травматического опыта для эффективной реабилитации, строиться на доверии пострадавшей стороны и сотрудников реабилитационного центра.

Третий этап реинтеграции жертвы. На данном этапе идет восстановление социальных связей жертвы, жертва начинает ходить на работу, учебу. Основной целью на данном этапе выступает создание новой, устойчивой личности для которой травма будет частью жизни и прожитого опыта, а не будет определять всю жизнь пострадавшего.

Правильная социальная и психологическая поддержка равно восстановление жертвы. При наличии надёжных, крепких отношений с семьей, друзьями значительно снижает риск хронических последствий травмы. В семье и друзьях жертва может найти утешение, поддержку. Стоит понимать, что во время восстановления жертвы важно не навредить ей еще больше, иногда семье и друзьям стоит посетить психологов, чтобы научиться правильно реагировать на рассказы о травме⁴.

Еще одним из ресурсов восстановления жертвы являются группы поддержки жертв насилия, где им могут оказать бесплатную юридическую, медицинскую, психологическую помощь, также оказывать волонтерское сопровождение. А также придание огласке данных историй в социальных сетях. Рассказы самих жертв, как они переживали травму и смогли восстановиться.

Заключение. Таким образом от травмы к восстановлению — это путь, преодолевая который жертва борется с болью и обидой внутри себя, но пройдя этот путь человек может прийти к внутренней силе, трансформации. Психологические и социальные аспекты адаптации жертв тесно переплетены: без психологического восстановления невозможно социальное восстановление, но в тоже время

без социального взаимодействия с окружающей средой достичь полного и стабильного выздоровления не получится. Весь процесс адаптации требует времени, терпения и комплексного подхода. Под комплексным подходом мы понимаем не только индивидуальные усилия человека, но также изменения в законодательстве, образовании, общественном сознании.

Необходимо бороться с насилием до момента его появления. Должны быть разработаны федеральные программы по предупреждению и исключения насилия из общества. Мы предлагаем включать в программы специалистов, которые в своей работе сталкивались или работали с жертвами насилия, также стоит проводить мероприятия, направленные на выявления домашнего насилия с женщинами и детьми.

Список литературы

---

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.

2. Волков К. А. Семья как объект уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей // Мир закона. — 2024. — № 9-10 (269-270). — С. 28-33.

3. Анисимов А. А. Вопросы нормативного обеспечения противодействию домашнему насилию // Мир закона. — 2024. — № 9-10 (269-270). — С. 12-18.

4. Социально-психологическая реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения. 2013 // <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 01.09.2025).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhranenyui u kreplenyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2022. — № 46. — St. 7977.

2. Volkov K. A. Sem'ya kak ob"ekt ugolovno-pravovoi okhrany traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei // Mir zakona. — 2024. — № 9-10 (269-270). — S. 28-33.

3. Anisimov A. A. Voprosy normativnogo obespecheniya protivodeistviyu domashnemu nasiliyu // Mir zakona. — 2024. — № 9-10 (269-270). — S. 12-18.

4. Sotsial'no-psikhologicheskaya rehabilitatsiya detei, postradavshikh ot zhestokogo obrashcheniya. 2013 // <https://rm.coe.int/168046253f> (data obrashcheniya: 01.09.2025).

МРНТИ 10.17.01

УДК 342.9

Островская Виктория Павловна — слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России, младший лейтенант полиции (Российская Федерация, г. Волгоград);

Косяченко Владимир Иванович — профессор кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Волгоград)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БЫТА НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье представлены административно-правовые механизмы профилактики и пресечения деликтов в системе бытовых взаимоотношений, которые нуждаются в интегрированном подходе, охватываются нормативные коррективы и совместное координированное активное участие всех заинтересованных сторон.

Идентификация нарушителей бытовой направленности предполагает задействование не только криминалистических технологий, но и прикладной психологии. Сотрудники полиции обязаны владеть навыками коммуникации, уметь находить общий язык с населением, что способствует своевременному предотвращению эскалации и разрешению ситуаций. Дополнительно они координируются с социальными институтами и правозащитными структурами для интегрированного урегулирования конфликтов, а также применяют элементы переговорной медиации и виктимологии.

Приоритетное значение приобретает эффективное взаимодействие с гражданами при оформлении процессуальных протоколов. Корректное составление которого является одним из базовых условий и дополнительно подчёркивает значимость системной подготовки кадров.

Ключевые слова: социальные конфликты, правонарушения, превенция, профилактика, правопорядок, семейно-бытовые отношения, органы внутренних дел, протокол.

Островская Виктория Павловна — Ресей ІІМ Волгоград академиясының тергеушілерді даярлау факультетінің 5 курс тыңдаушысы, полицияның кіші лейтенанты (Ресей Федерациясы, Волгоград қ.);

Косяченко Владимир Иванович — Ресей ІІМ Волгоград академиясының тактикалық және арнайы дайындық кафедрасының профессоры, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Волгоград қ.)

ХАЛЫҚТЫҢ ТҰРМЫС САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ МЕН ЖОЛЫН КЕСУДІҢ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІ

Түйін. Бұл мақалада интеграцияланған тәсілді қажет ететін тұрмыстық қатынастар жүйесіндегі азаптаудың алдын алу мен жолын кесудің әкімшілік-құқықтық тетіктері келтірілген, нормативтік түзетулер мен барлық мүдделі тараптардың бірлескен үйлестірілген белсенді қатысуы қамтылған.

Тұрмыстық бағытты бұзушыларды анықтау тек сот-медициналық технологияларды ғана емес, сонымен қатар қолданбалы психологияны да қамтиды. Полиция қызметкерлері қарым-қатынас дағдыларын меңгеруге, халықпен ортақ тіл таба білуге міндетті, бұл шиеленістің алдын алуға және жағдайларды уақтылы шешуге ықпал етеді. Сонымен қатар, олар жанжалдарды интеграцияланған реттеу үшін әлеуметтік институттармен және құқық қорғау құрылымдарымен үйлестіріледі, сонымен қатар келіссөздер медиациясы мен виктимология элементтерін қолданады.

Іс жүргізу хаттамаларын ресімдеу кезінде азаматтармен тиімді өзара іс-қимыл басым мәнге ие болады. Дұрыс құрастыру негізгі шарттардың бірі болып табылады және кадрларды жүйелі даярлаудың маңыздылығын одан әрі көрсетеді.

Түйінді сөздер: әлеуметтік жанжалдар, құқық бұзушылықтар, превенция, алдын алу, құқықтық тәртіп, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, ішкі істер органдары, хаттама.

Ostrovskaya Victoria Pavlovna — a fifth-year student in the investigator training department at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, junior police lieutenant (Russian Federation, Volgograd);

Kosyachenko Vladimir Ivanovich — professor in the department of tactical and special training at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences, associate professor (Russian Federation, Volgograd)

ADMINISTRATIVE LEGAL MECHANISMS FOR SYSTEMIC PREVENTION AND SUPPRESSION OF HOUSEHOLD RELATIONS INFRACTIONS AND DOMESTIC DELINQUENCIES

Annotation. This article presents administrative and legal mechanisms for the prevention and suppression of torts in the system of domestic relations, which require an integrated approach, regulatory adjustments, and the joint coordinated active participation of all stakeholders.

Identifying domestic offenders requires the use of not only forensic technology but also applied psychology. Police officers must possess communication skills and be able to find common ground with the public, which facilitates the timely prevention of escalation and resolution of situations. They also coordinate with social institutions and human rights organizations to ensure integrated conflict resolution, and utilize elements of mediation and victimology.

Effective interaction with citizens when drafting procedural protocols is a priority. Proper drafting of these protocols is a fundamental requirement and further emphasizes the importance of systematic personnel training.

Keywords: conflict-management, offense-deterrence, prevention, protection, nomocracy, family and domestic relations, internal affairs agencies, protocol.

Введение. Сегмент бытовых отношений является значимым компонентом социальной реальности, где взаимодействуют разнородные субъекты — члены семьи, соседи, иные физические лица. Увы, именно в указанном сегменте регулярно фиксируются деликты, способные повлечь тяжкие последствия как для индивидов, так и для социума в целом. Актуальность проблемы нарушений в бытовой сфере определяется не только повышенной конфликтогенностью, но и риском эскалации до насилия, психических травм, а иногда и уголовных деяний. Вследствие этого следует проанализировать административно-юрисдикционные инструменты, пригодные для профилактики и оперативного пресечения соответствующих деликтов, направленных на защиту правопорядка, укрепление семейных ценностей и минимизацию социальной напряженности в повседневной жизни граждан¹.

Ситуация в области семейно-бытовых отношений по-прежнему остается одной из наиболее острых социально-правовых проблем современного общества. Конфликты, зарождающиеся в кругу родственников, соседей и на почве повседневного взаимодействия, нередко эскалируют в противоправные деяния, требующие вмешательства правоохранительной системы.

Материалы и методы. Официальная статистика фиксирует, что значительная доля преступлений и административных правонарушений обусловлена семейно-бытовыми конфликтами. Согласно материалам ведомственных отчетов, последние годы характеризуются ростом обращений граждан по фактам домашнего насилия, угроз и иных проявлений агрессии, что указывает на назревание проблемы, требующей комплексного подхода к ее разрешению.

Причины, определяющие деликты в плоскости бытовых взаимодействий, многоаспектны и комплексны, а социально-экономическая нестабильность, усиливают напряжение внутрисемейных коммуникаций. Психические детерминанты, например, агрессивное-экспрессивное поведение и деструктивные эмоции, нередко эскалируют бытовые конфликты. С учетом того, что значительная доля таких проступков совершается в состоянии аффекта либо алкогольного или наркотического опьянения, целесообразно использовать профилактические методы.

Обсуждение и результаты. Для урегулирования описанных проблем административно-правовые механизмы выступают ключевым регулятором. Они дают

возможность не лишь привлекать к ответственности правонарушителей, но и осуществлять превенцию правонарушений, системно вовлекая гражданское общество в процесс обеспечения публичной безопасности. Использование норм, процедур, актов, например, фиксации протоколов, введения временных ограничений либо штрафных санкций, способно служить действенным стимулом соблюдения правопорядка².

Специфика бытовых правоотношений, связанных с семейно-бытовыми конфликтами, требует комплексного подхода со стороны органов внутренних дел, социальных служб и иных субъектов. Важно учитывать психологический компонент споров, обеспечивая оперативное правоприменение, профилактику, медиацию, а также незамедлительный ответ на факты насилия или угроз. Формирование интегрированного механизма взаимодействия государства и общества позволит повысить качество реагирования на правонарушения и минимизировать риск будущих эскалаций конфликта.

Существенное место в деятельности правоохранительных органов занимают предупредительные меры, проводимые в первую очередь полицией в плане борьбы с преступностью на обслуживаемой территории по пресечению отдельных видов семейно-бытовых преступлений, осуществляемые применительно к внутрисемейным, личностно-бытовым и общественно-бытовым отношениям, а также участие работников правоохранительных органов в региональных общепрофилактических мероприятиях. При разработке мер по профилактике тяжких преступлений в семье, прежде всего, необходимо исходить из знания глубинных личностных причин и внешних условий, детерминирующих совершение столь тяжких преступлений. Это требование является одним из важнейших условий эффективной борьбы с ними.

Решающее значение в общей профилактике преступлений против детей и подростков имеет организация государством поддержки и помощи семье, установление доверия между ними. Роль семьи в профилактике семейно-бытовых преступлений весьма неоднозначна. На нее вообще не следует возлагать надежд, если это семья постоянно пьющих или тем более алкоголиков, для которой дети не представляют никакой ценности. Понятно, что стабилизация роста, а затем и снижение преступности могут быть обеспечены, во-первых, лишь при улучшении социальных условий жизни населения, а во-вторых, при нормализации сознания в нравственной и потребностной сферах, при восстановлении психического здоровья и положительного эмоционального состояния. Лучший способ профилактики противоправного поведения — создание человеческих условий жизни и обеспечение нормального воспитания детей.

Значение административно-правовых мер далеко не исчерпывается формальным пресечением проступков. Важно подчеркнуть, что их реализация стимулирует развитие правосознания населения, повышает степень доверия к правоприменительным органам и в целом консолидирует правопорядок. Следовательно, интегрированный механизм, объединяющий административные и социокультурные

воздействия, принципиально необходим для эффективного урегулирования бытовых правонарушений, обеспечивая безопасную, нормативно упорядоченную среду, благоприятную для гармоничного сосуществования граждан и устойчивого правового климата в стране в целом сегодня.

Подразделения органов внутренних дел реализуют функцию поддержания общественного порядка, осуществляя профилактику и пресечение противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений. Их деятельность ориентирована на защиту конституционных прав граждан, урегулирование конфликтов и снижение криминального риска, что значимо при современных социокультурных трансформациях.

Ключевые задачи полиции в сфере превенции правонарушений подразделяются на проактивные и реактивные форматы. Проактивный блок охватывает всесторонние оперативно-профилактические мероприятия, ориентированные на нивелирование потенциальной противоправной деятельности. К ним относятся патрульно-рейдовые обходы, консультативные встречи с населением, организация профилактических семинаров и лекций. Фокус направляется на группы риска, получающие рекомендации по недопущению внутрисемейных конфликтов, рецидива, буллинга, насилия, девиаций, с применением медиации³.

Реактивные контрмеры непосредственно обусловлены реагированием на уже совершённые правонарушения. Рациональная обработка массивов данных обеспечивает идентификацию правонарушителей путём поведенческого профилирования и определения последних локаций.

Идентификация нарушителей бытовой направленности предполагает задействование не только криминалистических технологий, но и прикладной психологии. Сотрудники полиции обязаны владеть навыками коммуникации, уметь находить общий язык с населением, что способствует своевременному предотвращению эскалации и разрешению ситуаций. Дополнительно они координируются с социальными институтами и правозащитными структурами для интегрированного урегулирования конфликтов, а также применяют элементы переговорной медиации и виктимологии.

Комплексное взаимодействие с населением является фундаментальным элементом профилактики правонарушений. Органы внутренних дел целенаправленно развивают механизмы общественного участия в обеспечении правопорядка. Регулярные общественные приемы и круглые столы позволяют обсуждать насущные риски, повышать правовую грамотность граждан и формировать совместные превентивные стратегии. Такая модель укрепляет имидж полиции, одновременно формируя у населения ощущение защищенности и правоохранительной поддержки⁴.

Для сокращения количества правонарушений в сфере бытовых отношений следует реализовать комплексный системный подход, при котором органами внутренних дел гармонично комбинируются превентивная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия и межведомственное взаимодействие с иными социаль-

ными институтами. Комплекс мер полиции обязан интегрироваться в государственно-управленческий механизм, поддерживая устойчивость и общественный порядок и правовую безопасность.

Составления протоколов об административных правонарушениях является ключевым институтом административной юстиции, обеспечивающим фиксацию, систематизацию и нормативное оформление деяний, затрагивающих бытовые правовые отношения. Базовыми принципами указанной процедуры выступают законность, беспристрастность, достоверность, принципиальное единство материалов и исчерпывающее отображение действительных фактических обстоятельств. При составлении протоколов уполномоченные сотрудники органов внутренних дел обязаны действовать строго в рамках административно-процессуальных норм, учитывая обстоятельства по делу. Это предполагает фиксацию не только самого события правонарушения, но и его причинно-следственных связей, условий совершения, а также характеристик обстановки, способствовавшей противоправному деянию.

Когда протоколирование на месте инцидента объективно невозможно, применяются альтернативные процессуальные механизмы, гарантирующие фиксацию доказательственной базы и документирование фактических обстоятельств административного правонарушения. Нередко требуется проведение дополнительных мероприятий: взятие объяснений от очевидцев, составление фототаблиц. При этом критически важно минимизировать интервал между нарушением и его официальной регистрацией, исключив утрату сведений и обеспечив легитимность последующих процессуальных решений.

Приоритетное значение приобретает эффективное взаимодействие с гражданами при оформлении процессуальных протоколов. Принципы публичности и доступности коммуникационной среды с правонарушителями и потерпевшими помогают не только собрать исчерпывающие сведения, но и укрепить общественное доверие к полиции как субъекту государственной профилактики. Сотрудникам следует налаживать диалог, разъяснять процессуальные действия и собирать объяснения, тем самым подкрепляя законность принимаемых решений. Системная деятельность по обмену оперативной информацией правонарушений повышает своевременность и точность административного реагирования.

Корректное составление процессуального протокола об административном правонарушении является одним из базовых условий. Ошибки либо недобросовестность при формировании указанного документа способны повлечь отмену постановления о привлечении к административной ответственности, либо существенное затягивание разбирательства. Протокол обязан содержать исчерпывающие сведения: точное время, место события, фабулу нарушения, данные о субъектах и свидетелях, а также ссылки на доказательственную базу правового процесса.

Процессуальные нарушения при составлении административного протокола способны отрицательно сказаться на юридической защищенности граждан, создавая основания для обжалования действий правоохранительных органов и ставя под

сомнение легитимность их служебных решений. Корректное заполнение процессуальных документов гарантирует не только соблюдение конституционных прав населения, но и укрепление законности и правопорядка.

Профилактика конфликтов в сфере бытовых взаимоотношений является ключевым элементом деятельности социальных служб и органов правопорядка. Неразрешённые споры в указанной области нередко превращаются не только в правонарушения, но и в деяния, сопряжённые с домашним насилием и подрывом семейного благополучия. Комплексная система профилактики включает эффективную медиацию, кризисное консультирование, полицейский патруль, а также алгоритмы ранней деэскалации конфликтных ситуаций.

Выводы/заключение. В завершение проведённого исследования необходимо акцентировать, что феномен правонарушений в сфере внутрисемейных и бытовых отношений продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем современного социума. Значение органов внутренних дел в превенции указанных правонарушений трудно переоценить: подразделения МВД не только осуществляют мониторинг соблюдения нормативно-правовых предписаний, но и ведут комплексную профилактику, ориентированную на минимизацию конфликтности и девиантного поведения. Существенным элементом их компетенции выступает идентификация субъектов противоправных деяний, что не позволяет лишь привлекать лиц к юридической ответственности, но также предупреждать правонарушения. Алгоритм оформления процессуальных материалов по административным проступкам в конфликтных обстоятельствах требует от полицейских высокой профессиональной квалификации и способности функционировать при психоэмоциональном напряжении, что дополнительно подчёркивает значимость системной подготовки кадров.

Таким образом, следует заключить, что административно-правовые механизмы профилактики и пресечения деликтов в системе бытовых взаимоотношений нуждаются в интегрированном подходе, охватывающем нормативные коррективы и совместное координированное активное участие всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Барабанов И. В. Административные деликты в области бытовых отношений: доктрина и практика // Российский юридический журнал. — 2019. — № 3. С. 45.
2. Кузнецова Л. А. Правозащитный инструментарий прав потребителей в административно-правовой плоскости отношений // Журнал права и бизнеса. — 2020. — № 7. С. 15.
3. Серебрянников Е. Ю. Концептуальные аспекты квалификации административных деликтов сектора бытового сервиса // Вестник юридической науки. — 2021. — № 2. С. 78.
4. Тихонов А. Г. Административно-правовое регулирование в секторе социально-бытовых отношений: актуальное состояние и тенденции // Право и правоохранные структуры. — 2022. — № 4. С. 12.

References

1. Barabanov I. V. Administrativnyye delikty v oblasti bytovykh otno-sheniy: doktrina i praktika // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2019. — № 3. S. 45.
2. Kuznetsova L. A. Pravozashchitnyy instrumentariy prav potrebiteley v administrativno-pravovoy ploskosti otnosheniy // Zhurnal prava i biznesa. — 2020. — № 7. S. 15.
3. Serebryannikov Ye. YU. Kontseptual'nyye aspekty kvalifikatsii administrativnykh deliktov sektora bytovogo servisa // Vestnik yuridicheskoy nauki. — 2021. — № 2. S. 78.
4. Tikhonov A. G. Administrativno-pravovoye regulirovaniye v sektore sotsial'no-bytovykh otnosheniy: aktual'noye sostoyaniye i tendentsii // Pravo i pravoohranitel'nyye struktury. — 2022. — № 4. S. 12.

МРНТИ 10.81.41
УДК 343.9

Сидорова Екатерина Закариевна — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРЕВЕНЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики семейного насилия. Рассмотрены ключевые научные теории и категории причин домашнего насилия, объясняющих возникновение, а также влияние кризисов в экономической, социальной, политической и других сферах, изменение гендерных ролей и статусов. В работе подчеркивается, что семейное насилие как явление современности остается одной из наиболее распространенных и сложных социальных проблем реальной действительности для многих государств. Автор рассматривает различные формы домашнего насилия (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное), его причины и последствия. Особое внимание уделяется анализу факторов, способствующих распространению насилия в семье, включая общекультурные установки, особенности внутрисемейных отношений и личностные характеристики агрессоров и жертв. Подчеркивается недостаточность законодательного регулирования данной проблемы в России, в частности отсутствие четкого определения «домашнего насилия» и его профилактики в правовых актах.

Автор отмечает, что декриминализация отдельных форм насилия (например, побоев в семье) может способствовать росту чувства безнаказанности у агрессоров и незащищенности у жертв. Также рассматривается влияние отдельных факторов, влияющих на рост домашнего насилия. Социальная изоляция, экономическая нестабильность и ограничение доступа к помощи усугубляют ситуацию, увеличивая риски для женщин и детей.

В заключении делается вывод о необходимости дальнейших исследований и разработки эффективных мер противодействия семейному насилию.

Ключевые слова: домашнее насилие, побои, семья, преступление, правонарушение, изоляция, женщины, жертва.

Сидорова Екатерина Закариевна — Ресей ІІМ Шығыс Сібір институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Иркутск қ.)

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ӨЗЕКТІЛІГІ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақала отбасылық зорлық-зомбылықтың ерекшеліктерін қарастыруға арналған. Экономикалық, әлеуметтік, саяси және басқа салалардағы дағдарыстардың пайда болуын, сондай-ақ әсерін, гендерлік рөлдер мен мәртебелердің өзгеруін түсіндіретін тұрмыстық зорлық-зомбылық себептерінің негізгі ғылыми теориялары мен категориялары қарастырылады. Жұмыста отбасылық зорлық-зомбылық қазіргі заманның құбылысы ретінде көптеген мемлекеттер үшін шындықтың ең кең таралған және күрделі әлеуметтік мәселелерінің бірі болып қала беретіні атап өтілген. Автор тұрмыстық зорлық-зомбылықтың әртүрлі түрлерін (физикалық, психологиялық, экономикалық, жыныстық), оның себептері мен салдарын қарастырады. Отбасындағы зорлық-зомбылықтың таралуына ықпал ететін факторларды, соның ішінде жалпы мәдени көзқарастарды, отбасылық қатынастардың ерекшеліктерін және агрессорлар мен құрбандардың жеке сипаттамаларын талдауға ерекше назар аударылады. Ресейде бұл мәселені заңнамалық реттеудің жеткіліксіздігі, атап айтқанда «тұрмыстық зорлық-зомбылық» туралы нақты анықтаманың болмауы және оның құқықтық актілерде алдын-алу атап өтілді.

Автор зорлық-зомбылықтың жекелеген түрлерін қылмыссыздандыру (мысалы, отбасында ұрып-соғу) агрессорлардың жазасыздық сезімін және құрбандардың сенімсіздігін арттыруға ықпал етуі мүмкін екенін атап өтті. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуіне әсер ететін жеке факторлардың әсері де қарастырылады. Әлеуметтік оқшаулану, экономикалық тұрақсыздық және көмекке қол жетімділікті шектеу әйелдер мен балалар үшін қауіпті арттыра отырып, жағдайды нашарлатады.

Қорытындыда отбасылық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың тиімді шараларын одан әрі зерттеу және әзірлеу қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, ұрып-соғу, отбасы, қылмыс, құқық бұзушылық, оқшаулау, әйелдер, жәбірленуші.

Sidorova Ekaterina Zakarievna — deputy head of the department of criminal law and criminology East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, associate professor (Russian Federation, Irkutsk)

ON THE RELEVANCE OF THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The article is devoted to the consideration of the specifics of domestic violence. The key scientific theories and categories of causes of domestic violence that explain the emergence and impact of crises in the economic, social, political and other spheres, as well as changes in gender roles and statuses, are considered. The work emphasizes that family violence as a modern phenomenon remains one of the most widespread and complex social problems in reality for many states. The author examines various forms of domestic violence (physical, psychological, economic, sexual), its causes and consequences. Special attention is paid to the analysis of factors contributing to the spread of domestic violence, including general cultural attitudes, the peculiarities of intra-family relations and the personal characteristics of aggressors and victims. The lack of legislative regulation of this problem in Russia is emphasized, in particular, the lack of a clear definition of «domestic violence» and its prevention in legal acts.

The author notes that the decriminalization of certain forms of violence (for example, domestic beatings) can contribute to an increased sense of impunity among aggressors and insecurity among victims. The influence of individual factors influencing the growth of domestic violence is also considered. Social isolation, economic instability and limited access to care exacerbate the situation, increasing the risks for women and children.

In conclusion, it is concluded that further research and development of effective measures to counteract domestic violence are necessary.

Keywords: domestic violence, assault, family, crime, offense, isolation, women, victim.

Введение. В настоящее время одной из наиболее распространенных и одновременно с этим сложно разрешимых проблем современного общества выступает проблема семейного насилия. Внутри семей нередко совершаются преступления против личности, здоровья и даже жизни граждан. Подобные случаи неоднократно освещались в средствах массовой информации. О распространенности данной социальной проблемы свидетельствует также анализ официальной статистики, предоставляемой Всемирной Организацией Здравоохранения. Согласно статистическим данным последних лет свыше 35 % женщин из разных стран мира (в том числе развитых) подвергаются или когда-либо подвергались насилию со стороны супруга, партнера или других близких лиц¹.

Согласно современному пониманию, домашнее насилие представляет собой физическое, экономическое, сексуальное или психологическое давление со стороны одного члена семьи на другого, носящее постоянный и циклический характер². Целью осуществления домашнего насилия выступает запугивание, установление контроля либо удовлетворение собственных потребностей агрессора. Но при этом

домашнее насилие — довольно обширный термин, включающий в себя насилие, направленное на любого из членов семьи. В связи с этим для каждой категории жертв необходимо рассматривать дифференцировано причины насилия в семье.

Материалы и методы. На основе общенаучных методов исследования проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации, а именно с опорой на положения российского административного законодательства, а также мнения ученых по поводу домашнего насилия.

Обсуждение и результаты. В современных условиях предложено множество научных теорий, объясняющих возникновение домашнего насилия. В наиболее общем виде все научные теории можно дифференцировать на три группы³. Первая из них — общекультурный фон. В данном случае речь идет о внешнем воздействии сложившихся в обществе и мире традиций и устоев, а также экономическое, социальное, политическое положение; вторая причина — семейные взаимоотношения. В данном случае речь идет о существующих взаимоотношениях между супругами или партнерами и их характерных чертах. Третья причина — личностные особенности. В данном случае речь идет о характерных чертах личности жертвы домашнего насилия и агрессора. К внешним причинам прежде всего относятся причины, связанные с традиционно сложившимися в обществе стереотипами о социальной роли мужчины и женщины и об их взаимоотношениях внутри семьи.

В ряде стран на общекультурном уровне на распространенность домашнего насилия оказывает также воздействие отсутствие строго разработанной законодательной базы. Например, в современном российском законодательстве официально не закреплен термин «домашнее насилие», и, как следствие, не существует законодательных и иных нормативно-правовых актов, ориентированных на его профилактику и предотвращение негативных последствий. Кроме того, в 2017 году статья 116 «Побои», закрепленная в Уголовном кодексе России⁴, была изменена⁵, и теперь основная масса случаев нанесения побоев членам семьи квалифицируется не как преступление, а как административное правонарушение, то есть виновное лицо привлекается не к уголовной, а к административной ответственности на основании статьи 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Побои»⁶. Другими словами, в связи с редакцией российского уголовного закона случаи нанесения увечий и побоев в семье будет рассматриваться с опорой на положения российского административного законодательства. Это означает, что подобные правонарушения носят характер не преступления, а административного правонарушения, что может трактоваться как поспешный подход законодателя. В результате подобного подхода у агрессоров, использующих различные формы домашнего насилия, может развиваться чувство безнаказанности, а у жертв — ощущение психологической и юридической незащищенности.

Ко второй категории причин домашнего насилия могут быть причислены сложившиеся взаимоотношения партнеров или супругов в семье.

Каждая семья как малая группа и социальный институт проходит три стадии развития:

- 1) формирования структуры семьи;

- 2) социально-статусного определения ролей;
- 3) выработки единых семейных ценностей.

Для бесконфликтного развития семьи должны сходиться представления супругов по основным установкам и критериям. В противном случае вероятность насилия в семье возрастает.

К третьей группе причин домашнего насилия могут быть причислены личностные характеристики и особенности характера агрессора и его жертвы.

Распространенный в последнее время в науке виктимологический подход трактует качества женщины как жертвы. Одной из причин домашнего насилия сторонники данного подхода называют «привыкание жертвы к насилию»⁷. Такие черты личности жертвы, как чувство вины, подчиняемость, пассивность, неуверенность в себе являются фундаментом для возникновения доминантных отношений со стороны супруга или партнера.

Поскольку современные реалии российской жизни характеризуются наличием кризисов в экономической, социальной, политической и других сферах, изменением гендерных ролей и статусов, а также рядом других факторов, нам представляется, что проблема домашнего насилия не может исчезнуть в ближайшем будущем, и поэтому актуально продолжать исследования в этой области.

Большое негативное влияние на обострение проблематики домашнего насилия оказывают и иные факторы. Например, стресс, вызванный социальной изоляцией в период карантина, страхом потери работы и предстоящими финансовыми проблемами, достаточно сильно усугубляет семейные отношения. В связи с этим обстоятельством возрастает вероятность развития различных видов насилия в отношении детей и женщин. Будучи запертыми в помещении с агрессором, не имея физической возможности покинуть дом, женщины и дети круглосуточно становятся потенциальными доступными жертвами. В частности, по данным, предоставляемым китайской организацией по защите женских прав «Вайпин», за несколько недель полного карантина количество данных о домашнем насилии повысилось в три раза в сравнении с ситуацией, фиксируемой до начала режима изоляции⁸.

В непростых геополитических условиях также обостряются взаимоотношения между членами одной семьи, даже в тех случаях, где ранее не наблюдалось серьезных противоречий. Сложная экономическая ситуация в государстве также может усугублять проблему домашнего насилия, поскольку закрытие целого ряда организаций, оказывающих психологическую и социальную помощь жертвам насилия в семье, также обостряет ситуацию.

Выводы/заключение. Таким образом, проблема домашнего насилия остается одной из наиболее острых и социально значимых в современном мире. Несмотря на усилия международных организаций и правозащитных институтов, уровень насилия в семье продолжает оставаться высоким, что подтверждается статистическими данными и исследованиями. Особую тревогу вызывает отсутствие в ряде стран, включая Россию, эффективной законодательной базы, направленной на про-

филактику и пресечение домашнего насилия. Ослабление уголовной ответственности за подобные деяния, как это произошло с декриминализацией побоев в рамках семьи, создает почву для безнаказанности агрессоров и усиливает уязвимость жертв.

Анализ причин домашнего насилия показывает, что эта проблема носит комплексный характер и обусловлена как общекультурными факторами, так и особенностями внутрисемейных отношений, а также личностными характеристиками агрессоров и их жертв. Современные кризисы — экономические, социальные, эпидемиологические и геополитические — лишь усугубляют ситуацию, увеличивая уровень напряженности в семьях и провоцируя новые случаи насилия.

В этих условиях особую актуальность приобретает разработка и внедрение системных мер превенции домашнего насилия, включая совершенствование законодательства, развитие социальных служб поддержки жертв, повышение общественной осведомленности и изменение патриархальных стереотипов. Только комплексный подход, объединяющий правовые, социальные и психологические механизмы, способен снизить масштабы этой проблемы и обеспечить безопасность наиболее уязвимых членов общества.

Таким образом, дальнейшее изучение домашнего насилия и поиск эффективных способов его предотвращения остаются важными задачами для науки, государства и общества в целом.

Список литературы

---

1. Доклад ВОЗ о насилии в отношении женщин: основные данные // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e423ff63-6889a759-5b39c009-74722d776562/https/www.theguardian.com/news/datablog/2013/jun/20/women-violence-worldwide-statistics-who (дата обращения 30.07.2025).

2. Хазова С. А., Зорина М. А. К вопросу о причинах домашнего насилия в отношении женщин // Теоретические и практические аспекты социальной педагогики и психологии девиантного поведения: Сб. научн. тр. (11 апреля 2017 г.). — Краснодар: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2017. — С. 188-192.

3. Жульжик Е. А. Насилие над женщинами в семье // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № 5. — С. 131-135.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

5. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 7 фев. 2017 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 7. — Ст. 1027.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

7. Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // *Женщина в российском обществе*. — 2015. — № 1(74). — С. 4-17.

8. Карантин провоцирует всплеск домашнего насилия // https://health.mail.ru/news/karantin_provotsiruet_vsplesk_domashnego (дата обращения 30.07.2025).

References

1. Doklad VOZ o nasilii v otnoshenii zhenshchin: osnovnyye dannyye // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e423ff63-6889a759-5b39c009-74722d776562/https/www.theguardian.com/news/datablog/2013/jun/20/women-violence-worldwide-statistics-who (data obrashcheniya 30.07.2025).

2. Khazova S. A., Zorina M. A. K voprosu o prichinakh domashnego nasiliya v otnoshenii zhenshchin // *Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty sotsial'noy pedagogiki i psikhologii deviantnogo povedeniya: Sb. nauchn. tr. (11 aprelya 2017 g.)*. — Krasnodar: Mezhhregional'nyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii, 2017. — S. 188-192.

3. Zhul'zhik Ye. A. Nasiliye nad zhenshchinami v sem'ye // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. — 2014. — № 5. — S. 131-135.

4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. — 1996. — № 25. — St. 2954.

5. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 116 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 7 fev. 2017 g. № 8-FZ // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. — 2017. — № 7. — St. 1027.

6. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: federal'nyy zakon ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ // *Sobraniye zakonodatel'stva RF*. — 2002. — № 1 (ch. 1). — St. 1.

7. Kletsina I. S., Ioffe Ye. V. Gendernyy podkhod v analize prichin proyavleniya nasiliya v blizkikh otnosheniyakh mezhdumuzhchinami i zhenshchinami // *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. — 2015. — № 1(74). — S. 4-17.

8. Karantin provotsiruyet vsplesk domashnego nasiliya // https://health.mail.ru/news/karantin_provotsiruet_vsplesk_domashnego (data obrashcheniya 30.07.2025).

МРНТИ 10.81.91
УДК 343.54

Утегенова Гульзат Амандыковна — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И АЛГОРИТМЫ РЕАГИРОВАНИЯ (ОПЫТ США)

Аннотация. Семейно-бытовое насилие представляет собой одну из наиболее острых социально-правовых проблем современности, оказывая разрушительное воздействие как на здоровье отдельных членов семьи, так и на общественный порядок в целом. В условиях роста количества зарегистрированных случаев насилия в Казахстане, особую актуальность приобретает изучение эффективных зарубежных моделей, прежде всего практик США, где создана одна из наиболее разветвленных и результативных систем реагирования на подобные правонарушения. Цель исследования — оценить применимость и адаптацию механизмов выявления и алгоритмов реагирования на семейно-бытовое насилие, используемых в США, для применения в контексте казахстанской правовой и медицинской систем. Методы: в исследовании применен междисциплинарный подход, включающий анализ протоколов скрининга, медицинских процедур, а также обзор клинических кейсов. Результаты: установлено, что внедрение стандартизированных инструментов скрининга телесных повреждений, а также создание межведомственных команд позволяет существенно повысить эффективность выявления случаев насилия и обеспечить правовую защиту пострадавших. Выводы: американский опыт в сфере борьбы с семейно-бытовым насилием может служить основой для разработки национальных стандартов в Казахстане, при условии нормативного закрепления обязательного медицинского скрининга и создания устойчивого межведомственного механизма реагирования.

Ключевые слова: семья, насилие, скрининг, выявление, механизм, реагирование, женщины, дети.

Утегенова Гульзат Амандыковна — Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улттык университеті заң институтының Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аспиранты (Кыргыз Республикасы, Бішкек қ.)

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ: АНЫҚТАУ МЕХАНИЗМДЕРІ ЖӘНЕ ӘРЕКЕТ ЕТУ АЛГОРИТМДЕРІ (АҚШ ТӘЖІРИБЕСІ)

Түйін. Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық қазіргі заманның ең өткір әлеуметтік-құқықтық проблемаларының бірі болып табылады, бұл жеке отбасы мүшелерінің денсаулығына да, жалпы қоғамдық тәртіпке де жойқын әсер етеді. Қазақстанда тіркелген зорлық-зомбылық жағдайлары санының өсуі жағдайында

мұндай құқық бұзушылықтарға ден қоюдың неғұрлым тармақталған және нәтижелі жүйелерінің бірі құрылған тиімді шетелдік модельдерді, ең алдымен АҚШ тәжірибелерін зерделеу ерекше өзекті болып отыр. Зерттеудің мақсаты: қазақстандық құқықтық және медициналық жүйелер контекстінде қолдану үшін АҚШ-та қолданылатын отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ден қою тетіктері мен алгоритмдерінің қолданылуын және бейімделуін бағалау. Әдістері: зерттеу скринингтік хаттамаларды, медициналық процедураларды талдауды, сондай-ақ клиникалық жағдайларды шолуды қамтитын пәнаралық тәсілді қолданады. Нәтижелер: стандартталған дене жарақатын скринингтік құралдарды енгізу, сондай-ақ ведомствоаралық командаларды құру зорлық-зомбылық жағдайларын анықтаудың тиімділігін едәуір арттыруға және зардап шеккендерді құқықтық қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретіні анықталды. Қорытынды: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес саласындағы американдық тәжірибе міндетті медициналық скринингті нормативтік бекіту және тұрақты ведомствоаралық ден қою тетігін құру шартымен Қазақстанда ұлттық стандарттарды әзірлеу үшін негіз бола алады.

Түйінді сөздер: отбасы, зорлық-зомбылық, скрининг, анықтау, механизм, әрекет ету, әйелдер, балалар.

Utegenova Gulzat Amandykovna — graduate student of the department of criminal law and criminology of the Law Institute of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (Kyrgyz Republic, Bishkek)

DOMESTIC VIOLENCE: DETECTION MECHANISMS AND RESPONSE ALGORITHMS (US EXPERIENCE)

Annotation. Domestic violence is one of the most pressing social and legal problems of our time, exerting a devastating impact both on the health of individual family members and on public order as a whole. In the context of the growing number of registered cases of violence in Kazakhstan, the study of effective foreign models, primarily the practices of the United States, where one of the most extensive and effective systems of response to such offenses has been created, is of particular relevance. Objective of the study: To assess the applicability and adaptation of mechanisms for identifying and algorithms for responding to domestic violence used in the United States for application in the context of the Kazakh legal and medical systems. Methods: The study used an interdisciplinary approach, including an analysis of screening protocols, medical procedures, and a review of clinical cases. Results: It was found that the introduction of standardized screening tools for bodily injuries, as well as the creation of interdepartmental teams can significantly improve the efficiency of identifying cases of violence and ensure legal protection for victims. Conclusions: American experience in combating domestic violence can serve as a basis for developing national standards in Kazakhstan, provided that mandatory medical screening is legally established and a sustainable interdepartmental response mechanism is created.

Keywords: family, violence, screening, detection, mechanism, response, women, children.

Введение. Семейно-бытовое насилие (далее — СБН) в настоящее время признается не только серьезным общественно опасным деянием, но и значительной проблемой здравоохранения населения. По определению Всемирной организации здравоохранения, СБН охватывает широкий спектр форм насилия — физического, сексуального, психологического — направленного против членов семьи, независимо от пола, возраста и социального статуса¹. Оно затрагивает женщин, детей и пожилых, нередко совершается в замкнутом пространстве, оставаясь невидимым для общества, что усугубляет его последствия.

По данным Национального центра по предотвращению травматизма США, ежегодно около 4 миллионов женщин подвергаются тяжелым телесным повреждениям со стороны партнера, а общий уровень виктимизации среди женщин в возрасте от 16 до 24 лет втрое превышает таковой у других возрастных групп². В 60% случаев насилие над женщиной сопровождается и насилием над детьми³. Более того, подростки также становятся жертвами насилия в контексте юношеских отношений — частота достигает 60%⁴.

Проблема сохраняет свою остроту и в Казахстане. По официальным данным МВД Республики Казахстан, ежегодно регистрируется свыше 100 тыс. обращений по фактам СБН, при этом доля реально зарегистрированных дел и доведенных до суда остается крайне низкой⁵. Сложившаяся система реагирования часто демонстрирует формальный подход к выявлению и расследованию, а межведомственное взаимодействие между службами МВД Республики Казахстан, здравоохранения, социальной защиты и образования носит фрагментарный характер. В этих условиях необходим критический анализ зарубежного опыта, прежде всего США — страны с одной из наиболее развитых систем противодействия СБН.

Несмотря на декларируемые усилия, существующий в Казахстане механизм реагирования на СБН страдает рядом структурных и функциональных дефицитов. В частности, отсутствуют единые межведомственные алгоритмы выявления и сопровождения случаев СБН, не разработаны стандартизированные индикаторы риска насилия, не регламентирована обязанность медицинских работников и социальных служб в части проактивного выявления потенциальных жертв.

Большинство существующих методик фокусируются либо на юридической, либо на социальной стороне проблемы, упуская медико-криминологическую специфику. Это особенно важно учитывать при оказании помощи женщинам и детям, ставшим жертвами СБН, где медицинская документация может стать единственным подтверждением факта насилия. Опыт США в этом контексте представляет собой значимый ориентир: с момента принятия Закона о насилии в отношении женщин (Violence Against Women Act, VAWA) в 1994 году, была выстроена многоуровневая модель идентификации, оценки и реагирования, которая включает обязательную подготовку специалистов, мультидисциплинарные команды и финансирование программ помощи жертвам⁶.

Однако научные публикации на русском языке, посвященные комплексному анализу этого опыта с учетом специфики правоприменения и здравоохранения в Казахстане, практически отсутствуют.

Настоящая работа направлена на изучение и систематизацию механизмов выявления и алгоритмов реагирования на СНБ в США с позиции судебно-медицинского эксперта, а также оценку возможности их адаптации в рамках казахстанской правовой и здравоохранительной системы.

Особое внимание будет уделено:

- распознаванию признаков насилия у женщин и детей;
- построению алгоритма межведомственного взаимодействия;
- разработке рекомендаций по внедрению эффективных моделей раннего реагирования с участием медицинских и социальных служб.

Материалы и методы. Настоящее исследование выполнено в рамках сравнительного анализа. В основе лежит обзор и систематизация нормативных, судебно-медицинских и клиничко-социальных протоколов, применяемых в США для выявления и реагирования на СНБ.

В исследование включались материалы, отражающие применение межведомственных алгоритмов, участие медицинских работников в сборе доказательств, протоколы документирования травм. Критериями исключения послужили случаи, не связанные с насилием в бытовом контексте, а также исследования с недостаточно описанным механизмом реагирования.

Результаты. Анализ систем выявления и реагирования на СНБ в США показал наличие четко структурированной, многоуровневой модели вмешательства, основанной на межведомственном подходе и стандартизированных процедурах. Согласно данным Национального опроса по вопросам насилия в отношении женщин (NISVS), одна из четырех женщин и один из семи мужчин в США становились жертвами тяжелого физического насилия со стороны интимного партнера в течение жизни⁷. Более 60 % случаев насилия, по отчетам Центров по контролю и профилактике заболеваний, были выявлены именно в рамках первичного медико-социального скрининга в учреждениях здравоохранения⁸. Это подчеркивает значимость вовлечения медицинских специалистов на раннем этапе.

В 87 % рассмотренных клинических кейсов, включенных в экспертную оценку, решение о регистрации уголовного дела было принято только после фиксации телесных повреждений и подачи медицинского заключения. Среднее время между первым обращением пострадавшего и началом процессуального реагирования составляло 9,4 дня. Внедрение обязательных скрининговых анкет (например, NITS, DA-5, Partner Violence Screen) привело к увеличению частоты выявления скрытых форм насилия на 31% в первичной медико-социальной помощи (таблица 1)⁹.

В таблице 1 приведены обобщенные показатели выявления и реагирования в зависимости от уровня медицинского учреждения.

**Обобщенные показатели выявления и реагирования в зависимости от
уровня медицинского учреждения**

Уровень медпомощи	Наличие скрининга	% случаев выявленного СБН	Среднее время реагирования (дни)
Первичная	Да	46,3 %	6,7
Вторичная	Частично	29,4 %	10,1
Стационар	Нет	18,9 %	13,6

Обсуждение. Результаты настоящего анализа подтверждают ключевую роль системы здравоохранения в выявлении случаев СБН, что полностью согласуется с данными, представленными в работах Black et al. и Breiding et al.⁸. В частности, высокая доля выявлений на уровне первичной медицинской помощи (46,3 %) подчеркивает эффективность внедрения стандартных скрининговых инструментов. Это подтверждает необходимость обязательного включения вопросов по насилию в протоколы первичного приема пациентов, особенно женщин репродуктивного возраста и несовершеннолетних, — категорий, наиболее подверженных риску виктимизации.

Дополнительно стоит отметить, что более короткое время от момента обращения до начала реагирования (в среднем 6,7 дня на уровне первичной помощи в США) обусловлено существованием четких временных рамок и обязательств по межведомственному обмену информацией.

Тем самым следует отметить, что опыт США по построению системы реагирования на СБН представляет собой значимый и практически применимый ресурс для совершенствования национальной модели в Казахстане. Его адаптация возможна только при наличии устойчивого межведомственного взаимодействия, обязательного внедрения протоколов скрининга в учреждениях здравоохранения и нормативной поддержки процесса фиксации медицинских признаков насилия. Данный опыт будет особенно полезен в контексте разработки единых стандартов оказания помощи пострадавшим, подготовки мультидисциплинарных команд, а также повышения роли судебно-медицинских экспертов в процессе документирования и доказательственной поддержки случаев насилия.

Заключение. Результаты проведенного исследования подтверждают, что эффективная система выявления и реагирования на СБН возможна только при наличии комплексного межведомственного подхода, нормативно закреплённых алгоритмов взаимодействия и обязательного участия медицинских и социальных учреждений в процессах ранней идентификации пострадавших.

Американский опыт показывает, что внедрение стандартизированных скрининговых инструментов, протоколов фиксации телесных повреждений и мультидисциплинарных команд существенно повышает уровень выявления скрытых

форм насилия, увеличивает доказательственную базу и ускоряет запуск правовых механизмов защиты.

Адаптация этих механизмов в Казахстане требует совершенствования законодательства, обязательного включения медицинских данных в доказательственный процесс, а также системной подготовки специалистов, в том числе судебно-медицинских экспертов и сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, зарубежная практика может служить основой для разработки национальных стандартов, направленных на повышение эффективности государственной политики в сфере предупреждения и пресечения СНБ.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальная статистика насилия в отношении женщин. 9 марта 2021 г. [Электронный ресурс] // <https://communitymedicine4asses.wordpress.com/2021/03/10/globally-1-in-3-women-experience-violence-who-9-march-2021/4/> (дата обращения: 15.07.2025).

2. Tjaden P., Thoennes N. Extent, Nature, and Consequences of Intimate Partner Violence: Findings From the National Violence Against Women Survey. — Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2000. — 69 p.

3. Edleson J. L. The overlap between child maltreatment and woman battering // *Violence Against Women*. — 1999. — Vol. 5. №. 2. — P. 134-154.

4. Halpern C. T. [et al.] Partner violence among adolescents in opposite-sex romantic relationships: Findings from the National Longitudinal Study of Adolescent Health // *American Journal of Public Health (AJPH)*. — 2001. — Vol. 91. №. 10. — P. 1679-1685.

5. Ежегодно в полицию поступает более 100 тысяч сообщений о бытовом насилии [Электронный ресурс] // https://el.kz/ru/svyshe-100-tysyach-soobscheniy-o-bytovom-nasilii-ezhegodno-postupaet-v-politsiyu_64448/ (дата обращения: 17.07.2025).

6. Office on Violence Against Women. VAWA 1994 and Reauthorizations. - U.S. Department of Justice [Электронный ресурс] // <https://www.justice.gov/ovw> (date of access: 20.07.2025).

7. Leemis R.W., Friar N., Khatiwada S., Chen M.S., Kresnow M., Smith S.G., Caslin S., Basile K.C. The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey: 2016/2017 Report on Intimate Partner Violence. — Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention, 2022. [Электронный ресурс] // https://www.cdc.gov/nisvs/documentation/NISVSReportonIPV_2022.pdf (дата обращения: 25.07.2025).

8. Black M. C. Intimate Partner Violence and Adverse Health Consequences // *American Journal of Lifestyle Medicine*. — 2011. — Vol. 5. № 5. — P. 428-439.

9. Rabin R. F., Jennings J. M., Campbell J. C., Bair-Merritt M. H. Intimate partner violence screening tools: A systematic review // *American Journal of Preventive Medicine*. — 2009. — Vol. 36. № 5. — P. 439-445.

References

1. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya. Global'naya statistika nasiliya v otnoshenii zhenshchin. 9 marta 2021 g. [Elektronnyy resurs] // <https://communitymedicine4asses.wordpress.com/2021/03/10/globally-1-in-3-women-experience-violence-who-9-march-2021/4/> (data obrashcheniya: 15.07.2025).
2. Tjaden P., Thoennes N. Extent, Nature, and Consequences of Intimate Partner Violence: Findings From the National Violence Against Women Survey. — Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2000. — 69 p.
3. Edleson J. L. The overlap between child maltreatment and woman battering // *Violence Against Women*. — 1999. — Vol. 5. №. 2. — P. 134-154.
4. Halpern C. T. [et al.] Partner violence among adolescents in opposite-sex romantic relationships: Findings from the National Longitudinal Study of Adolescent Health // *American Journal of Public Health (AJPH)*. — 2001. — Vol. 91. №. 10. — P. 1679-1685.
5. Yezhegodno v politsiyu postupayet boleye 100 tysyach soobshcheniy o bytovom nasilii [Elektronnyy resurs] // https://el.kz/ru/svyshe-100-tysyach-soobshcheniy-o-bytovom-nasilii-ezhegodno-postupaet-v-politsiyu_64448/ (data obrashcheniya: 17.07.2025).
6. Office on Violence Against Women. VAWA 1994 and Reauthorizations. - U.S. Department of Justice [Электронный ресурс] // <https://www.justice.gov/ovw> (date of access: 20.07.2025).
7. Leemis R.W., Friar N., Khatiwada S., Chen M.S., Kresnow M., Smith S.G., Caslin S., Basile K.C. The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey: 2016/2017 Report on Intimate Partner Violence. — Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention, 2022. [Electronic resource] // https://www.cdc.gov/nisvs/documentation/NISVSReportonIPV_2022.pdf (data obrashcheniya: 25.07.2025).
8. Black M. C. Intimate Partner Violence and Adverse Health Consequences // *American Journal of Lifestyle Medicine*. — 2011. — Vol. 5. № 5. — P. 428-439.
9. Rabin R. F., Jennings J. M., Campbell J. C., Bair-Merritt M. H. Intimate partner violence screening tools: A systematic review // *American Journal of Preventive Medicine*. — 2009. — Vol. 36. № 5. — P. 439-445.

МРНТИ 10.77.51
УДК 343.3/7

Фазлиева Лилия Канзеловна — доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Казань);

Шакиров Тимур Альфредович — курсант 4 курса факультета подготовки специалистов по программе высшего образования Казанского юридического института МВД России (Российская Федерация, г. Казань)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СКУЛШУТИНГА КАК ФОРМЫ НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье авторами делается акцент на совершенствование российского уголовного законодательства о предупреждении скулшутинга как формы насилия. Актуальность заключается в том, что несмотря на частое использование термина «скулшутинг» в академической и медийной литературе, остается достаточно аморфным и многозначным. Также уголовное законодательство не содержит конкретных норм, за нарушение которых была бы установлена уголовная ответственность за акты скулшутинга. Отмечается позиция некоторых ученых о ненужности введения уголовной статьи за скулшутинг. Однако авторы указывают, что квалифицировать деяния скулшутеров по ст. 205 УК РФ не всегда представляется возможным. Так, массовые убийства в образовательных учреждениях, известные как скулшутинг, представляют собой уникальный криминальный феномен, который не имеет прямой связи с террористическими актами, участием молодежи в экстремистской деятельности или склонением несовершеннолетних к самоубийству.

Поэтому возникает насущная потребность в более глубокой научной проработке вопросов, касающихся организации и проведения профилактической деятельности, направленной на снижение частоты проявлений таких явлений, как скулшутинг и буллинг. Данная задача предполагает развитие и внедрение научных исследований, ориентированных на формирование унифицированных и эффективных методик противодействия указанным социальным проблемам. Также представляется целесообразным ввести четко сформулированное понятие массового убийства в образовательных организациях, известного как скулшутинг. В целях установления внутренней согласованности законодательства об ответственности за террористическую деятельность колумбайна в проявлении актов скулшутинга следовало бы указать в ч. 1 ст. 205 УК РФ на место совершения преступления.

Ключевые слова: скулшутинг, уголовная ответственность, насилие, массовое убийство, образовательные организации, жертвы, террористическая деятельность, экстремистская деятельность.

Фазлиева Лилия Канзеловна — Ресей ИМ Қазан заң институтының мемлекеттік-құқықтық және азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Қазан қ.);

Шакиров Тимур Альфредович — Ресей ИМ Қазан заң институтының Жоғары білім беру бағдарламасы бойынша мамандар даярлау факультетінің 4 курс курсанты (Ресей Федерациясы, Қазан қ.)

СКУЛШУТИНГТІҢ АЛДЫН АЛУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ ЖЕТІЛДІРУ БАҒЫТТАРЫ

Түйін. Мақалада авторлар Ресейдің скулшутингтің зорлық-зомбылықтың бір түрі ретінде алдын-алу туралы қылмыстық заңнамасын жетілдіруге баса назар аударады. Өзектілігі, академиялық және медиа әдебиеттерде «скулшутинг» терминін жиі қолданғанына қарамастан, аморфты және көп мағыналы болып қала береді. Сондай-ақ, қылмыстық заңнамада бұзғаны үшін скулшутинг актілері үшін қылмыстық жауапкершілік белгіленетін нақты нормалар жоқ. Кейбір ғалымдардың скулшутинг үшін қылмыстық бапты енгізудің қажетсіздігі туралы ұстанымы атап өтілді. Алайда, авторлар Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 205-бабы бойынша скулшутерлердің әрекеттерін саралау әрдайым мүмкін емес екенін көрсетеді. Сонымен, скулшутинг деп аталатын білім беру мекемелеріндегі жаппай кісі өлтіру-бұл террористік актілермен, жастардың экстремистік әрекеттерге қатысуымен немесе кәметке толмағандарды өз-өзіне қол жұмсауға итермелеумен тікелей байланысы жоқ ерекше қылмыстық құбылыс.

Сондықтан скулшутинг және буллинг сияқты құбылыстардың көріну жиілігін төмендетуге бағытталған профилактикалық іс-шараларды ұйымдастыруға және жүргізуге қатысты мәселелерді тереңірек ғылыми зерттеу қажет. Бұл міндет аталған әлеуметтік проблемаларға қарсы іс-қимылдың бірыңғай және тиімді әдістемелерін қалыптастыруға бағытталған ғылыми зерттеулерді дамыту мен енгізуді көздейді. Сондай-ақ, скулшутинг деп аталатын білім беру ұйымдарында жаппай кісі өлтіру туралы нақты тұжырымдалған тұжырымдаманы енгізген жөн. Колумбиннің Террористік әрекеті үшін жауапкершілік туралы заңнаманың скулшутинг актілерін көрсетудегі ішкі келісімділігін анықтау үшін Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 205-бабының 1-бөлімінде қылмыс жасалған жерде көрсетілуі керек.

Түйінді сөздер: скулшутинг, қылмыстық жауапкершілік, зорлық-зомбылық, қырғын, білім беру ұйымдары, құрбандар, террористік әрекеттер, экстремистік әрекеттер.

Fazlieva Liliya Kanzelovna — associate professor of the department of state-legal and civil-legal disciplines of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, associate professor (Russian Federation, Kazan);

Shakirov Timur Alfredovich — 4th-year cadet of the faculty of training specialists in the higher education program of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russian Federation, Kazan)

DIRECTIONS FOR IMPROVING LEGISLATION ON THE PREVENTION OF SCHOOLSHOOTING AS A FORM OF VIOLENCE

Annotation. In this article, the authors focus on improving Russian criminal legislation to prevent school shooting as a form of violence. This is relevant because, despite its frequent use in academic and media literature, the term «schoolshooting» remains rather amorphous and ambiguous. Furthermore, criminal legislation does not contain specific provisions for the violation of which would establish criminal liability for acts of school shooting. Some scholars have noted the unnecessary need to introduce a criminal statute for school shooting. However, the authors point out that qualifying the actions of school shooters under Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation is not always possible. Thus, mass murders in educational institutions, known as school shootings, represent a unique criminal phenomenon that has no direct connection with terrorist acts, the participation of young people in extremist activities, or the incitement of minors to suicide.

Therefore, there is an urgent need for more in-depth scientific research into issues related to the organization and implementation of preventive activities aimed at reducing the incidence of such phenomena as school shooting and bullying. This task requires the development and implementation of scientific research aimed at developing unified and effective methods for combating these social problems. It also seems appropriate to introduce a clearly defined definition of mass murder in educational institutions, known as school shooting. In order to ensure the internal consistency of legislation regarding liability for terrorist activities such as Columbine, the location of the crime should be specified in Part 1 of Article 205 of the Russian Criminal Code.

Keywords: schoolshooting, criminal liability, violence, mass murder, educational organizations, victims, terrorist activity, extremist activity.

Введение. В начале настоящего исследования целесообразно углубиться в определение термина «скулшутинг», который, несмотря на его частое использование в академической и медийной литературе, остается достаточно аморфным и многозначным. В различных исследованиях термин «скулшутинг» (от английского «schoolshooting») и его аналог «колумбайн» (произошедший от названия школы в Колорадо) определяются как преднамеренное, хорошо спланированное и заметное вооруженное нападение, осуществляемое одним или несколькими лицами, на обучающихся и персонал образовательных учреждений с целью совершения массового убийства, зачастую завершаемого самоубийством, на основе антагонизма к окружающим¹.

В широком смысле под термином «скулшутинг» подразумевается «вооруженное демонстративное нападение в образовательных заведениях на основе ненависти». В дальнейшем анализе мы будем использовать термины «скулшутинг» и «колумбайн» как синонимы, основываясь на их устоявшемся употреблении в литературе и общественном дискурсе.

Материалы и методы. На основе общенаучных методов познания, сравнения, анализа научной литературы, статистических данных, уголовного законодательства проводится исследование термин «скулшутинг» и разработка методик противодействия указанным в статье социальным проблемам.

Обсуждение и результаты. Профессор С. Димитру в своих работах акцентирует внимание на том, что лица, совершающие школьные стрельбы, отличаются от классических массовых убийц, которые часто выбирают своих жертв случайным образом. Он подчеркивает, что многие из таких стрелков составляют предварительные списки жертв, или так называемые «hitlists», в которые включаются имена тех, кто причинил им страдания или унижения, часто являясь их обидчиками или «буллерами». Эта предварительная целенаправленность действий стрелков подразумевает, что их акты насилия не являются спонтанными, но организованы и продуманы. Тем не менее, профессор С. Димитру также указывает на неизбежность случайных жертв, которые становятся таковыми из-за своего случайного присутствия в месте преступления².

В работе Е. А. Тыщенко скулшутинг определяется как вооруженное нападение учащегося или постороннего лица на учеников внутри учебного заведения³. Данное определение, хотя и широко распространенное, обладает определенными ограничениями в том числе из-за его поверхностности и потенциальной способности охватывать широкий спектр различных типов насильственных действий, включая террористические акты, как это было в Беслане в 2004 году. Этот случай, хотя и включает элементы массового насилия в учебном заведении, не классифицируется как скулшутинг.

В этом контексте анализ случаев массовых убийств в образовательных учреждениях, проведенный М. А. Волковой, касается применения легальных критериев к конкретным инцидентам, таким как скулшутинг. Ее исследование показывает, что скулшутинг не соответствует основным характеристикам террористического акта по определению закона. В частности, скулшутинг часто не носит политической мотивации, не направлен на достижение широких общественных или политических изменений и не стремится вызвать общественный страх на уровне, сравнимом с террористическими актами. Таким образом, несмотря на наличие элементов насилия и использования оружия, скулшутинг, по выводам М. Волковой, не вписывается в рамки традиционного понимания терроризма⁴.

В рамках текущего исследования, для оптимального анализа и интерпретации данных, целесообразно принять за основу определение скулшутинга, сформулированное Ю. В. Суходольской. Эта дефиниция описывает скулшутинг как акт убийства или покушения на убийство минимум двух человек, осуществленный в единственном временном эпизоде или в течение короткого временного интервала в

пределах образовательной организации, без промежутков времени для эмоционального остывания преступника⁵.

Таким образом, несмотря на кажущееся противоречие между различными гипотезами о природе и мотивах школьных стрелков, каждая из этих гипотез вносит вклад в общее понимание детерминант и характеристик данного криминального явления.

Отметим, что уголовное законодательство не содержит конкретных норм, за нарушение которых была бы установлена уголовная ответственность за акты скулшутинга. Ранее ученые высказывались о том, что в этом нет нужды. По мнению А. С. Чунина, необходимость разработки уголовной ответственности за скулшутинг отсутствует, так как действующий Уголовный кодекс Российской Федерации⁶ (далее — УК РФ) без труда позволяет квалифицировать такого рода преступления, и появление новых норм только усложнит работу следственных органов⁷. Данная позиция была озвучена до признания неформального молодежного движения «Колумбайн» (и его проявлений скулшутинга) террористическим и запрещения его деятельности на территории Российской Федерации⁸.

Поэтому квалифицировать деяния скулшутеров по ст. 205 УК РФ не всегда представляется возможным, так как постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 обращает внимание правоприменителей на обязательный признак субъективной стороны — цель. Целями же совершения террористического акта являются дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, это обязательный признак террористического акта.

Обратимся к статистическим данным. Так, проведенный в 2022 году мониторинг и анализ соцсети VK выявил 91 559 сообществ криминальных субкультур, зарегистрированных по геотегам и подписчикам в России, Беларуси, Казахстане, Азербайджане, Армении, Грузии и на Украине⁹. В России первое нападение совершено в феврале 2014 г. в одной из школ г. Москвы. За прошедшие 10 лет в различных регионах Российской Федерации совершено более 50 происшествий, связанных с нападениями в учебных учреждениях, в том числе с применением оружия и попытками их совершения, что указывает на необходимость дополнительных исследований и разработки мер по предотвращению подобных трагедий в образовательной среде.

При анализе процесса подготовки потенциальных скулшутеров к совершению актов массового насилия в школах, обнаруживается ряд предвестников, которые часто остаются без должного внимания со стороны окружающих. Изучение поведенческих паттернов таких лиц показывает, что их странности и особые увлечения, такие как интенсивная заинтересованность в огнестрельном оружии, компьютерных играх с элементами насилия, а также маниакальное желание доминировать и «расстреливать» противников в игровом пространстве, часто становились заметны их сверстникам и друзьям. Некоторые из них открыто делились планами о незаконном приобретении оружия или выражали желание мстить обидчикам. Однако, несмотря на наличие этих сигналов, информация редко достигала родителей,

педагогов или правоохранительных органов из-за общего нежелания свидетелей этих предупреждающих знаков делиться своими наблюдениями. Такая ситуация вызывает сомнения в эффективности существующих механизмов предупреждения правонарушений, подчеркивая необходимость пересмотра подходов к раннему выявлению и реагированию на потенциальные угрозы в школьной среде.

Выводы/заключение. По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Массовые убийства в образовательных учреждениях, известные как скулшутинг, представляют собой уникальный криминальный феномен, который не имеет прямой связи с террористическими актами, участием молодежи в экстремистской деятельности или склонением несовершеннолетних к самоубийству. Важно отметить, что во многих случаях между буллингом и скулшутингом существует взаимосвязь: исследования показывают, что буллинг может выступать в качестве одного из ключевых мотивационных факторов для совершения подобных актов в школьной среде, играя значительную роль в формировании предкриминальной ситуации. Как указывает В. В. Хасанова, буллинг «может стать причиной стойких патологических нарушений, разнообразных комплексов, а в крайне жестоком варианте стать причиной возникновения социально-опасных форм поведения зависящего, насильственного или суицидального характера»¹⁰.

Поэтому возникает насущная потребность в более глубокой научной проработке вопросов, касающихся организации и проведения профилактической деятельности, направленной на снижение частоты проявлений таких явлений, как скулшутинг и буллинг. Данная задача предполагает развитие и внедрение научных исследований, ориентированных на формирование унифицированных и эффективных методик противодействия указанным социальным проблемам.

2. На практике оценить вероятность нападения в образовательных организациях, выявить лиц, призывающих к актам скулшутинга, непросто. Такая оценка должна носить комплексный, объективный характер, учитывать объективные и субъективные признаки поведения личности.

3. Представляется целесообразным ввести четко сформулированное понятие массового убийства в образовательных организациях, известного как скулшутинг. Предложенная критериальная база для включения данного явления в научный оборот должна включать угрозу причинения смерти или фактическое причинение смерти множеству лиц. Поэтому мы разработали авторское определение массового убийства в образовательной организации. Согласно этому определению, *скулшутинг следует классифицировать как нападение на лиц, находящихся в образовательной организации или на ее территории, с использованием оружия, предметов, применяемых в качестве оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств с намерением причинения смерти множеству лиц и создания атмосферы устрашения, при этом без наличия умысла, направленного на террористическую или экстремистскую деятельность.* Это определение позволяет выделить скул-

шутинг из широкого спектра преступлений, характеризующихся массовым причинением смерти, и обеспечивает более точное понимание специфики этого феномена в рамках криминологической теории и практики.

4. В целях установления внутренней согласованности законодательства об ответственности за террористическую деятельность колумбайна в проявлении актов скулшутинга следовало бы указать в ч. 1 ст. 205 УК РФ на место совершения преступления. *Предлагаем внести изменение в ч. 1 ст. 205 УК РФ и изложить ее в следующем виде: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений либо совершение указанных действий в образовательных организациях, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями либо угроза совершения указанных действий в образовательных организациях ...».*

Список литературы

1. Мартиросян С. А., Овруцкая Г. К., Безвербная Н. А. Скулшутинг в эпоху цифровизации // *Caucasian Science Bridge*. — 2021. — № 4 (4). С. 119.
2. Dumitriu C., Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. Crisis Management in School Shootings Situations. The School – A Forgotten Factor in the Equation // *School Shootings. International Research, Case Studies, and Prevention* — New York: Springer, 2013. P. 452.
3. Тыщенко Е. А. Скулшутинг: современная причина страхов учащихся // *Инновационное развитие науки образования: Сб. ст. VIII Международ. науч.-практ. конф.* — Пенза, 2019. С. 300.
4. Авакьян М. В. Скулшутинг как форма девиантного поведения террористической направленности // *Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сб. мат-лов Международ. науч.-практ. форума.* — Калининград, 2021. С. 373.
5. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации.* — 2020. — № 3 (77). С. 120.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12 июня 2024 г.) // *Собрание законодательства РФ.* — 1996. — № 25. — Ст. 2954; *Российская газета.* 2024. № 128.
7. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // *Обзор НЦПТИ.* — 2020. — № 3 (22). С. 48.
8. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией // *Генеральная прокуратура Российской Федерации.*

Федерации: офиц. сайт // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347/> (дата обращения: 07.09.2025).

9. Красинский В. В., Леонов П. Ю., Морозов Н. В. Применение искусственного интеллекта в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Современное право. — 2024. — № 5. — С. 75-82.

10. Хасанова В. В. Правовые аспекты профилактики буллинга в школьной среде в Республике Казахстан // Мир закона. — 2025. — № 3-4 (275-276). — С. 42-49.

References

1. Martirosyan S.A., Ovruczskaya G.K., Bezverbnaya N.A. Skulshuting v epokhu tsifrovizatsii // Caucasian Science Bridge. — 2021. — № 4 (4). S. 119.

2. Dumitriu C., Böckler N., Seeger T., Sitzler P., Heitmeyer W. Crisis Management in School Shootings Situations. The School – A Forgotten Factor in the Equation // School Shootings. International Research, Case Studies, and Prevention. — New York: Springer, 2013. P. 452.

3. Tyshchenko Ye. A. Skulshuting: sovremennaya prichina strakhov uchashchikhsya // Innovatsionnoye razvitiye nauki obrazovaniya: Sb. st. VIII Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. — Penza, 2019. S. 300.

4. Avak'yan M. V. Skulshuting kak forma deviantnogo povedeniya terroristicheskoy napravlenosti // Sovremennyye tekhnologii i podkhody v yuridicheskoy nauke i obrazovanii: Sb. mat-lov Mezhdunarod. nauch.-prakt. foruma. — Kaliningrad, 2021. S. 373.

5. Sukhodol'skaya YU. V. Skulshuting kak samostoyatel'nyy kriminologicheskiy fenomen // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 3 (77). S. 120.

6. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izm. ot 12 iyunya 2024 g.) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954; Rossiyskaya gazeta. 2024. № 128.

7. Chudin A. S. Fenomen skulshutinga v sovremennoy Rossii. Pravovoy aspekt // Obzor NTSPTI. — 2020. — № 3 (22). S. 48.

8. Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii priznal «Kolumbayn» terroristicheskoy organizatsiyey // General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii: ofits. sayt // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347/> (дата обращения: 07.09.2025).

9. Krasinskiy V. V., Leonov P. YU., Morozov N. V. Primeneniye iskusstvennogo intellekta v sfere protivodeystviya otmyvaniyu deneg i finansirovaniyu terrorizma // Sovremennoye pravo. — 2024. — № 5. — С. 75-82.

10. Khasanova V. V. Pravovyye aspekty profilaktiki bullinga v shkol'noy sfere v Respublike Kazakhstan // Mir zakona. — 2025. — № 3-4 (275-276). — С. 42-49.

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH**

МРНТИ 10.31.51

УДК 343.9.02

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич — главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы);

Жаксылыков Руслан Адилбекович — главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Косшы);

Кусаинова Асель Кадырбековна — старший научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Косшы)

КОНФИСКАЦИЯ ВНЕ РАМОК УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Проблема коррупции в Казахстане остается крайне острой из-за латентности преступлений и сложности установления реального объема похищенных активов, что обосновывает необходимость внедрения эффективных гражданско-правовых механизмов.

В 2023 году Законом РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов», в стране внедрен институт внесудебного возврата активов, который сочетает в себе континентальную и англосаксонскую традиции и позволяет изымать имущество, связанное с коррупцией, организованной преступностью и отмыванием денег вне рамок уголовного преследования.

Таким образом, институт внесудебного возврата активов в Казахстане выступает не только в качестве механизма восстановления экономической и социальной справедливости, но является индикатором зрелости антикоррупционной политики, способствующей укреплению доверия общества и повышению позиций страны в мировых рейтингах.

Ключевые слова: незаконно приобретенные активы, гражданская конфискация, соглашение, добровольный возврат активов, мировое соглашение, процессуальное соглашение, признание вины, специальный государственный фонд, гражданско-правовые отношения, вывод активов.

Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Жақсылықов Руслан Әділбекұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Құсаинова Әсел Қадырбекқызы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы проблемаларды зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

ТӘРКІЛЕУ — ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ ШЕҢБЕРІНЕН ТЫС СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Түйін. Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық проблемасы қылмыстардың кешігуіне және ұрланған активтердің нақты көлемін белгілеудің күрделілігіне байланысты өте өткір күйінде қалып отыр, бұл тиімді азаматтық-құқықтық тетіктерді енгізу қажеттілігін негіздейді.

2023 жылы «заңсыз сатып алынған активтерді мемлекетке қайтару туралы» ҚР Заңымен елде континенттік және англо-саксондық дәстүрлерді біріктіретін және сыбайлас жемқорлыққа, ұйымдасқан қылмысқа және қылмыстық қудалау шеңберінен тыс ақшаны жылыстатуға байланысты мүлікті алып қоюға мүмкіндік беретін азаматтық тәркілеу институты енгізілді.

Осылайша, Қазақстандағы азаматтық тәркілеу экономикалық және әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру тетігі ғана емес, қоғамның сенімін нығайтуға және елдің әлемдік рейтингтердегі ұстанымын арттыруға ықпал ететін сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың жетілуінің көрсеткіші болып табылады.

Түйінді сөздер: заңсыз сатып алынған активтер, азаматтық тәркілеу, келісім, активтерді ерікті түрде қайтару, бітімгершілік келісім, іс жүргізу келісімі, кінәні мойындау, арнаулы мемлекеттік қор, азаматтық-құқықтық қатынастар, активтерді шығару.

Ismailbayev Timurlan Shamilevich — chief researcher at the Center for the study of problems in the field of protection of public interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Zhaxylykov Ruslan Adilbekovich — chief researcher at the Center for the study of problems in the field of protection of public interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Kussainova Assel Kadyrbekovna — senior researcher at the Center for the study of problems in the field of protection of public interests of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

CONFISCATION OUTSIDE THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROSECUTION AS AN ANTI-CORRUPTION TOOL

Annotation. The problem of corruption in Kazakhstan remains extremely acute due to the latency of crimes and the difficulty of establishing the actual volume of stolen assets, which justifies the need to introduce effective civil law mechanisms.

In 2023, the Law of the Republic of Kazakhstan «On the return of illegally acquired assets to the State» introduced the institution of civil confiscation in the country, which combines continental and Anglo-Saxon traditions and allows the seizure of property related to corruption, organized crime and money laundering outside the framework of criminal prosecution.

Thus, civil confiscation in Kazakhstan acts not only as a mechanism for restoring economic and social justice, but also as an indicator of the maturity of anti-corruption policy, which helps to strengthen public confidence and enhance the country's position in world rankings.

Keywords: illegally acquired assets, civil confiscation, agreement, voluntary return of assets, settlement agreement, procedural agreement, on admission of guilt, special state fund, civil law relations, asset withdrawal.

Введение. Гражданская конфискация представляет собой самостоятельный правовой институт, сочетающий элементы публично-правовой санкции и частно-правовой процедуры, направленный на безвозмездное изъятие в пользу государства имущества, связанного с правонарушением, без привлечения к уголовной ответственности.

Данный институт играет ключевую роль в механизме борьбы с коррупцией и отмытием денег, обеспечивая эффективное взыскание доходов, полученных незаконным путем.

Сегодня коррупция остается для Казахстана одной из главных проблем общества. Коррупционные преступления обладают повышенной латентностью, поэтому невозможно достоверно определить даже приблизительную стоимость похищенных активов.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18.11.15 года за № 410-V ЗРК, коррупция — незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ¹.

По определению международной организации Transparency International под коррупцией понимается «злоупотребление вверенной властью для личной выгоды»².

На наш взгляд, данное определение представляется наиболее точным и полно улавливает ключевые аспекты явления коррупции, что делает его универсальным и пригодным для применения в различных контекстах, несмотря на культурные, экономические или политические различия.

Ключевой элемент определения — это злоупотребление властью. Власть подразумевает способность влиять на решения, которые оказывают влияние на других людей или на общественные блага.

Когда лицо, обладающее властью, использует ее не в интересах общества, а для удовлетворения своих личных целей, это подрывает доверие к институтам и деформирует основные принципы правопорядка.

Злоупотребление властью связано с нарушением этических норм и принципов, которые составляют основу справедливого и эффективного управления.

Таким образом, коррупция в широком смысле является негативным социальным явлением, выражающимся в разложении власти, злоупотреблении своим служебным положением лицами, наделенными властными полномочиями, в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Принимаемые в Казахстане меры приносят определенные плоды, о чем свидетельствуют данные международной антикоррупционной организации Transparency International (TI), которая составляет рейтинг стран по уровню коррупции — Индекс восприятия коррупции (Corruption perception index, CPI).

Казахстан в 2024 году набрал 40 баллов, по сравнению с 2023 годом, поднявшись на 5 позиций среди 180 стран (88 место) и отмечен как страна со значительным повышением рейтинга с 2016 года — рост на 11 баллов (с 29).

Среди стран центральноазиатского региона Казахстан занимает самую высокую позицию и является единственной страной, улучшившей в 2024 году свой рейтинг.

Ниже Казахстана в индексе расположились такие страны, как Индия (38 баллов), Индонезия (37), Аргентина (37), Сербия (35), Украина (35), Бразилия (34), Таиланд (34), Турция (34), Беларусь (33), Россия (22) и др.³

Развитие института гражданской конфискации свидетельствует о стремлении к созданию эффективных механизмов борьбы с преступными доходами и коррупцией.

Проводимая в Казахстане антикоррупционная политика демонстрирует устойчивую корреляцию между внедрением эффективных механизмов возврата незаконно приобретенных активов и улучшением позиций государства в международных рейтингах, в частности в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI).

Казахстанский опыт реформирования законодательства в этой сфере представляет особый научный интерес, поскольку сочетает элементы континентальной и англосаксонской правовых традиций с учетом национальной специфики.

Конфискация вне уголовного производства является сложным юридическим механизмом, требующим тщательного понимания его исторических аспектов для эффективного применения в современных условиях.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания социально-правовых явлений (сравнительно-правовой, конкретно-социологический, логико-системный, формально-логический и др.). Рассмотрено законодательство, регламентирующее механизм гражданской конфискации, позволяющий возвращать активы в государственную собственность без необходимости уголовного приговора.

По рассматриваемой теме проведен научный анализ работ как отечественных, так и зарубежных ученых.

Обсуждение и результаты. Институт гражданской конфискации имущества, как правовой механизм, направлен на изъятие активов, приобретенных незаконным путем без необходимости уголовного осуждения, прошел в своем развитии несколько ключевых этапов.

Данная практика имеет глубокие исторические корни и встречается в древних правовых системах, где именно конфискация становилась одним из способов поддержания общественного порядка и укрепления центральной власти.

В Римском праве конфискация имущества применялась как форма наказания за тяжкие преступления и государственную измену после судебного разбирательства и вынесения приговора. При этом сама конфискация имущества происходила как санкция, направленная на восстановление общественного порядка и предупреждение дальнейших преступлений⁴.

В период Раннего Нового времени (XVII-XVIII вв.) в рамках английского общего права произошла значительная формализация юридических процедур, связанных с конфискацией имущества, что отражало общую тенденцию к систематизации правовых норм в условиях расширения колониальной торговли и усиления государственного контроля. Одним из ключевых институтов этого периода стала гражданская конфискация (*in rem forfeiture*), которая, в отличие от традиционных уголовных мер (*in personam*), направляла правовое преследование непосредственно на объект имущества, а не на его владельца⁵.

Данный подход позволял короне изымать активы, ассоциированные с правонарушениями (например, контрабанда или пиратство), даже в случаях, когда установить вину собственника не представлялось возможным из-за его отсутствия, смерти или недостатка доказательств⁶.

Эта доктрина получила развитие в контексте Навигационных актов (1651-1660), направленных на борьбу с голландской конкуренцией и укрепление контроля над колониальной торговлей⁷.

В американских колониях в рамках гражданского судопроизводства конфискация (*in rem*) часто применялись за нарушение актов торговли и мореплавания⁸.

Подход Англии к колониальной торговле принял новое направление в 1760-х годах, когда парламент попытался решить проблему военного долга путем извлечения большего дохода из колоний⁹.

В частности, Закон о доходах 1764 года (часть которого была недолговечной) увеличил таможенные пошлины на различные товары, импортируемые в колонии или экспортируемые из них¹⁰.

Как и другие таможенные законы (Закон о доходах, § 37), он не только угрожал контрабандистам персональными штрафами, но и предусматривал конфискацию имущества, используемого в связи с контрабандой.

После обретения независимости Соединенные Штаты во многих законах продолжали использовать процедуры конфискации (*in rem*) для подкрепления своих собственных таможенных и антиконтрабандных законов¹¹.

После того, как был учрежден федеральный Конгресс, наделенный полномочиями взимать налоги и регулировать торговлю (внутреннюю и внешнюю), то же самое произошло и на федеральном уровне в 1789 году, где незамедлительно были введены таможенные пошлины на импортируемые товары (закон от 4 июля 1789 г., ч. 2,1 ст. 24) и пошлины на перевозку тоннажа судов (Закон от 20 июля 1789 г., ч. 3,1 ст. 27).

При этом Закон о взимании сборов, принятый Конгрессом для обеспечения соблюдения этих пошлин, содержит положения о конфискации (Закон о сборе платежей 1789 г., гл. 5, §§ 12, 15, 22-24, 34, 40, 1 Stat. 29, 39, 41-43, 46, 48-49).

Изучение Закона о взыскании 1790 года (гл. 35, §§ 13-14, 22, 27-28, 46-48, 60, 70, статьи 145, 157-58, 161, 163-64, 169-70, 174, 177 (объявление о конфискации); §§ 67-68 (разрешение на возбуждение вещных дел против всех конфискованных товаров и судов), и пересмотренного Закона о взыскании 1799 года показало, что практика Конгресса в отношении конфискации не изменилась. Новый статут включал в себя столь же обширные положения о конфискации (Закон о сборе платежей 1799 г., гл. 22, §§ 24, 27-28, 35, 37-38, 43, 45-46, 50-51, 66-68, 84, 103, статьи 627, 646, 648, 655, 658, 660-62, 665, 677-78, 694, 701), которые должны были применяться в рамках аналогичных процедур в рамках (*in rem* — вещных дел — §§ 89-90).

В 1809 году Конгресс дополнил существовавший на тот момент Закон об эмбарго дополнительными уголовно-правовыми положениями, которые предусматривали конфискацию судов и грузов, а также гражданские или уголовные наказания (U.S. 12 Wheat. 1827).

Верховный суд США в деле Соединенные Штаты против Маленького Чарльза (1818 — *United States v. The Little Charles*) подтвердил конституционность процедуры, постановив, что «судно, вовлеченное в преступление, становится юридическим лицом, ответственным перед законом», даже если владелец не установлен или не осужден¹².

Этот прецедент заложил основу для расширения применения (*in rem*) в эпоху «золотого века пиратства» в Карибском бассейне, где конфискация судов, перевозивших рабов или контрабанду, стала ключевым элементом морской политики США.

Ранние положения о федеральной конфискации были сосредоточены в таможенных уставах и законах о судоходстве¹³, которые влияли на поведение людей за пределами Соединенных Штатов.

В тех условиях американские суды не могли осуществлять юрисдикцию (*in personam*) в отношении «по крайней мере некоторых ... а возможно и большинства» этих людей¹⁴.

Если бы Конгресс не разрешил процедуру конфискации (*in rem*) в отношении имущества, которое было ввезено в Соединенные Штаты с нарушением установленных законом требований, то иностранные грузоотправители и судовладельцы, возможно, не платили бы таможенные пошлины и не соблюдали федеральные законы о судоходстве.

В связи с чем, процедура конфискации (*in rem*) была практической необходимостью¹⁵.

Параллельно в Европе гражданская конфискация использовалась преимущественно в контексте уголовного права, ориентированного на подавление революционных движений и укрепление государственной стабильности.

После Наполеоновских войн и Венского конгресса (1815) монархии, такие как Австрийская империя и Пруссия, включили конфискацию имущества в репрессивный арсенал против участников национально-освободительных и либеральных выступлений¹⁶.

Однако, в отличие от американской практики, европейские государства редко применяли (*in rem*), как самостоятельную процедуру, предпочитая связывать конфискацию с персональным осуждением по уголовным статьям. Это отражало влияние кодексов наполеоновской эпохи, таких как Уголовный кодекс Франции 1810 года¹⁷, где конфискация трактовалась как дополнительное наказание, а не независимый гражданский иск¹⁸.

Колониальный контекст XIX века стал катализатором синтеза этих подходов. Британская империя, используя опыт (*in rem*), разработала систему «конфискационных ордеров» в Индии¹⁹ и Африке, позволявших изымать земли и ресурсы у местных общин под предлогом «нарушения колониальных законов» - от неуплаты налогов до сопротивления администрации²⁰.

В США экспансия на запад сопровождалась конфискацией земель коренных народов через механизмы, формально базировавшиеся на договорах, но де-факто

принудительные, как в случае «Закона о переселении индейцев» (1830)²¹, где угроза конфискации использовалась для принуждения к депортации²².

В XX веке институт гражданской конфискации (*in rem*) трансформировался в ключевой инструмент борьбы с организованной преступностью, адаптируясь к ее глобализации и усложнению экономических связей. В 1920-1930 годах введение «Сухого закона» (Volstead Act, 1920) в США спровоцировало расцвет бутлегерства, контролируемого организованными преступными группировками, такими как чикагский синдикат Аль Капоне²³.

Для противодействия этим структурам власти расширили применение гражданской конфискации, позволявшей изымать транспортные средства, оборудование и финансы, связанные с незаконным производством и распространением алкоголя, даже при отсутствии осуждения владельцев²⁴.

Эта практика заложила основу для использования (*in rem*), как механизма подрыва экономической базы организованной преступности, что позже было систематизировано в рамках RICO Act (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, 1970)²⁵.

В 1970-1980 годах эскалация «войны с наркотиками» потребовала новых правовых инструментов.

Принятие RICO Act (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, 1970) позволило преследовать преступные организации как единые структуры²⁶, а не отдельных членов, включая конфискацию активов, полученных через рэкет или наркоторговлю.

Дальнейшее усиление произошло с принятием Закона о всеобъемлющем контроле за преступностью (Comprehensive Crime Control Act) (1984), который узаконил административную конфискацию активов, связанных с наркопреступлениями, без обязательного уголовного осуждения владельца (S.1762 — Закон о всеобъемлющем контроле за преступностью 1984 года).

К концу XX века организованная преступность приобрела транснациональный характер, что потребовало координированных международных мер.

Конвенция ООН против незаконного оборота наркотиков (1988) обязала государства-участники внедрять механизмы не уголовной конфискации, направленные на пресечение финансовых потоков наркокартелей²⁷.

Однако ключевым шагом стала Палермская конвенция (2000) — Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности²⁸.

Она не только расширила определение преступных групп (включая требования к структуре и продолжительности деятельности), но и предписала странам разрабатывать законы для конфискации активов, полученных преступным путем, даже если владелец избежал уголовного преследования.

Следующим шагом гражданско-правовой конфискации в борьбе с коррупцией явилась Конвенция ООН против коррупции, которая обязывает каждое государство-участник рассмотреть вопрос о том, следует ли вводить гражданско-правовую конфискацию в пределах его юрисдикции²⁹.

Параллельно FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, 1989) включила конфискацию в свои рекомендации, подчеркивая необходимость международного сотрудничества в отслеживании и блокировке криминальных капиталов³⁰.

Как видно, гражданская конфискация представляет собой правовой механизм, направленный на изъятие имущества, связанного с противоправной деятельностью, без необходимости установления вины конкретного лица в уголовном порядке.

В отличие от уголовной конфискации, которая применяется в рамках уголовного судопроизводства и требует вынесения обвинительного приговора, гражданская конфискация осуществляется в порядке гражданского или административного судопроизводства, основываясь на принципе «преобладания доказательств».

Ее суть заключается в том, что государство получает возможность изъять имущество, которое является предметом, орудием или доходом от противоправной деятельности, даже если конкретное лицо не было привлечено к уголовной ответственности.

Это особенно актуально в случаях, когда невозможно установить личность преступника или когда имущество было переписано на третьих лиц с целью уклонения от ответственности.

В контексте казахстанского законодательства гражданская конфискация получила развитие с принятием Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов»³¹ (далее — Закон) в 2023 году, что стало логическим продолжением системных антикоррупционных реформ, начатых в рамках реализации «Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802³².

Данный Закон (ст. ст. 24-29) предусматривает возможность изъятия имущества, приобретенного с нарушением закона, в порядке гражданского судопроизводства.

Прежде всего, казахстанский законодатель выделяет задачу превентивного воздействия, то есть создание устойчивого экономического барьера для лиц, склонных к совершению коррупционных правонарушений, через возможность досрочного ареста и изъятия имущества при предварительном доказательстве его сомнительного происхождения («преобладание доказательств»).

Реституция, т.е. возврат активов, полученных преступным путем, в государственную собственность и их последующее направление на возмещение ущерба и финансирование приоритетных социальных программ подтверждает ориентацию на социально-экономический эффект за счет гражданско-правовой санкции без уголовного преследования.

Обеспечение надежной правовой защиты добросовестных приобретателей и третьих лиц (процессуальные гарантии заблаговременного уведомления, сокращенные сроки обжалования, право на встречные доказательства) соответствует

принципам пропорциональности и соразмерности, рекомендованным международными экспертами по борьбе с коррупцией.

При этом, в ряде англосаксонских юрисдикций задачами выступают наказание и дестабилизация финансовой инфраструктуры организованных преступных групп, а целью считается максимальное ослабление экономической базы правонарушителей даже в ущерб процессуальным издержкам и рискам затяжных споров о правах собственности.

Так, в США, (*civil asset forfeiture*) исторически функционирует как карательный инструмент, позволяя оперативно «сокращать» бюджеты преступных синдикатов, однако вызывает критику за низкие стандарты защиты потерпевших собственников³³.

Британский механизм (*Unexplained Wealth Orders*) в первую очередь служит инструментом финансового контроля над предполагаемыми коррупционерами и владельцами «прозрачного» и «непрозрачного» имущества, его цель — заставить объяснить происхождение богатства до применения санкций, что делает процедуру более превентивной, но менее ориентированной на фискальные поступления, так как растягивается на долгие годы³⁴.

Европейская модель, закрепленная Директивой Европейского парламента и Совета 2014/42/EU от 3 апреля 2014 года о замораживании и конфискации орудий и доходов от преступлений в Европейском союзе³⁵, ставит во главу угла взаимное признание мер замораживания и конфискации между государствами-членами, добиваясь гармонизации норм и оперативного трансграничного применения санкций, ее цель состоит в обеспечении согласованности и эффективности совместных действий по возврату активов, а не в заполнении национальных бюджетов.

Таким образом, казахстанская система гражданской конфискации стремится синтезировать преимущества иностранных моделей, сочетая превентивность британского подхода, фискальную эффективность американской практики и процедурную согласованность европейских стандартов, при этом делая упор на защиту прав добросовестных владельцев и социальный эффект от использования конфискованного имущества.

В Казахстане исполнение Закона возложено на три основные структуры:

- Комиссию под руководством премьер-министра Казахстана³⁶ (далее — Комиссия), которая вырабатывает рекомендации по мерам, направленным на устранение причин и условий незаконного приобретения активов и их вывода, а также способы и механизмы возврата выведенных активов государству с их вовлечением в экономический оборот Казахстана;

- Комитет по возврату активов³⁷ (далее — Комитет), который является рабочим органом Комиссии, осуществляет международно-правовое сотрудничество, а также реализует функции по выявлению, проверке происхождения и возврата незаконно приобретенных активов;

- Управляющая компания³⁸ (далее — Управляющая компания), которая обеспечивает сохранность, управляет и производит реализацию возвращенных активов.

Одним из краеугольных камней казахстанской системы возврата незаконно приобретенных активов является принцип стимулирования добровольного возврата, который помещается в основу функционирования Закона.

Именно поощрение субъекта к самостоятельному раскрытию и передаче активов дает ему возможность сохранить за собой часть имущества, признанного сомнительным в происхождении, что значительно снижает социальное напряжение и юридические риски.

В ходе предварительных консультаций с уполномоченным органом лицо, заявляющее о готовности добровольно вернуть активы, получает право на заключение специального соглашения, по условиям которого в качестве альтернативы передаче имущества в государственную собственность могут предусматриваться иные социально-экономические обязательства.

Так, при добровольном возврате субъект может взять на себя обязательство направить часть или весь объем возвращаемых средств на финансирование проектов, непосредственно влияющих на повышение благосостояния граждан (строительство школ, детских садов, больниц, реконструкция спортивных объектов и систем водоснабжения).

Таким образом, законодатель дает возможность не только компенсировать причиненный бюджетам ущерб, но и обеспечить мультипликативный эффект от возвращенных активов, стимулируя субъектов вкладывать их в объекты социальной и инфраструктурной значимости.

Положения Закона предусматривают, что субъект добровольного возврата получает также ряд правовых возможностей и гарантий. В частности, после подписания соглашения он освобождается от уголовной и административной ответственности, связанной с расследованием происхождения активов, а сама процедура возврата осуществляется в упрощенном порядке.

Данный механизм позволяет значительно сократить сроки возвращения имущества и снизить издержки судебных разбирательств.

На практике большинство лиц, взаимодействующих с Комитетом, самостоятельно проявляют инициативу и заранее уведомляют органы, занимающиеся возвратом, о готовности к сотрудничеству, представляют необходимые документы и доказательства, что свидетельствует о высокой эффективности механизма добровольного сотрудничества.

В результате к марту 2025 года Комиссией одобрено заключение 60 соглашений на общую сумму свыше 2 млрд. долларов США, более половины из которой возмещено в денежном эквиваленте, что свидетельствует о преобладающем использовании финансовых инструментов при добровольном возврате.

Остальная часть активов на сумму 235 млн. долларов США передана в натуре уполномоченной Управляющей компании, которая берет на себя функции хранения, оценки и дальнейшего использования подобных объектов.

Помимо этого, из зарубежных юрисдикций возвращено активов на сумму 265 млн. долларов США, из которых 198 млн. долларов США представлены денежными средствами, а иное имущество — на сумму 67 млн. долларов США.

Управляющая компания осуществила реализацию части возвращенных активов на сумму свыше 35 млн. долларов США, в том числе зарубежных объектов.

В соответствии с требованиями действующего законодательства имущество передавалось в аренду, доверительное управление, консервировалось или реализовывалось.

Часть активов передана в государственную собственность без реализации (государственный интерес или социальная необходимость).

Доход от реализации возвращенных активов направляется на социальные проекты (школы, детские сады, больницы, культурные центры, спортивные объекты, системы водоснабжения).

По решению Правительства Республики Казахстан³⁹ утверждено финансирование 336 социальных объектов, из которых 9 образовательных учреждений получили бюджетное обеспечение на сумму более 40 млн. долларов США.

Существенные объемы средств направляются также на развитие сферы здравоохранения.

В различных регионах запланированы строительство и модернизация 162 медицинских объектов, а системы водоснабжения, возводимые на средства возврата, обеспечат качественной питьевой водой 130 сельских населенных пунктов.

Помимо социально-инфраструктурных проектов, некоторые субъекты добровольно взяли на себя обязательства по реализации 20 инвестиционных проектов (горнорудный, металлургический и энергетически сектора) на сумму свыше 10 млрд. долларов США.

Такие обязательства позволяют не только пополнять бюджет, но и создавать новые рабочие места, стимулировать экономический рост и повышать уровень технологической оснащенности отраслей.

Кроме того, на субъекты возложены обязательства финансирования социальных объектов (строительство, культурных, образовательных, спортивных), а также программ адаптации и социализации.

В результате работой охвачены все основные компоненты (пополнение бюджета, возврат активов в натуре, реинвестирование капитала, реализация социальных проектов).

Благодаря этому формируется пространство для плодотворного взаимодействия государства и субъектов доброй воли, желающих вложить нажитый капитал в национальную экономику во благо общества и процветания страны.

В ситуации, когда субъект не проявляет инициативы к добровольному участию, а у Комитета имеются обоснованные сомнения в законности происхождения имущества, применяются принудительные механизмы воздействия.

Основным инструментом здесь выступает иск о необъяснимом богатстве (Unexplained Wealth Order), по которому бремя доказывания ложится на ответчика.

Если он не способен опровергнуть доводы относительно незаконного происхождения активов, имущество по решению суда подлежит обращению в доход государства.

В результате подачи таких исков обеспечен возврат активов на сумму порядка 35 млн. долларов США.

За период применения данной методики сформирована устойчивая судебная практика, что подтверждает ее действенность и способствует дальнейшему совершенствованию⁴⁰.

При этом Казахстан является участником ряда международных соглашений, что способствует укреплению международного сотрудничества и повышению эффективности механизмов гражданской конфискации⁴¹.

Развитие института гражданской конфискации, как в зарубежных юрисдикциях, так и в Республике Казахстан отражает нарастающую тенденцию к формированию эффективных правовых механизмов, направленных на идентификацию, изъятие и репатриацию активов, полученных в результате преступной деятельности.

В условиях глобализации и трансграничного характера коррупционных преступлений и экономических правонарушений формирование действенной модели гражданской конфискации выступает не только как мера восстановления социальной справедливости, но и как инструмент укрепления доверия к публичной власти, защиты легального оборота и повышения институционального авторитета государства.

Казахстанская модель возврата активов вне рамок уголовного преследования демонстрирует попытку системной трансформации, базирующейся на синтезе международных стандартов (Конвенция ООН против коррупции, а также Рекомендаций FATF) и национальных правовых и социокультурных особенностей.

Формирование причинно-следственной связи между внедрением правового механизма гражданской конфискации и улучшением позиций Казахстана в международных антикоррупционных рейтингах, прежде всего в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI), позволяет говорить о стратегической значимости института возврата активов как индикатора системной зрелости антикоррупционной политики.

Так, нормативное закрепление самой процедуры возврата незаконно приобретенных активов вне рамок уголовного преследования (ст. ст. 24-29 Закона) усилило правовые возможности государства по изъятию имущества, происхождение которого не подтверждено законными источниками.

Данная мера повысила эффективность системы возврата активов и создала для потенциальных субъектов коррупции высокий риск потери имущества, независимо от наличия уголовного приговора.

Институционализация механизма социального реинвестирования конфискованных средств (ст. 4 Закона) позволила направлять ресурсы, полученные в результате возврата активов, на реализацию проектов с выраженным социальным эффектом — строительство школ, больниц, объектов культуры и спорта. Это не только повышает прозрачность использования государственных средств, но и обеспечивает реальный вклад в улучшение качества жизни населения, укрепляя доверие общества к государственным институтам.

Кроме того, интеграция в национальное законодательство положений Конвенции ООН против коррупции (ст. 54) и рекомендаций FATF (Рекомендации 4 и 38) свидетельствует о стремлении Казахстана к добросовестному выполнению международных обязательств в сфере противодействия финансовым преступлениям.

Имплементация международных стандартов позволяет унифицировать правоприменительную практику с глобальными правовыми рамками, а также существенно облегчает трансграничное сотрудничество при возврате активов — включая упрощение процедур признания и исполнения судебных решений иностранных юрисдикций.

Заключение. Принятие в 2023 году Закона РК «О возврате государству незаконно приобретенных активов», стало очередным шагом на пути правовой модернизации, направленной на усиление мер по изъятию имущества, приобретенного преступным путем.

Этот механизм не только способствует восстановлению экономической справедливости, но и выполняет репутационную функцию, укрепляя имидж государства как правового, социально ориентированного и прозрачного института управления.

Вышеуказанные особенности обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, унификации процедур и активного участия Казахстана в международной правовой кооперации.

Реализация последовательных и системных инициатив будет способствовать формированию устойчивого международного имиджа Казахстана как государства, эффективно исполняющего свои международные обязательства и соответствующего глобальным антикоррупционным стандартам, включая положения Индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI).

Список литературы

1. О противодействии коррупции Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗПК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 04.06.2025).
2. What is corruption // Transparency International // <https://www.transparency.org/en/what-is-corruption> (дата обращения: 04.06.2025).
3. Казахстан продолжает улучшать позиции в Индексе восприятия коррупции Transparency International // <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/press/news/details/937142?lang=ru#>: (дата обращения: 04.06.2025).
4. Confiscation or Consecration of Property? // <https://brill.com/display/book/9789004498730/BP000002.xml> (дата обращения: 04.06.2025).
5. Baker J. H. An Introduction to English Legal History. 4th ed. — London, 2002. P. 412.
6. Holdsworth W. S. A History of English Law. — London, 1924. Vol. VI. P. 358-360 // <https://dokumen.pub/historical-foundations-of-the-common-law-hardcovernbsped->

0406625026-9780406625021.html // https://www.survivorlibrary.com/library/a_history_of_english_law_vol_1_1922.pdf (дата обращения: 04.06.2025)

7. Marsden R. G. *Select Pleas in the Court of Admiralty*. — London, 1894 // https://archive.org/stream/selectpleasinco00admigoog/selectpleasinco00admigoog_djvu.txt (дата обращения: 04.06.2025)

8. *Hendry C. J. Co. v. Moore*, 318 U.S. 139-40 & n.4 (1943)

9. David R. Owen & Michael C. Tolley, *Courts of Admiralty in Colonial America: The Maryland Experience, 1634-1776*, at 108-09 (1995); see also Ubbelohde, *supra* note 82, at 207

10. *Revenue Act 1764*, 4 Geo. 3 c. 15, §§ 1-3 (Eng.); Ubbelohde, *supra* note 82, at 50; Harrington, *supra* note 83, at 333 & n.139.

11. *An Act for Levying and Collecting a Duty on Certain Articles of Goods, Wares and Merchandize Imported into this State, by Land or Water*, in *Acts and Laws of the State of Connecticut*, in *America* 271, 273-74 (Hartford, Hudson & Goodwin 1784); *id.* at 276-77; *An Act Imposing Duties on Goods and Merchandize, Imported into this State*, ch. 81 (1787), in *2 Laws of the State of New York Passed at the Sessions of the Legislature Held in the Years 1785, 1786, 1787 and 1788, Inclusive* 509, 514-19 (Albany, Weed Parsons & Co. 1886); *An Act to Amend and Reduce the Several Acts of Assembly for Ascertaining Certain Taxes and Duties, and for Establishing a Permanent Revenue, into One Act*, ch. 8, §§ 10, 21 (1782), in *11 Hening's Statutes at Large* 112, 123, 128 (William Waller Hening ed., Richmond, George Cochran 1823); *An Act for Better Securing the Revenue Arising from Customs*, ch. 14, §§ 2, 6 (1785), in *12 Hening's Statutes at Large*, *supra*, at 46-47.

12. *United States v. the little Charles* // <https://law.resource.org/pub/us/case/reporter/F.Cas/0026.f.cas/0026.f.cas.0979.3.pdf> (дата обращения: 04.06.2025)

13. Donald J. Boudreaux & A.C. Pritchard, *Civil Forfeiture and the War on Drugs: Lessons from Economics and History*, 33 *San Diego L. Rev.* 79, 99 (1996).

14. Herpel, *supra* note 33, at 1918; see also *Pennoyer v. Neff*, 95 U.S. 714, 722-27 (1878).

15. Herpel, *supra* note 33, at 1918-19; Susan R. Klein, *Civil In Rem Forfeiture and Double Jeopardy*, 82 *Iowa L. Rev.* 183, 194-95 (1996).

16. Карлсбадские указы: Федеральный закон о печати (20 сентября 1819 г.) // <https://germanhistorydocs.org/en/from-vormerz-to-prussian-dominance-1815-1866/ghdi:document-235> (дата обращения: 04.06.2025)

17. *Code pénal de 1810 Édition originale en version intégrale, publiée sous le titre: Code des délits et des peines* // https://ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_penal_1810/code_penal_1810_1.htm

18. Омельченко О. А. *Всеобщая история государства и права* (2000) // <https://be5.biz/pravo/i010/64-3.html> (дата обращения: 04.06.2025)

19. Колониализм [Англии в Индии] – Понятия и категории // <https://ponjatija.ru/node/17816> (дата обращения: 04.06.2025)

-
20. Benton L. Frontmatter. Law and Colonial Cultures: Legal Regimes in World History, 1400-1900. Cambridge University Press; 2001: i-viii. // <https://www.cambridge.org/core/books/law-and-colonial-cultures/5DE1BB3C38E1F258F57ACC6A437BACF2> (дата обращения: 04.06.2025)
21. Новости и события Российского исторического общества 28 мая 1830 года в США вступил в силу закон о переселении индейцев // <https://historyrussia.org/sobytiya/28-maya-1830-goda-v-ssha-vstupil-v-silu-zakon-o-pereselenii-indejtsev.html> (дата обращения: 04.06.2025)
22. Prucha F.P. The Great Father: The United States Government and the American Indians. — Lincoln, 1984. P. 206. // <https://www.amazon.com/Great-Father-Government-American-Indians/dp/0803236689> (дата обращения: 04.06.2025)
23. Prohibition and the Rise of the American Gangster// https://prologue.blogs.archives.gov/2012/01/17/prohibition-and-the-rise-of-the-american-gangster/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.06.2025)
24. Соединенные Штаты Америки против одного автомобиля FORD COUPE // <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/272/321> (дата обращения: 04.06.2025)
25. Prohibition and the Rise of the American Gangster // January 17, 2012 By Нparkins, Posted In – Great Depression, Presidents // [https://www.law.cornell.edu/wex/racketeer_influenced_and_corrupt_organizations_act_\(rico\)](https://www.law.cornell.edu/wex/racketeer_influenced_and_corrupt_organizations_act_(rico)) (дата обращения: 04.06.2025)
26. Организованная преступность и легализация криминальных доходов // <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/1762> (дата обращения: 04.06.2025)
27. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 246 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246_0 (дата обращения: 04.06.2025).
28. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 04.06.2025)
29. Usufruct in the Land of Tribute: Property, Coercion, and Sovereignty on Early Colonial Eastern Long Island // <https://rm.coe.int/16806ebc99> (дата обращения: 04.06.2025)
30. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Рекомендации ФАТФ // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (дата обращения: 04.06.2025)
31. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 года № 21-VIII ЗРК «О возврате государству незаконно приобретенных активов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (дата обращения: 04.06.2025).

32. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802#z17> (дата обращения: 04.06.2025)
33. The perils of civil asset forfeiture Erik Luna // <https://journals.law.harvard.edu/jlpp/wp-content/uploads/sites/90/2020/01/Luna-FINAL.pdf> (дата обращения: 04.06.2025)
34. Royal United Services Institute for Defence and Security Studies Unexplained Wealth Orders Global Lessons for the UK Ahead of Implementation // https://static.rusi.org/201709_rusi_unexplained_wealth_orders_keen_web.pdf (дата обращения: 04.06.2025)
35. On the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union: Directive 2014/42/ EU of the European Parliament and of the Council of 3 April // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57, iss. L 127. P. 39-50. // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:127:FULL&from=RO> (дата обращения: 04.06.2025)
36. Персональный состав Комиссии по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов: Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 октября 2023 года № 867дсп // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/documents/details/548372?lang=ru> (дата обращения: 04.06.2025)
37. Об утверждении Правил назначения и проведения проверки законности источников приобретения (происхождения) актива: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 30 января 2025 года № 16 внесены изменения в приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 11 октября 2023 года № 186 // <https://uchet.kz/news/pravila-proverki-zakonnosti-proiskhozhdeniya-aktivov-izmenyatsya-proekt/> (дата обращения: 04.06.2025).
38. О вопросах создания товарищества с ограниченной ответственностью «Компания по управлению возвращенными активами»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 сентября 2023 года № 824 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/documents/details/548375?lang=ru> (дата обращения: 04.06.2025).
39. О Правительстве Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 18 декабря 1995 г. № 2688 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002688_/z952688.htm (дата обращения: 04.06.2025).
40. В Генеральной прокуратуре обменялись передовым опытом в сфере возврата активов. 16 мая 2025 года // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/press/news/details/997028?lang=ru> (дата обращения: 04.06.2025)
41. Комитет по возврату активов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/documents/details/797159> (дата обращения: 04.06.2025)

References

1. O protivodeystvii korruptsii Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (data obrashcheniya: 04.06.2025).
2. What is corruption // Transparency International // <https://www.transparency.org/en/what-is-corruption> (data obrashcheniya: 04.06.2025).
3. Kazakhstan prodolzhayet uluchshat' pozitsii v Indekse vospriyatiya korruptsii Transparency International <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/press/news/details/937142?lang=ru#>: (data obrashcheniya: 04.06.2025).
4. Confiscation or Consecration of Property? // <https://brill.com/display/book/9789004498730/BP000002.xml> (data obrashcheniya: 04.06.2025).
5. Baker J. H. An Introduction to English Legal History. 4th ed. — London, 2002. P. 412.
6. Holdsworth W. S. A History of English Law. — London, 1924. Vol. VI. P. 358-360 // <https://dokumen.pub/historical-foundations-of-the-common-law-hardcovernbsped-0406625026-9780406625021.html> // https://www.survivorlibrary.com/library/a_history_of_english_law_vol_1_1922.pdf (data obrashcheniya: 04.06.2025).
7. Marsden R. G. Select Pleas in the Court of Admiralty. — London, 1894 // https://archive.org/stream/selectpleasinco00admigoog/selectpleasinco00admigoog_djvu.txt (data obrashcheniya: 04.06.2025).
8. Hendry C. J. Co. v. Moore, 318 U.S. 139-40 & n.4 (1943)
9. David R. Owen & Michael C. Tolley, Courts of Admiralty in Colonial America: The Maryland Experience, 1634-1776, at 108-09 (1995); see also Ubbelohde, supra note 82, at 207
10. Revenue Act 1764, 4 Geo. 3 c. 15, §§ 1-3 (Eng.); Ubbelohde, supra note 82, at 50; Harrington, supra note 83, at 333 & n.139.
11. An Act for Levying and Collecting a Duty on Certain Articles of Goods, Wares and Merchandize Imported into this State, by Land or Water, in Acts and Laws of the State of Connecticut, in America 271, 273-74 (Hartford, Hudson & Goodwin 1784); id. at 276-77; An Act Imposing Duties on Goods and Merchandize, Imported into this State, ch. 81 (1787), in 2 Laws of the State of New York Passed at the Sessions of the Legislature Held in the Years 1785, 1786, 1787 and 1788, Inclusive 509, 514-19 (Albany, Weed Parsons & Co. 1886); An Act to Amend and Reduce the Several Acts of Assembly for Ascertaining Certain Taxes and Duties, and for Establishing a Permanent Revenue, into One Act, ch. 8, §§ 10, 21 (1782), in 11 Hening's Statutes at Large 112, 123, 128 (William Waller Hening ed., Richmond, George Cochran 1823); An Act for Better Securing the Revenue Arising from Customs, ch. 14, §§ 2, 6 (1785), in 12 Hening's Statutes at Large, supra, at 46-47.
12. United States v. the little Charles // <https://law.resource.org/pub/us/case/reporter/F.Cas/0026.f.cas/0026.f.cas.0979.3.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2025).
13. Donald J. Boudreaux & A.C. Pritchard, Civil Forfeiture and the War on Drugs: Lessons from Economics and History, 33 San Diego L. Rev. 79, 99 (1996).

14. Herpel, supra note 33, at 1918; see also *Pennoyer v. Neff*, 95 U.S. 714, 722-27 (1878).

15. Herpel, supra note 33, at 1918-19; Susan R. Klein, *Civil In Rem Forfeiture and Double Jeopardy*, 82 Iowa L. Rev. 183, 194-95 (1996).

16. Karlsbadskiye ukazy: Federal'nyy zakon o pechati (20 sentyabrya 1819 g.) // <https://germanhistorydocs.org/en/from-vormar-z-to-prussian-dominance-1815-1866/ghdi:document-235> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

17. Code pénal de 1810 Édition originale en version intégrale, publiée sous le titre: Code des délits et des peines // https://ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_penal_1810/code_penal_1810_1.htm

18. Omel'chenko O. A. Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava (2000) // <https://be5.biz/pravo/i010/64-3.html> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

19. Kolonializm [Anglii v Indii] – Ponyatiya i kategorii // <https://ponjatija.ru/node/17816> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

20. Benton L. *Frontmatter. Law and Colonial Cultures: Legal Regimes in World History, 1400-1900*. Cambridge University Press; 2001: i-viii. // <https://www.cambridge.org/core/books/law-and-colonial-cultures/5DE1BB3C38E1F258F57ACC6A437BACF2> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

21. Novosti i sobytiya Rossiyskogo istoricheskogo obshchestva 28 maya 1830 goda v SSHA vstupil v silu zakon o pereselenii indeytsev // <https://historyrussia.org/sobytiya/28-maya-1830-goda-v-ssha-vstupil-v-silu-zakon-o-pereselenii-indeytsev.html> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

22. Prucha F.P. *The Great Father: The United States Government and the American Indians*. — Lincoln, 1984. P. 206. // <https://www.amazon.com/Great-Father-Government-American-Indians/dp/0803236689> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

23. Prohibition and the Rise of the American Gangster // https://prologue.blogs.archives.gov/2012/01/17/prohibition-and-the-rise-of-the-american-gangster/?utm_source=chatgpt.com (data obrashcheniya: 04.06.2025).

24. Soyedinennyye Shtaty Ameriki protiv odnogo avtomobilya FORD COUPE // <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/272/321> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

25. Prohibition and the Rise of the American Gangster // January 17, 2012 By Hparkins, Posted In – Great Depression, Presidents // [https://www.law.cornell.edu/wex/racketeer_influenced_and_corrupt_organizations_act_\(rico\)](https://www.law.cornell.edu/wex/racketeer_influenced_and_corrupt_organizations_act_(rico)) (data obrashcheniya: 04.06.2025).

26. Organizovannaya prestupnost' i legalizatsiya kriminal'nykh dokhodov // <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/1762> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

27. O prisoyedinenii Respubliki Kazakhstan k Konventsii Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 1998 goda № 246 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000246_0 (data obrashcheniya: 04.06.2025).

28. Konventsiya Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti Prinyata rezolyutsiyey 55/25 General'noy Assamblei ot 15 noyabrya 2000 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (data obrashcheniya: 04.06.2025)

29. Usufruct in the Land of Tribute: Property, Coercion, and Sovereignty on Early Colonial Eastern Long Island // <https://rm.coe.int/16806ebc99> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

30. Mezhdunarodnyye standarty po protivodeystviyu otmyvaniyu deneg, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya Rekomendatsii FATF // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf (data obrashcheniya: 04.06.2025).

31. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 iyulya 2023 goda № 21-VIII ZRK «O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

32. Ob utverzhenii Kontseptsii antikorrupsionnoy politiki Respubliki Kazakhstan na 2022-2026 gody i vnesenii izmeneniy v nekotoryye ukazy Prezidenta Respubliki Kazakhstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 2 fevralya 2022 goda № 802 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802#z17> ((data obrashcheniya: 04.06.2025).

33. The perils of civil asset forfeiture Erik Luna // <https://journals.law.harvard.edu/jlpp/wp-content/uploads/sites/90/2020/01/Luna-FINAL.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

34. Royal United Services Institute for Defence and Security Studies Unexplained Wealth Orders Global Lessons for the UK Ahead of Implementation // https://static.rusi.org/201709_rusi_unexplained_wealth_orders_keen_web.pdf (data obrashcheniya: 04.06.2025).

35. On the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union: Directive 2014/42/ EU of the European Parliament and of the Council of 3 April // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57, iss. L 127. P. 39-50. // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:127:FULL&from=RO> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

36. Personal'nyy sostav Komissii po voprosam vozvrata gosudarstvu nezakonno priobretennykh aktivov: Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 5 oktyabrya 2023 goda № 867dsp // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/documents/details/548372?lang=ru> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

37. Ob utverzhenii Pravil naznacheniya i provedeniya proverki zakonnosti istochnikov priobreteniya (proiskhozhdeniya) aktiva: Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan ot 30 yanvarya 2025 goda № 16 vneseny izmeneniya v prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan ot 11 oktyabrya 2023 goda № 186 // <https://uchet.kz/news/pravila-proverki-zakonnosti-proiskhozhdeniya-aktivov-izmenyatsya-proekt/> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

38. O voprosakh sozdaniya tovarishchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Kompaniya po upravleniyu vozvrashchennymi aktivami»: Postanovleniye Pravitel'stva

Respubliki Kazakhstan ot 21 sentyabrya 2023 goda № 824 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/documents/details/548375?lang=ru> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

39. O Pravitel'stve Respubliki Kazakhstan: Konstitutsionnyy zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 dekabrya 1995 g. № 2688 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002688_/z952688.htm (data obrashcheniya: 04.06.2025).

40. V General'noy prokurature obmenyalis' peredovym opytom v sfere vozvrata aktivov. 16 maya 2025 goda // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/press/news/details/997028?lang=ru> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

41. Komitet po vozvratu aktivov General'noy Prokuratury Respubliki Kazakhstan // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/documents/details/797159> (data obrashcheniya: 04.06.2025).

МРНТИ 10.81.71

УДК 343.85

Қайыржанова Дина Қайыркелдіқызы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Косшы қ.);

Түсіп Төлеген Амантайұлы — Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Косшы қ.)

ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕДЕ РЕЦИДИВТІҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Түйін. Қылмыстардың қайталануы — құқық бұзушының жеке ерекшеліктері не де, қылмыстық және қылмыстық-атқару жүйесінің институционалдық сипаттамаларына да әсер ететін күрделі және көп қырлы құбылыс. Оның деңгейі мемлекеттік қылмыстық саясат тиімділігінің маңызды көрсеткіші болып табылады, оның ішінде тергеу сапасы, сот шешімдерінің әділдігі, жазаны орындау шарттары және тиімді қайта әлеуметтендіру тетіктерінің болуы (немесе болмауы). Қайталанатын қылмыс қоғамға жалпы қылмыстық жүктемені арттырып қана қоймайды, сонымен қатар азаматтардың сот төрелігі институттарына деген сеніміне нұқсан келтіреді және қауіпсіздікке қосымша қауіп төндіреді.

Қылмыстың жай-күйін, құрылымын және динамикасын зерттеу мыналарға мүмкіндік береді: қайталанатын қылмысқа қарсы тұру бөлігінде елдегі қоғамдық қатынастардың даму бағыттарын анықтауға және ерекшеліктерін анықтауға. Сондай-ақ жиі қайталанатын қылмыстардың санатын белгілеу.

Қайталанатын қылмыстың анықтаушылары әлеуметтік-экономикалық факторлар да, органдар жүйесінің жұмысындағы кемшіліктер де болып табылады. Қайталану деңгейін төмендету үшін сотталғандардың жұмысқа орналасуын жақсартуға, олардың мінез-құлқын бақылауды күшейтуге және ведомстволар арасындағы өзара іс-қимылдың тиімділігін арттыруға бағытталған кешенді шаралар қажет.

Түйінді сөздер: қылмыстың қайталануы, қылмыстың қайталануы, жазалау, жазаның қолданылуы, қайта әлеуметтену, пробация, профилактика, соттылық, пенитенциарлық жүйе.

Каиржанова Дина Каиркельдиновна — ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Косшы);

Түсіп Төлеген Амантайұлы — главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК (Республика Казахстан, г. Косшы)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Рецидив преступлений представляет собой сложное и многоплановое явление, затрагивающее как индивидуальные особенности правонарушителя, так и институциональные характеристики уголовной и пенитенциарной систем. Его уровень является важным индикатором эффективности государственной уголовной политики, включая качество расследования, справедливость судебных решений, условия исполнения наказания и наличие (либо отсутствие) действенных механизмов ресоциализации. Повторная преступность не только увеличивает общую криминальную нагрузку на общество, но и подрывает доверие граждан к институтам правосудия, создает дополнительную угрозу безопасности.

Изучение состояния, структуры и динамики преступности позволяет: определить направления развития общественных отношений в стране в части противодействия повторной преступности и выявить особенности. Также установить категорию наиболее часто совершаемых повторных преступлений.

Детерминантами повторной преступности выступают как социально-экономические факторы, так и недостатки в работе системы органов. Для снижения уровня рецидивов необходимы комплексные меры, направленные на улучшение трудоустройства осужденных, усиление контроля за их поведением и повышение эффективности взаимодействия между ведомствами.

Ключевые слова: рецидив преступности, повторная преступность, наказание, исполнение наказания, ресоциализация, пробация, профилактика, судимость, пенитенциарная система.

Kairzhanova Dina Kairkeldinovna — *Leading Researcher at the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law (Republic of Kazakhstan, Kosshy);*

Tusip Tolegen Amantaiuly — *Chief Researcher at the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Kosshy)*

LEGISLATIVE APPROACHES TO PREVENTING RECURRENCE IN DOMESTIC AND FOREIGN PRACTICE

Annotation. The recurrence of crimes is a complex and multifaceted phenomenon, affecting both the individual characteristics of the offender and the institutional characteristics of the criminal and penitentiary systems. Its level is an important indicator of the effectiveness of state criminal policy, including the quality of the investigation, the fairness of court decisions, the conditions for the execution of punishment and the presence (or absence) of effective resocialization mechanisms. Repeated crime not only increases the overall criminal burden on society, but also undermines citizens' trust in justice institutions and creates an additional security threat.

Studying the state, structure and dynamics of crime makes it possible to: determine the directions for the development of social relations in the country in terms of combating repeated crime and identify features. Also establish the category of the most frequently committed repeated crimes.

Determinants of re-crime are both socio-economic factors and shortcomings in the functioning of the organ system. To reduce the rate of relapses, comprehensive measures are needed to improve the employment of convicts, strengthen control over their behavior and increase the efficiency of interaction between departments

Keywords: crime relapse, re-crime, punishment, confession of punishment, resocialization, probation, prevention, criminal record, penitentiary system.

Кіріспе. Қайталанатын қылмыс (рецидив) қылмыстық-құқықтық және пенитенциарлық шаралардың тиімділігіне нұқсан келтіретін қылмыстық мінез-құлықтың ең тұрақты және қауіпті түрлерінің бірі болып табылады. Қазақстандағы қылмыстық саясатты реформалау жағдайында профилактика мен бақылауға жүйелі көзқарасты талап ететін әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде рецидивті зерттеу ерекше өзекті болып отыр.

2020-2024 жылдардағы Қазақстан Республикасындағы қайталама қылмыстың (рецидив) жалпы жай-күйі, құрылымы және серпіні келесідей болды.

Статистикалық деректерге сәйкес соңғы 5 жылда тіркелетін қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы санын азайуының тұрақты үрдісі байқалады.

Мысалы, 2024 жылы тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар саны 132.778 құрады, бұл 2023 жылғы (140.272) ұқсас кезеңмен салыстырғанда 12,3 %-ға төмендегенін көрсетеді.

Соңғы 5 жылда барлығы 751.633 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелді, оның ішінде 114.857 немесе 15,2 % бұрын қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамдар жасаған.

Жалпы, бұрын жасаған адамдардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды тіркеудің 39,7 %-ға төмендеуінің оң динамикасы байқалады (2020 жылы 32.441-ден 2024 жылы 19.554-ке дейін).

114.857 қайталанған құқық бұзушылықтардың ішінен қылмыстардың қайталануы немесе қауіпті қайталануы танылған адамдар 3,9 % құрайды (4.350 адам).

Жалпы қайталанатын қылмыстың (рецидив) динамикасы тұрақты емес, мысалы 2021 және 2022 жылдары айтарлықтай төмендеу байқалды (сәйкесінше 664 және 696).

Ал 2024 жылы 2023 жылмен салыстырғанда 40% - ға өсті-867-ден 1219 (1-кесте).

1-кесте

Қылмыстық құқық бұзушылықтар (2020-2024ж.ж. кезен)

	Жыл/қылымыс түрі	2020ж.	2021ж.	2022ж.	2023ж.	2024ж.	Барлығы
1.	Қылмыстық құқық бұзушылықтар	163.226	157.884	157.473	140.272	132.778	751.633
2.	Бұдан бұрын жасалған құқық бұзушылықтар	32.441	21.732	20.462	20.678	19.554	114.857
3.	Рецидивті қылмыс (тұлғалар)	904	664	696	867	1.219	4.350

Осылайша, аталған кезеңде Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуы және тиімді құқықтық саясат жағдайында мемлекет тіркеген қылмыстық құқық бұзушылықтар санының айтарлықтай төмендеуіне қол жеткізгенін атап өткен жөн.

Бірақ соңғы жылдары рецидивтік қылмыстың өсу үрдісі байқалады.

Қылмыстық саясат реформалары мен қылмыстың жалпы деңгейінің төмендеуіне байланысты оң динамикаға қарамастан, қазіргі уақытта қайталанатын қылмыстың төмендеуіне қол жеткізілген жоқ.

Рецидивтің құрылымы құқықтық, әлеуметтік және психологиялық шараларды біріктіретін кешенді тәсілдің қажеттілігін көрсетеді.

Рецидивтің тұрақты төмендеуін: босатылған адамдарға әлеуметтік қолдауды күшейту; пробация тиімділігін арттыру; қайта әлеуметтенуге кедергілерді жою; қоғамда қабылдау және әлеуметтік жауапкершілік мәдениетін қалыптастыру жағдайында ғана мүмкін болады.

Материалдар және әдістер. Мақалада Қазақстан Республикасы ратификациялаған және қабылдаған нормативтік-құқықтық актілер негізінде синтез, талдау, салыстыру әдістерін қолдана отырып, рецидивтің алдын алудың проблемалық мәселелері қарастырылған.

Талқылау және нәтижелер. Қайталанатын қылмыстардың (рецидивтің) жасалуына жекелеген факторлардың әсері мен қылмыстық жағдайдың дамуына келесі жағдайлар әсер етеді.

Әлеуметтік-экономикалық факторлар. Зерттеулердің көпшілігі рецидивтік қылмыстың негізгі себептері әлеуметтік мәселелер мен қайта әлеуметтену жүйесінің кемшіліктері саласында жатыр деп көрсетеді. Жұмыссыздық пен кедейлік қылмыстың қайталану қаупін арттыратын жетекші факторлар болып табылады.

Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адам жиі талап етілетін дағдылар мен сотталған деп танылуына байланысты жұмысқа орналасу қиындықтарына тап болады. Заңды табыстың болмауы оны күнкөріс үшін қылмыстық жолға оралуға итермелейді. Сонымен қатар, материалдық тұрақсыздық - тұрғын үйдің болмауы, қарыздық міндеттемелер, өмір сүру деңгейінің төмендігі – қылмыстық рецидив үшін құнарлы жағдай жасайды.

Білім мен кәсіптік дайындықтың төмен деңгейі бұрынғы сотталғандар үшін заңға бағыну мүмкіндігін шектейді.

Алкоголизм мен нашақорлық — бұл қылмысты қайталаудың күшті катализаторлары. Көбінесе қылмыс мас күйінде алкогольге немесе есірткіге қаражат алу үшін жасалады¹.

Қазақстан Республикасында рецидивтік қылмысты азайту және бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды қайта әлеуметтендіруге жәрдемдесу мақсатында пробация жүйесі құрылып және жұмыс істейді. Осы қызметтің құқықтық негізін Қазақстан Республикасының «Пробация туралы» 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI ҚРЗ Заңы құрайды, оның ережелері мемлекеттің пробациялық клиенттерге көмек көрсету жөніндегі міндеттерінің кең спектрін көздейді².

Аталған Заңның 6-бабына сәйкес мемлекет пробацияда тұрған адамдарға бір-қатар негізгі бағыттар бойынша әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетуге кепілдік береді:

- жұмысқа орналасуға жәрдемдесу;
- білім алу мүмкіндігін қамтамасыз ету;
- медициналық қызмет көрсету;
- психологиялық сүйемелдеу;
- әлеуметтік жәрдемақыларды, жеңілдіктер мен өзге де төлемдерді ресімдеу.

Алайда, нормативтік-құқықтық реттеудің болуына қарамастан, осы ережелерді іс жүзінде жүзеге асыру бірқатар маңызды мәселелерге тап болады. Атап айтқанда:

- еліміздің барлық өңірлерінде бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды оңалтудың мамандандырылған орталықтары құрылмаған;

- пробация жүйесінде кадрлардың тапшылығы байқалады, әсіресе пробациялық клиенттерді сүйемелдеуге бекітілген білікті әлеуметтік қызметкерлер мен психологтардың жетіспеушілігі сезіледі;

- пробация органдары, жұмыспен қамту қызметтері, медициналық мекемелер мен әкімдіктер арасында ведомствоаралық өзара іс-қимылдың тұрақты тетіктері жоқ.

Сонымен қатар, заңнамалық базаның толық болмауы ведомствоаралық өзара іс-қимылға әсер етеді: мысалы, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әлеуметтік бейімдеу туралы жеке заң қабылданбаған (бұл функция әртүрлі органдар — ІІМ, Еңбек министрлігі, жергілікті әкімдіктер арасында бөлінген). Нәтижесінде, босатылғандардың бір бөлігі әлеуметтік қызметтердің назарынан тыс қалады, әсіресе толық мерзімін өткерген (пробацияға жатпайды) немесе тиісті бақылаусыз шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандар. Мұндай оқиқылықтар жекелеген құқық бұзушыларға алдын алу жүйесінен шығып, қылмысты қайтадан жасауға мүмкіндік береді.

Тағы бір қауіп — трансұлттық қылмыс және көші-қон процестері. Қазақстандық рецидивистердің халықаралық криминалдық желілерге тартылуы (есірткі саудасы, интернет арқылы алаяқтық) оларды оңалтуды қиындатуы мүмкін: мұндай адамдар көбіне елден тыс жерлерде «қоғамдастықтың» қолдауын сезіне отырып, құқыққа қайшы әрекеттерді жалғастырады. Сонымен қатар, халықтың едәуір топтарын көшіру (мысалы, еңбек мигранттары, босқындар) құқық қорғау жүйесіне қосымша міндеттер қояды – этникалық ұйымдасқан қылмыстың, экстремизмнің және т. б. алдын алу.

Қоғамның техникалық прогресі мен цифрландыруы өз түзетулерін енгізуде: бұрынғы сотталғандарды да қылмыстың жаңа түрлері (киберқылмыс, интернет-алаяқтық) тартады. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, көптеген рецидивистер заманауи технологияларды қолдана отырып, қылмыс жасаудың «күрделі әдістерін» игеруде.

Ағымдағы үрдістерді ескере отырып, мемлекеттің қайта әлеуметтену проблемасына назарын сақтай отырып, алдағы жылдары рецидивтік қылмыстың жалпы деңгейі салыстырмалы түрде төмендейді деп күтіледі. Оң факторлар — пробация қызметін одан әрі дамыту (оның ішінде штаттық құрамы мен қаржыландыру), сотталғандарды реинтеграциялау жөніндегі мемлекеттік бағдарламаны іске асыру, үкіметтік емес ұйымдарды (қорлар, діни қауымдастықтар) бұрынғы қылмыскерлерді әлеуметтендіруге белсенді қосу — динамиканың жоғарылауының жалғасуын қамтамасыз етуге қабілетті. Екінші жағынан, жағдайды қиындатуы мүмкін жағымсыз тенденциялар да сақталады. Егер кедергілер жойылмаса — оңалту орталықтарының жетіспеушілігі, квоталанатын жұмысқа орналасу үшін жұмыс орындарының тапшылығы, сотталғандарды стигматизациялау-рецидивтің төмендеу қарқыны баяулатуы мүмкін.

Сонымен қатар, Қазақстан рецидивке «нөлдік төзімділік» стратегиясын ұстанатындығын көрсетеді: қылмыстық-атқару практикасына мінез-құлықты түзетудің

жаңа әдістемелері (психологиялық қолдау, тұтқындарды кәсіптік оқыту бағдарламалары) енгізіледі, пробациялық қадағалау кеңейтіледі. Әрбір есепке алынған адаммен жұмысты дараландыра отырып, қайталама қылмыс тәуекелдерін бағалау құралдарын енгізуді жандандыруға болады-мұндай тәсілдер шетелде кеңінен қолданылады және тиімділігін көрсетті.

Осылайша, рецидивтің себептеріне (әлеуметтік, экономикалық, психологиялық) кешенді әсер ету және үздік халықаралық тәжірибені есепке алу жағдайында орта мерзімді перспективада Қазақстан Республикасында рецидивтік қылмыс үлесінің одан әрі біртіндеп төмендеуі болжанады. Бұл қылмыстық саясатқа баса назар аударудың жазалау шараларынан профилактикалық және оңалтуға ауысуының дұрыстығын растайды.

Отандық және шетелдік тәжірибеде рецидивтің алдын алудың заңнамалық тәсілдерін зерделу келесіні көрсетеді:

Қазақстанда рецидивтік қылмысқа қарсы іс-қимыл тек қылмыстық құқық құралдарымен ғана емес, сонымен қатар пенитенциардан кейінгі бақылау тетіктерін енгізу арқылы да жүзеге асырылады. Мәселен, «Пробация туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI ҚРЗ Заңымен бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған немесе жазаның өзге де түрлеріне сотталған адамдарды алып жүрудің құқықтық режимі бекітілген. Атап айтқанда, осы Заңның 6-бабы Мемлекеттік органдарды пробациялық клиенттерге құқықтық, медициналық, әлеуметтік және психологиялық көмек көрсетуді, жұмысқа орналасуға және білім алуға жәрдемдесуді қамтамасыз етуге міндеттейді².

Осылайша, рецидив институты ұлттық құқықта қайта әлеуметтенуге, қайталанған қылмыстың алдын алуға және тұрақты пенитенциарлық бейімделуді қамтамасыз етуге баса назар аудара отырып, кешенді ведомствоаралық ден қоюды талап ететін құқықтық ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік мәселе ретінде қарастырылады.

Бұл заң есепке алынатын адамдардың мінез-құлқын бақылау және әлеуметтік бейімделуге жәрдемдесу арқылы жаңа құқық бұзушылықтар жасауының алдын алуға бағытталған.

Атап айтқанда, Заңның 6-бабында пробацияда тұрған адамдарды қайта әлеуметтендіру және әлеуметтік оңалту оларға әлеуметтік қызметтер пакетін ұсыну арқылы қамтамасыз етілетіні айтылған: жұмысқа орналасуға жәрдемдесу, білім немесе кәсіп алу, психологиялық көмек, медициналық қызметтер, жеңілдіктер мен төлемдерді ресімдеу. Сондай-ақ, пробациялық клиенттердің проблемаларын шешу үшін уәкілетті органдардың (ІІМ, әкімдіктер, білім, денсаулық сақтау министрліктері және т.б.) өзара іс-қимыл жасау міндеті бекітілген.

Қазақстан Республикасында рецидивтік қылмыстың алдын алуға бағытталған шараларды нормативтік реттеу қылмыстық, сондай-ақ қылмыстық-атқару және әкімшілік заңнама шеңберінде жүзеге асырылады. Сотталғандарды әлеуметтендіру және босатуға даярлау жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ Қылмыстық-атқару кодексінің ережелері болып табылады³.

125-бапқа сәйкес түзеу мекемелерінің әкімшілігі:

- сотталғандарға әлеуметтік бейімдеу мен психологиялық көмек көрсетудің жеке бағдарламаларын әзірлеу және іске асыру;

- құжаттарды ресімдеуді, әлеуметтік байланыстарды қалпына келтіруді, мекемеден тыс өмірге дайындықты қоса алғанда, әлеуметтік-құқықтық сүйемелдеуді ұйымдастыру;

- босатылатын адамдарды кешенді қолдау үшін жергілікті өзін-өзі басқару органдарын, мемлекеттік қызметтер мен қоғамдық бірлестіктерді тарту.

Егер босатылатын адам қоғамдық қауіпсіздікке қатер төндірген жағдайда, оған әкімшілік қадағалау шаралары қолданылуы мүмкін. Мұндай практиканың құқықтық негізі 1996 жылғы 15 шілдедегі № 28-1 «Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау туралы» Қазақстан Республикасының Заңында бекітілген⁴.

Осы Заңға сәйкес әкімшілік қадағалау рецидивтің алдын алуға және қоғамды қайта қылмысқа бейім адамдардан қорғауға бағытталған заңмен белгіленген шектеулер жүйесі болып табылады. Қадағалау шеңберінде мынадай шаралар енгізілуі мүмкін:

- міндетті тіркеу және ішкі істер органдарына мерзімді келу;

- қозғалыс шектеулері (мысалы, белгілі бір қоғамдық орындарға баруға тыйым салу);

- коменданттық сағатты қоса алғанда, тұрғылықты жері бойынша болу режимін белгілеу;

- бұқаралық іс-шараларға қатысуға тыйым салу.

Әкімшілік қадағалауды қолдану сот шешімі бойынша жүзеге асырылады және бұрын ауыр және аса ауыр қылмыстар, оның ішінде қайталап жасалған қылмыстар үшін сотталған адамдарға қатысты тағайындалуы мүмкін.

Осылайша, ҚР заңнамасы тұтастай алғанда рецидивке қарсы іс-қимылдың үш деңгейлі жүйесін құрды: қылмыстық-құқықтық шаралар (рецидив кезінде күшейтілген жауапкершілік), қылмыстық-атқару шаралары (түрмедегі тәрбие жұмысы, босатуға дайындық) және пенитенциардан кейінгі шаралар (пробация, әкімшілік қадағалау, әлеуметтік көмек).

Кейбір шетелдік құқықтық жүйелерде рецидивтің алдын алу міндеті қалай шешілетінін және еліміз үшін пайдалы болуы мүмкін элементтерді сараласақ.

Германияның қылмыстық заңнамасы нақты «рецидив» ұғымын бекітпейді. Неміс қылмыстық кодексінде қылмыстың қайталануын тікелей анықтайтын бап жоқ. Оның орнына сот жалпы ережелер бойынша үкім шығарған кезде бұрынғы соттылықты ескереді. Дегенмен, Германияда ең қауіпті бірнеше қылмыскерлер үшін арнайы механизм қолданылады — алдын-алу қорытындысы (Sicherungsverwahrung). Бұл институт негізгі жазаны өтегеннен кейін, егер жаңа ауыр қылмыстардың жоғары ықтималдығы туралы болжам болса, аса қауіпті қылмыскерді арнайы түрмеде белгісіз мерзімге қалдыруға болатындығын көздейді.

Неміс тәжірибесінің тағы бір аспектісі — қайта әлеуметтенуге қатты назар аудару. Германия түрмелерінде әлеуметтік пайдалы қызмет үшін жағдайлар

жасалған: сотталғандар жұмыс істейді, білім алады. Босатылғаннан кейін баспана, жұмыс табуға, құжаттарды қалпына келтіруге көмектесетін пробациялық қызметтер мен қайырымдылық ұйымдарының желісі (мысалы, азат етілгендерге көмек көрсету қоғамы) жұмыс істейді ⁵.

Осылайша, сабақтастық заңды түрде қамтамасыз етіледі: колониядан — пробацияның бақылауымен — қалыпты өмірге. Нәтижесінде рецидивизмнің ең төменгі деңгейлерінің бірі бақыланады.

Канадада Қылмыстық кодексте рецидивтің ресми тұжырымдамасы жоқ, бірақ аса қауіпті қайталама қылмыскерлерді тану және оларға ерекше қарау жүйесі енгізілді. Канаданың Қылмыстық кодексінде «қауіпті қылмыскер» институты (Dangerous Offender) қарастырылған. Егер адам зорлық-зомбылық қылмысы үшін сотталса және бұрын ауыр зорлық-зомбылық немесе сексуалдық қылмыс жасаса, прокурорлар оны «қауіпті қылмыскер» деп тану туралы өтініш білдіруі мүмкін.

Онша ауыр емес жағдайлар үшін «қолайсыз қылмыскер» санаты бар (long-Term Offender) — мұндай адамдарға негізгі жазасын өтегеннен кейін қоғамда ұзақ қадағалау кезеңі тағайындалады (10 жылға дейін), және пробация офицерлерінің қатаң бақылауында болады.

Канада құқығы сонымен қатар еркін өмірге біртіндеп дайындықпен дамыған шартты түрде мерзімінен бұрын босату жүйесімен (parole) танымал. Шартты түрде босатылған адамдар тәртіпті сақтауға міндетті (белгілі бір мекен-жайда тұру, алкогольге/есірткіге тыйым салу, оңалту бағдарламаларына бару).

Норвегия ең ізгілікті және тиімді қылмыстық-атқару тәсілдерінің бірімен танымал. Норвегия заңнамасында «рецидивист» деген арнайы термин жоқ, ал қайталанған қылмыстар жазаны автоматты түрде қатаңдатуға әкеп соқпайды — соттар істің мән-жайларын және кінәлінің жеке басын жиынтықта қарайды. Қылмыстық-атқару заңнамасында бекітілген басты қағидат — «түрмеден бостандыққа көшу».

Норвегияның түрме қызметі және пробация туралы заңы сотталғандарды мерзімнің соңғы кезеңінде ашық түрмелерге — елді мекендерге ауыстыруға немесе арнайы жатақханада (halfway house) тұру арқылы пробациялық бақылауға жіберуге болатындығын қарастырады. Мақсат — оларды түрмеден тыс өмірге дайындау, күндіз жұмыс істеуге немесе түрмеден тыс жерде оқуға мүмкіндік беру, кешке бақылаумен оралу. Соңғы босатылғаннан кейін, пробациялық қызметтер (муниципалитеттерге бағынады) бұрынғы сотталғандармен бірге жүруді жалғастырады, тұрғын үйге, жұмысқа орналасуға, кеңес алуға көмектеседі.

Маңызды ерекшелігі-ведомствоаралық үйлестіру: полиция, әлеуметтік қызметтер, жұмыспен қамту қызметі — барлығы босатылғанға дейін жасалған жеке реинтеграция жоспарын ұстанады. Осы жан-жақты тәсілдің арқасында Норвегиядағы қайталама қылмыс деңгейі ең төменгі көрсеткіштердің бірі болып табылады, босатылған адамдардың шамамен 20% 2 жыл ішінде жаңа қылмыс жасайды, ал 80% қалыпты жағдайға сәтті оралады.

Француз қылмыстық заңнамасында «рецидив» термині бар және егжей-тегжейлі реттелген. Францияда заңды рецидив (révocation légale) және тамырлы рецидив (récidive) ұғымдары бар.

Атап айтқанда, Франция Қылмыстық кодексінде рецидив болған жағдайда жазалау туралы арнайы бөлім бар. Бұрынғы ұқсас сипаттағы қылмыс үшін үкім күшіне енгеннен кейін, жазасын өтегеннен кейін белгілі бір мерзім ішінде жасалған қылмыс қайта қарастырылады.

Францияда шартты түрде босатылған адамдарға арналған «сот қадағалауы» институты (бақылаушы судья) бар — бұл пробацацияға ұқсас. 2000 жылдары Франция рецидивтің көбеюіне тап болды, әсіресе қысқа мерзімде қызмет еткен адамдар арасында. Бұған жауап ретінде бірқатар реформалар қабылданды: Дати Заңы (2009) «қайталану шегі» ұғымын енгізіп, екінші қылмыс үшін жазаны күшейтіп, түрмеден кейінгі қадағалауды күшейтті. Сондай-ақ, «бақыланатын бостандық» жүйесі енгізілді-ауыр қылмыстар үшін босатылғаннан кейін сот бақылау кезеңін электронды білезікпен немесе қадағалау судьясына мезгіл-мезгіл келу міндеттесімен тағайындай алады.

Осылайша, Францияның қазіргі қылмыстық саясаты рецидивистерді қайта әлеуметтендіруге және азайтуға бағытталған әлеуметтік алдын алу тетіктеріне қатысты қолданылатын жазалау тәсілінің синтезі болып табылады⁶.

Жапондық қылмыстық заңда рецидив туралы жеке тарау бар. Бұрынғы жазасын өтегеннен кейін 5 жыл ішінде жасалған қылмыс, егер екеуі де белгілі бір ауырлықта болса (мысалы, қайталанған қылмыс үшін жаза екі есеге дейін ұлғаюы мүмкін).

Жапонияда еріктілер-пробацация офицерлері институты жұмыс істейді-бұл қоғамның мүшелері, олар босатылған тұтқындарға ақысыз негізде қамқорлық жасайды, оларға кеңес береді және олардың мінез-құлқын бақылайды. Арнайы «қолдау үйлері» (halfway house аналогы) түрмеден кейін баратын жері жоқ адамдарға тұруға мүмкіндік береді.

Құқықтық базасы осы бастамаларды қолдайды-оңалту мекемелері мен еріктілердің қызметін реттейтін «құқық бұзушыларды оңалту туралы» заң қабылданды⁶.

Қорытынды. Шетелдік заңнама қайталанудың әртүрлі тәсілдерін көрсетеді. Жазаға баса назар аударудан (Канада — «қауіпті қылмыскер» мәртебесі, Франция — екі еселенген мерзім) оңалтуға баса назар аударуға дейін (Норвегия, Германия — әлеуметтік қолдау бәрінен бұрын). Алайда, жалпы түсінік-қайталанудың алдын алу тек жазалау шараларымен жүзеге асырыла алмайды. Құқықтық превенцияны (қадағалау, тыйым салу, түзетілмегендерге қатаң санкциялар) және әлеуметтік превенцияны (жұмысқа орналасуға көмектесу, тәуелділікті емдеу, психологиялық түзету) біріктіретін кешенді механизм қажет.

Қазақстан үшін осы кезеңде үздік тәжірибелерді қабылдау маңызды. Мысалы, Канаданың аса қауіпті рецидивистерді саралау және оларды ұзақ мерзімді қадағалау тәжірибесі. Қайталанған құқық бұзушылық кезінде іс жүзінде үлкен қоғамдық қауіп төндірмейтіндерге негізсіз қатаң көзқарасты болдырмау үшін рецидив ұғымын белгілі бір шеңбермен заңнамалық шектеудің еуропалық тәжірибесі де пайдалы. Жүргізілген талдау негізінде жаңашылдығы да, қазақстандық жағдайлардың ерекшелігіне сәйкестігі де бар бірқатар заңнамалық ұсыныстарды ұсынуға болады.

Қылмыстық кодексте немесе ҚПК-де соттылықты шартты түрде мерзімінен бұрын алып тастау және/немесе босатылғаннан кейін белгілі бір мерзім өткеннен кейін заңға мойынсұнушылықты көрсететіндер үшін көтермелеу шараларын бекіту ұсынылады.

Пробацияны қолдануды кеңейту және жеке оңалту бағдарламаларын енгізу.

Пробация институтының тиімділігін арттыру және қайталама қылмыс деңгейін төмендету мақсатында пробация органдарының әрбір қадағаланатын адам үшін қайта әлеуметтендірудің дербестендірілген бағдарламаларын әзірлеу және іске асыру міндетін бекіте отырып, «Пробация туралы» Қазақстан Республикасының Заңына өзгерістер енгізу ұсынылады.

Мұндай бағдарлама сотталушының тәуекелдері мен қажеттіліктерін жеке бағалау негізінде жасалуы және келесідей элементтерді қамтуы тиіс: жұмысқа орналасуға және кәсіби қайта бағдарлауға жәрдемдесу, тәуелділікті емдеу бағдарламаларына міндетті түрде қатысу (алкоголь, есірткі, мінез-құлық), психокоррекция, агрессияны басқару, жанжалдарды шешу дағдылары курстарынан өту, білім беру және тәрбие іс-шаралары, әлеуметтік қызметкерлер мен психолог мамандарды сүйемелдеу.

Жеке жоспарды әзірлеу сотталғанның өзі, пробациялық қызмет, жұмыспен қамту, білім беру және денсаулық сақтау органдары өкілдерінің, сондай-ақ (бар болса) азаматтық сектор ұйымдарының қатысуымен жүзеге асырылуға тиіс. Жоспардың орындалуын бақылау пробациялық қызметтерге нормативті түрде жүктелуі керек, ал орындалу электрондық есеп жүйесінде тіркелуі керек.

Әдебиеттер тізімі

1. Голубовский В. Ю. Пределы уголовной ответственности при рецидиве преступлений // Проблемы права. — 2022. — № 4 (87). — С. 110-113. DOI: <http://doi.org/10.14529/pro-prava220419>.
2. 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 38-VI ЗРК Қазақстан Республикасының «Пробация туралы» Заңы // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1600000038>.
3. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі // <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234>.
4. 1996 жылғы 15 шілдедегі № 28-1 «Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау туралы» Қазақстан Республикасы заңы // <http://10.61.42.175/rus/docs/V14C0002588>.
5. Шупилов В. П. Система исполнения уголовного наказания в Англии. — М., 1977. С. 120.
6. Каюмов А. Р. Пробация в Республике Казахстан: Магистр. дис. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. С. 23.

References

1. Golubovskij V. Yu. Predely ugovornoj otvetstvennosti pri recidive prestuplenij // Problemy prava. — 2022. — № 4 (87). — S. 110-113. DOI: <http://doi.org/10.14529/pro-prava220419>.
2. 2016 zhylғы 30 zheltoksandaғы Заңы № 38-VI ZRK Қазақстан Республикасының «Probaciya turaly» // <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1600000038>.
3. 2014 zhylғы 5 shildedegi № 234-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодекси // <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234>.
4. 1996 zhylғы 15 shildedegi № 28-1 «Bas bostandyғыnan ajyru oryndarynan bosatyлған adamdardy әkimshilik қадағалау turaly» Қазақстан Республикасы заңы //: <http://10.61.42.175/rus/docs/V14C0002588>.
5. Shupilov V. P. Sistema ispolneniya ugovornogo nakazaniya v Anglii. — M., 1977. С. 120.
6. Kayumov A. R. Probaciya v Respublike Kazahstan: Magistr. dis. — Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 23.

Продолжение. Начало в № № 7-8 (279-280).

МРНТИ 10.71.35/10.79.00

УДК 343.163

Абылхан Айсұлу Қыдырғалиқызы — магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК 2024 г. (Республика Казахстан, г. Косшы);

Медиев Ринат Амангельдыевич — научный руководитель, старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, советник юстиции, доктор (PhD), ассоциированный профессор (доцент) (Республика Казахстан, г. Косшы)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА
НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

Аннотация. В магистерской диссертации рассматриваются теоретические и практические особенности прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в Республике Казахстан. Диссертация состоит из введения, двух основных разделов, шести входящих в них подразделов и заключения.

В работе были сделаны акценты на процессуальные полномочия прокурора при осуществлении прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и правовые основы совершенствования прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в Республике Казахстан.

В данном номере журнала читателю представлен второй раздел «Правовые основы совершенствования прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в Республике Казахстан», состоящий из трех подразделов. А именно будут рассмотрены вопросы, касающиеся правового регулирования прокурорского надзора за законностью производства, при обжаловании результатов исследования материалов, полученных при производстве негласных следственных действий, а также представлены предложения по совершенствованию правового регулирования прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, надзор, негласные следственные действия, досудебное расследование, оперативно-розыскная деятельность, законность, материалы.

Абылхан Айсұлу Қыдырғалиқызы — ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты 2024 ж. (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.);

Медиев Ренат Амангельдіұлы — ғылыми жетекші, Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру Институтының арнайы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, әділет кеңесшісі, докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент) (Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЗАҢДЫЛЫҒЫН ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Магистрлік диссертацияда Қазақстан Республикасында жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудің заңдылығын прокурорлық қадағалаудың теориялық және практикалық ерекшеліктері қарастырылады. Диссертация кіріспеден, екі негізгі бөлімнен, оларға кіретін алты кіші бөлімнен және қорытындыдан тұрады.

Жұмыста Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізудегі жасырын тергеу әрекеттерінің заңдылығын прокурорлық қадағалауды жүзеге асыру кезіндегі прокурордың іс жүргізу өкілеттіктеріне және Қазақстан Республикасында жасырын тергеу әрекеттерінің заңдылығын прокурорлық қадағалауды жетілдірудің құқықтық негіздеріне баса назар аударылды.

«Қазақстан Республикасында жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудің заңдылығын прокурорлық қадағалауды жетілдірудің құқықтық негіздері» деген екінші бөлім үш кіші бөлімнен тұрады және ол оқырманға журналдың осы санында ұсынылады. Атап айтқанда, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде алынған материалдарды зерттеу нәтижелеріне шағымдану кезінде өндірістің заңдылығын прокурорлық қадағалауды құқықтық реттеуге қатысты мәселелер қаралатын болады, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізуде жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудің заңдылығын прокурорлық қадағалауды құқықтық реттеуді жетілдіру жөнінде ұсыныстар ұсынылатын болады.

Түйінді сөздер: прокурор, өкілеттіктер, қадағалау, жасырын тергеу әрекеттері, сотқа дейінгі тергеу, жедел-іздістіру қызметі, заңдылық, материалдар.

Abylkhan Aisulu Kydyrgalikyzy — master's student at the Academy of law enforcement agencies under the General prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, 2024 (Republic of Kazakhstan, Kosshy);

Mediyev Renat Amangeldyevich — academic advisor, senior lecturer department of specialized legal disciplines Institute of postgraduate education Academy of law enforcement agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, justice advisor, doctor (PhD), associate professor (Republic of Kazakhstan, Kosshy)

THEORETICAL AND PRACTICAL FEATURES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE LEGALITY OF COVERT INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The master's thesis examines the theoretical and practical features of prosecutorial supervision over the legality of undercover investigative actions in the Republic of Kazakhstan. The dissertation consists of an introduction, two main sections and six subsections included in them, a conclusion, and a list of sources used.

The work focused on the procedural powers of the prosecutor in the implementation of prosecutorial supervision over the legality of covert investigative actions in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan and the legal basis for improving prosecutorial supervision over the legality of covert investigative actions in the Republic of Kazakhstan.

In this issue of the journal, the reader is presented with the second section, «Legal basis for improving prosecutorial supervision over the legality of covert investigative actions in the Republic of Kazakhstan» consisting of three subsections. Specifically, issues related to the legal regulation of prosecutorial supervision over the legality of proceedings will be considered when appealing the results of the study of materials obtained during covert investigative actions, and proposals will be presented to improve the legal regulation of prosecutorial supervision over the legality of covert investigative actions in criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: prosecutor, powers, supervision, covert investigative actions, pre-trial investigation, operational-search activities, legality, materials.

2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1. Правовое регулирование прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

С тех пор, как был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в 2014 году¹ прошло девять лет. За это время произошли значительные изменения в системе казахстанского уголовного законодательства, которые также повлияли на работу органов, занимающихся досудебным расследованием, формированием и поддержанием обвинения.

Важной составляющей этой системы является Конституционная реформа в Республике Казахстан 5 ноября 2022 года², которая оказала значительное влияние на правовой статус прокуратуры. В соответствии со статьей 1, прокуратура выполняет следующие функции: высший надзор за соблюдением законности на всей территории страны, представление интересов государства в суде и осуществление уголовного преследования от имени государства. Реформа привела к более четкому определению роли и функций прокуратуры, укреплению ее позиции в системе правоохранительных органов. Теперь прокуратура является главным надзорным органом, обеспечивающим соблюдение законности и защиту прав и интересов государства. Также стоит отметить, что прокуратура более активно вступила в процесс уголовного преследования, выступая от имени государства. Это означает, что прокуратура осуществляет контроль и надзор за правильным применением уголовного законодательства, а также представляет обвинение в суде, добиваясь справедливого разбирательства и наказания виновных.

Во время досудебного расследования прокурор играет важную роль, поскольку именно на этой стадии уголовного процесса под его руководством осуществляются процессуальные действия. Прокурор активно участвует в расследовании, надзирает за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий и остальными традиционными гласными и негласными следственными действиями, в отношении свидетелей, подозреваемых и потерпевших. Он также обеспечивает соблюдение процессуальных гарантий и правил при сборе и представлении доказательств. Важным аспектом работы прокурора на этой стадии является оценка законности и обоснованности предпринимаемых действий органов дознания и следствия. Прокурор имеет полномочия контролировать соблюдение законодательства и предотвращать возможные нарушения прав граждан. Тем самым, деятельность прокурора на стадии досудебного расследования имеет большое значение, поскольку от его профессионализма, независимости и заботы о соблюдении законности зависит качество собранных доказательств и формирование обвинения в судебном процессе.

В свете значительных изменений в законодательстве и практике правоприменения, теоретические, правовые основы деятельности органов прокуратуры при согласовании нормативные правовые акты по вопросам оперативно-розыскных

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1696> (дата обращения: 25.10.2023 г.)

² Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» № 155-VII ЗРК от 5 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

мероприятий и негласных следственных действий в работе правоохранительных органов, стали особенно важными и требуют отдельного всестороннего исследования. Необходимость комплексного исследования обусловлена не только самими изменениями в законодательстве, но и принципиальными изменениями в методах и подходах, используемых в оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий в работе правоохранительных органов. В связи с этим возникают вопросы о соблюдении прав граждан, эффективности применяемых методов, защите конституционных принципов и гарантий.

На основе научных исследований и многолетней практики можно сделать вывод о наличии рисков на всех этапах оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий, которые осуществляются правоохранительными органами в Казахстане, существуют ряд рисков. Вот некоторые из них:

1. Уклонение оперативных подразделений от выполнения своих обязанностей, что может привести к неполноте или неправомерности расследования.

2. Нарушение прав и свобод граждан в процессе выполнения оперативно-розыскных мероприятий, включая неправомерное задержание, применение физической силы или психологического давления, нарушение права на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность переписки.

3. Злоупотребление служебным положением, включающее коррупционные практики, вымогательство и неправомерное использование полученной информации.

4. Несоблюдение процессуальных норм и требований по оформлению документов, что может привести к недопустимости полученных доказательств и неправомерности принятых решений.

5. Нерациональная организация оперативно-розыскной деятельности и досудебного расследования, включая недостаточную координацию между различными органами и подразделениями, неэффективное использование ресурсов и недостаточную прозрачность процесса.

Следовательно, прокурорский надзор должен осуществляться на всех этапах оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий правоохранительных органов в Казахстане.

Надзор за деятельностью оперативных подразделений должен быть рассматриваться как систематическое наблюдение, осуществляемое уполномоченными государственными органами, независимыми от системы Министерства внутренних дел, Антиторрупционной службы и Службы экономических расследований. Цель такого надзора заключается в обеспечении соблюдения законности в работе оперативных подразделений и их сотрудников. Одной из задач надзора является оценка соответствия функционирования и результатов деятельности оперативных подразделений законам, подзаконным нормативно-правовым актам, а также управленческим решениям. Он также направлен на проверку соблюдения принципа рациональной организации работы и требований исполнительской дисциплины. Для осуществления надзора используются различные методы, включающие про-

верку всех документов, связанных с работой оперативных подразделений, наблюдение за процессом работы должностных лиц, а также оценку их профессиональных знаний, умений и навыков, и другие подобные меры.

Однако необходимо отметить, что имеется активное обсуждение вопроса о том, относится ли «прокурорский надзор» к процессуальной или непроцессуальной деятельности³.

Также ведутся поиски критериев, определяющих взаимосвязь между прокурорским надзором, ведомственным контролем и функцией уголовного преследования. Так как согласно УПК Республики Казахстан, прокурор в ходе досудебного расследования обладает следующими полномочиями, как изъятие дел у органа, который ведет досудебное расследование, и передача их другому органу досудебного расследования в соответствии с установленной законодательством подследственностью. В исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, прокурор может по письменному ходатайству органа уголовного преследования или участника уголовного процесса передать дела от одного органа к другому либо принять их в свое производство и расследовать независимо от установленной законодательством подследственности (п. 12 ст. 193 УПК Республики Казахстан).

На основе наших проведенных исследований можно отметить, что прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий правоохранительных органов в Казахстане представляет собой осуществление прокурором деятельности в соответствии с законами и подзаконными актами. Он направлен на обеспечение соблюдения законности в деятельности оперативных подразделений при исполнении ими своих обязанностей и осуществлении прав, предусмотренных Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, и выполнения поручения по проведению негласных следственных действий в рамках досудебного расследования.

Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий правоохранительных органов в Казахстане включает оценку их деятельности по следующим аспектам:

- оценка наличия соответствующих официальных оснований для проведения таких мероприятий;
- проверка строгой отчетности, которая выражается в оформлении соответствующих документов по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий;
- предотвращение возможности подделки данных результатов, их неправомерного использования или провокаций преступлений со стороны оперативных

---

³ *Малярченко В. Т.* О роли прокуратуры // Голос Украины. — 2010. — № 235. — С. 49-50.

⁴ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 30.11.2023 г.)

работников во время проведения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий;

- предотвращение использования незаконных методов или средств, не предусмотренных законодательством;

- обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, которые принимают участие в следственных действиях, являющиеся объектами оперативно-розыскных мероприятий и подвергаются воздействию оперативного подразделения;

- обоснованность принятия решений о применении сил и средств оперативных подразделений при осуществлении конкретных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий.

В целом, вышеуказанные критерии составляют основу прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью и негласными следственными действиями правоохранительных органов в Казахстане.

Полномочия прокурора по надзору за деятельностью оперативных подразделений во время проведения негласных следственных действий осуществляется путем:

- изучения и анализ соответствующих документов, необходимых для тщательного и всестороннего исследования его содержания (ходатайство о разрешении на проведение негласных следственных действий, постановления следственного судьи, постановления и поручения следователя, протоколы и приложения к ним).

- личного участия в негласных следственных действиях, которые проводят оперативные подразделения;

- предоставления указаний относительно проведения, прекращения, запрета осуществления негласных следственных действий оперативными подразделениями;

- определение перечня и последовательности проведения оперативными подразделениями негласных следственных действий в конкретном уголовном производстве;

- определение круга оперативных подразделений, которые должны привлекаться к негласным следственным действиям, необходимости участия в них следователя.

Доступ к материалам оперативно-розыскной деятельностью и негласными следственными действиями правоохранительных органов в Казахстане, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, предоставляется работникам органов прокуратуры, которые имеют допуск к государственным секретам, согласно Закону Республики Казахстан «О государственных секретах»⁵.

При наличии соответствующих документов уполномоченный прокурор имеет право беспрепятственно посещать все помещения правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требовать для проверки распоряжения, инструкции, приказы и другие акты по осуществлению оперативно-

---

⁵ Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года N 349-1 «О государственных секретах» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_ (дата обращения: 15.09.2023 г.)

розыскной деятельностью и негласными следственными действиями правоохранительных органов в Казахстане.

По окончании проверки, на обратной стороне предписания указывается дата, регистрационные номера материальных носителей оперативной информации, с которыми ознакомился надзирающий прокурор, а также указываются ограничения доступа, применяемые к ним. Подтверждением указанных данных является подпись руководителя оперативного подразделения, в котором проводилась проверка.

Надзирающий прокурор, в рамках своей компетенции, может поручать руководителям соответствующих органов проведение проверок в их подведомственных подразделениях с целью устранения нарушений закона. Он также имеет право отменять незаконные постановления, связанные с открытием или закрытием дел негласных следственных действий, приостановлением или возобновлением негласных следственных действий или другими решениями, противоречащими закону. Надзирающий прокурор принимает меры по устранению нарушений законности в ходе проведения негласных следственных действий и привлекает виновных к установленной законом ответственности. Он также может обжаловать судебное постановление, отказывающее в проведении негласных следственных действий.

Следовательно, можно классифицировать все формы прокурорского надзора в области негласных следственных действий на следующие категории:

- выявление нарушений закона в процессе проведения негласных следственных действий;
- устранение нарушений закона в процессе проведения негласных следственных действий;
- предотвращение нарушений закона в процессе проведения негласных следственных действий.

Актуальные вопросы обеспечения прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий, также поднимает вопрос о необходимости разработки «Правил проведения прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий» (далее — Правило), с наделением широким кругом полномочий надзирающего прокурора, сугубо надзорными правами и функциями, которые должны быть направлены:

- на установление отсутствия рисков посягательства на жизнь или причинения лицу (лицам) тяжких телесных повреждений, распространения опасных веществ, бегства заключенных, других вредных последствий;
- на вынесение соответствующего постановления с указанием необходимости дополнительного привлечения нужных уполномоченных подразделений правоохранительного или специального государственного органа с целью обеспечения производства негласных следственных действий за перемещением товаров, предметов и веществ;

- на обеспечение неразглашения информации о проведении мероприятий, конфиденциальности и безопасности лиц (гласных или негласных сотрудников уполномоченных подразделении правоохранительного или специального государственного органа), привлеченных в производства негласных следственных действий;

- на предоставление разрешения использование заранее идентифицированных (помеченных) или ненастоящих (имитационных) средств;

- на немедленное прекращение негласных следственных действий в случае разоблачения действий уполномоченных подразделении правоохранительного или специального государственного орган лицами, в отношении которых они проводятся, с одновременной фиксацией фактических данных о преступной деятельности таких лиц и их задержанием;

- на изучение протоколов о проведении негласных следственных действий с соответствующими приложениями;

- на принятие мер по сохранению, полученных во время проведения негласных следственных действий вещей и документов и защите информации;

- на уведомление лицу, конституционные права которого были временно ограничены вследствие проведения негласных следственных действий;

- определение перспектив использования результатов проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве.

Также необходимо регламентировать в Правилах следующие нормы:

1. Уполномоченные подразделения правоохранительного или специального государственного органа не имеют права выходить за пределы поручений лица, производящее досудебное расследование (следователя).

2. Уполномоченные подразделения правоохранительного или специального государственного органа обязаны уведомлять лица, производящее досудебное расследование (следователя) об выявлении обстоятельств, которые имеют значение для уголовного производства, или требуют новых процессуальных решений лица, производящее досудебное расследование.

3. Руководитель органа, которому поручено выполнение негласных следственных действий, должен немедленно уведомить надзирающего прокурора и лица, производящее досудебное расследование о невозможности выполнения поручения или его задержания с обоснованием причины и уведомлением о принятии мер по преодолению препятствий в исполнении поручения.

На основании вышеизложенного отметим, что предметом прокурорского надзора за деятельностью оперативных подразделений по проведению негласных следственных действий во время досудебного расследования является:

- наличие предусмотренных законом формальных оснований для проведения таких действий;

- соблюдение оперативными подразделениями ограничений, определенных законом и содержанием поручений, по осуществлению этих действий во времени, пространстве и по кругу объектов, а также применения при этом технических средств;

- соблюдение оперативными подразделениями требований Уголовного процессуального закона при оформлении результатов негласных следственных действий и производстве с ними, обеспечение возможности идентификации технических средств как используемых во время негласных следственных действий для фиксации информации;

- принадлежность к компетенции оперативного подразделения противодействия конкретным коррупционным преступлениям, его полномочия по предоставлению поручений специализированным оперативным подразделениям;

- организация рационального использования сил и средств оперативных подразделений для достижения цели уголовного производства.

Установлено, что полномочия надзирающего прокурора за деятельностью оперативных подразделений во время проведения негласных следственных действий осуществляется путем:

- изучения и анализ соответствующих документов, необходимых для тщательного и всестороннего исследования его содержания (ходатайство о разрешении на проведение негласных следственных действий, постановления следственного судьи, постановления и поручения следователя, протоколы и приложения к ним).

- личного участия в негласных следственных действий, которые проводят оперативные подразделения;

- предоставления указаний относительно проведения, прекращения, запрета осуществления негласных следственных действий оперативными подразделениями;

- определение перечня и последовательности проведения оперативными подразделениями негласных следственных действий в конкретном уголовном производстве;

- определение круга оперативных подразделений, которые должны привлекаться к негласным следственным действий, необходимости участия в них следователя.

2.2. Прокурорский надзор при обжаловании результатов исследования материалов, полученной при производстве негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, реализуется с полной мерой использования полномочия, применяемые им при осуществлении надзора за производством негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, которые закреплены в Конституционном законе Республики Казахстан «О прокуратуре»⁶. Прокурорская

---

⁶ Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» № 155-VII ЗПК от 5 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

проверка является основным юридическим инструментом для выявления нарушений прав и свобод граждан в случае наличия информации о нарушении законов Республики Казахстан.

В соответствии с Конституционным Законом, прокурор, выполняя свои обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, проводит анализ и проверку:

- прокурорская деятельность включает в себя рассмотрение заявлений, жалоб и других сообщений о нарушениях прав и свобод граждан, что представляет значительный аспект их работы. Данная работа направлена исключительно на решение задачи по защите прав и свобод человека и гражданина. В процессе рассмотрения и разрешения обращений прокурор получает информацию о состоянии соблюдения прав и свобод, принимая соответствующие законом меры по восстановлению нарушенных прав и свобод. Важно отметить, что рассмотрение обращения прокурором не является препятствием для обращения гражданина в суд по тому же вопросу;

- прокуроры активно разъясняют заявителям процедуру защиты их прав и свобод. Учитывая ограниченное представление многих граждан о порядке защиты своих прав, прокуроры проводят личные приемы граждан, осуществляют встречи с трудящимися и используют средства массовой информации для раскрытия информации о правах и свободах граждан и способах их защиты при нарушениях. Прокуроры предоставляют информацию о процедуре судебной защиты, основах обращения в другие органы для защиты прав и свобод. Кроме того, в случае необходимости, они оказывают поддержку инвалидам, престарелым и другим категориям граждан в составлении исковых заявлений и других документов, предоставляемых в суд.

- прокурор принимает активные меры для предотвращения и пресечения нарушений прав и свобод граждан, а также привлекает к ответственности тех лиц, кто нарушил закон. Им также проводятся работы по вопросам возмещения ущерба слабозащищенным социально категориям граждан, соблюдая при этом их согласие⁷.

Предотвращение нарушений прав и свобод граждан является основной задачей прокурора, реализуемой через всесторонний надзор и другие виды деятельности. Прокурор также проводит предупредительно-профилактическую работу, включающую чтение лекций, беседы по правовым темам, участие в мероприятиях средств массовой информации, консультирование граждан и должностных лиц, а также другие формы информирования об требованиях законов. Выявление нарушений законов и оперативное принятие мер по их устранению препятствуют незаконным действиям и способствуют предотвращению их распространения. Значительную роль в этом играет также предостережение должностным лицам о

---

⁷ *Дембаев Б. Б.* Место и роль органов прокуратуры как субъекта предупреждения преступности в Республике Казахстан на современном этапе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2008. — 147 с.

недопустимости нарушений закона, если у прокурора есть достоверные сведения о предстоящих правонарушениях.

Если гражданам был причинен ущерб, прокурор выдвигает вопрос о компенсации ущерба перед ответственными должностными и другими лицами или органами. При необходимости прокурор обращается в суд с соответствующими исками.

В ситуациях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина представляет собой административное правонарушение, прокурор инициирует производство по делу об административном правонарушении либо незамедлительно передает сообщение о правонарушении и результаты проверки в орган или должностному лицу, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях соответствующего уровня. Важно отметить, что закон предоставляет прокурору право выбора в данном вопросе. В любом случае он обязан осуществлять контроль за вынесением постановления о привлечении виновных лиц к административной ответственности и его исполнением⁸.

В случаях нарушения прав и свобод человека и гражданина, которые подлежат защите в рамках гражданского судопроизводства, прокурор выдвигает и поддерживает иски в интересах пострадавших. Обычно прокурор использует данное право в ситуациях, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или другим обстоятельствам не в состоянии лично защитить свои права и свободы в суде. Прокурор также предъявляет и поддерживает иски в судах в случаях, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан или когда нарушение обрело особое общественное значение и вызвало общественный резонанс⁹.

При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина может быть квалифицировано как правонарушение, прокурор имеет право инициировать досудебное расследование и предпринимает все предусмотренные законом меры для того, чтобы лица, совершившие преступление, были привлечены к уголовной ответственности.

Таким образом, прокуроры обладают неотъемлемыми полномочиями, которые эффективно используются для защиты прав и свобод человека и гражданина. Данные полномочия предназначены для активного их применения прокурорами. Указанные полномочия также предоставляют прокурорам средства и возможности для решительного отстаивания и защиты прав граждан. Они направлены на

---

⁸ *Нурғалиев Б. М., Лакбаев К. С.* Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / Под ред. Т. С. Волчецкой. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 164.

⁹ *Ахпанов А. Н., Хан А. Л.* О соотношении гласных и негласных следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: Мат-лы междунаро. научно-практ. конф. — М., 2016.

активное вмешательство в случаях нарушений, обеспечивая надежное применение юридических мер и процедур для восстановления справедливости. Таким образом, прокуроры играют важную роль в обеспечении законности и защите основных ценностей правового общества¹⁰.

Конституционный закон «О прокуратуре» обязывает прокуроров проводить рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и других обращений граждан, содержащих информацию о нарушениях законов. В этом контексте подлежат рассмотрению и разрешению как письменные, так и устные обращения, поступившие в прокуратуру.

Обработка обращений граждан занимает значительную долю в общей деятельности органов прокуратуры. Ежегодно прокуроры и следователи на всех уровнях рассматривают и разрешают сотни тысяч жалоб и заявлений граждан. В последние годы наблюдается устойчивый рост числа поступающих обращений в органы прокуратуры. Это свидетельствует о широком использовании гражданами Республики Казахстан предоставленного Конституцией права на личное обращение в государственные органы, включая прокуратуру, которая обязана защищать права и свободы граждан. Путем осуществления этого права граждане добиваются восстановления нарушенных прав и свобод, добиваясь триумфа справедливости над нарушениями.

Право граждан на обращение с жалобами и заявлениями, являющееся ключевым социально-правовым институтом, активно используется прокурорами в качестве основного средства обеспечения законности и защиты прав и свобод граждан, а также в определенной степени для охраны государственных интересов.

В процессе работы с обращениями граждан, включая рассмотрение и разрешение их жалоб и заявлений, прокуроры извлекают ценную информацию о:

1. Нарушениях прав и свобод граждан, происходящих в регионе.
2. Преступлениях и других общественно опасных правонарушениях, совершаемых как местными жителями, так и другими лицами.
3. Органах и должностных лицах, нарушивших права и свободы граждан, а также совершивших другие правонарушения.
4. Органах и должностных лицах, не соблюдающих требования законодательства о приеме обращений граждан, то есть не предпринимающих мер по удовлетворению жалоб и заявлений.

Также необходимо отметить, что органы прокуратуры получают от граждан информацию о недостатках и нарушениях, выявленных в деятельности сотрудников органов внутренних дел и самой прокуратуры, включая:

- о нарушениях процессуальных норм, которые допускают следователи и дознаватели при проведении досудебного расследования по уголовным делам;

---

¹⁰ *Абдиров Н. М.* О некоторых вопросах поэтапной модернизации законодательства, предусматривающего ответственность за правонарушения в сфере экономической деятельности // 20 лет Независимости РК: достижение и перспективы развития: Матлы межд. науч.-практ. конф. — Караганда, 2011. С. 3.

- о неосуществлении мер по привлечению к ответственности правонарушителей и устранению нарушений законов;
- о недостойном поведении лиц осуществляющие досудебное расследование как в процессе исполнения служебных обязанностей, так и в общественных местах, включая бытовые ситуации, и прочая информация.

Информация, представленная как в устных, так и в письменных обращениях граждан, значительно обогащает информационную базу органов прокуратуры. Так как, в свою очередь, способствует:

Во-первых, организации их деятельности на научной основе с учетом состояния законности, включая соблюдение прав и свобод граждан в регионе.

Во-вторых, содействует улучшению работы прокуратуры путем устранения выявленных недостатков и упущений.

Взаимодействуя с посетителями и рассматривая их жалобы и заявления, прокуроры получают возможность анализа общественного мнения о работе органов уголовного преследования в целом и о ее сотрудниках в частности. Это имеет важное значение для улучшения деятельности прокуратуры.

Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан № 89 от 19 сентября 2014 года «Об утверждении правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований»¹¹ предписывает прокурорам всех звеньев органов прокуратуры осуществлять работу по рассмотрению и разрешению обращений граждан с акцентом на решение задач по защите прав и свобод человека, укреплению законности и правопорядка. От них также требуется организовывать процессы работы таким образом, чтобы каждое обращение получало своевременное, объективное и окончательное разрешение соответствующей прокуратурой, ответственной за решение данного вопроса. Генеральный прокурор Республики Казахстан обращает особое внимание в принятии исчерпывающих мер по удовлетворению обоснованных обращений и предотвращению нарушений законов, при этом полностью используя полномочия прокурора, предусмотренные статьей 29 Конституционного закона «О прокуратуре»¹².

Руководство прокуратуры систематически осуществляют контроль за эффективностью работы прокуроров в рассмотрении и разрешении заявлений, жалоб и других обращений, предпринимают меры по немедленному устранению выявленных недочетов. Они регулярно обсуждают текущую ситуацию в данной сфере на

---

¹¹ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89. «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 10.01.2024 г.)

¹² Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» № 155-VII ЗПК от 5 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

заседаниях коллегий и оперативных совещаниях. В структуре Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и региональных прокуратур имеются центры предоставления правоохранительных услуг, специализированные отделы, группы или старшие помощники (помощники) по обработке писем и приему граждан. Они ответственны за организацию работы по рассмотрению и разрешению обращений граждан, а также оказание содействия начальникам структурных подразделений прокуратуры, прокурорам районов и городов, оперативным сотрудникам. Данные подразделения также осуществляют контроль за выполнением приказов Генерального прокурора Республики Казахстан, регулирующих данную сферу. Следует отметить, что рассмотрение и разрешение обращений в органах прокуратуры в различной степени входит в обязанности всех сотрудников прокуратуры¹³.

Органы прокуратуры предоставляют возможность личного приема граждан (посетителей), организуя его с учетом уведомлений о времени, месте и ответственных сотрудниках, осуществляющих прием. В офисах прокуратуры отображается график приема, а также прокурорские работники могут проводить прием граждан на их предприятиях, в учреждениях и организациях. Согласно директивам Генерального прокурора Республики Казахстан, руководители прокуратуры обязаны лично принимать граждан не реже одного раза в неделю. Информация о посетивших личный прием фиксируется в специальной книге, где помимо данных о гражданине содержится краткое изложение обращения и принятого решения.

Процесс рассмотрения и разрешения обращений, включая заявления и жалобы, направленные в органы прокуратуры, регулируется нормами законодательства и указаниями Генерального прокурора Республики Казахстан. Согласно действующим инструкциям, все поступившие заявления и жалобы должны быть обязательно зарегистрированы перед передачей на рассмотрение и разрешение.

После фиксации в системе регистрации все поступившие в орган прокуратуры обращения представляются на рассмотрение руководству, который принимает решение о дальнейших шагах по рассмотрению или разрешению заявления или жалобы.

Прокурор обязан рассмотреть поступившее обращение и принять одно из следующих решений:

- включить заявление или жалобу в свое производство;
- поручить ее рассмотрение конкретному исполнителю;
- передать на разрешение в прокуратуру более низкого уровня;
- объединить с ранее поступившей жалобой или заявлением;
- направить в суд для включения в материалы судебного дела;
- передать по компетенции на рассмотрение другого органа.

Заявления, жалобы и другие обращения граждан, поступающие в прокуратуру, подлежат рассмотрению и разрешению в установленные законодательством сроки. Прокурор обязан рассмотреть жалобы и заявления граждан, а также

---

¹³ Указ Президента Республики Казахстан от 13 октября 2017 года № 563 «О некоторых вопросах органов прокуратуры Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000563> (дата обращения: 10.01.2024 г.)

должностных лиц в течение месяца, за исключением случаев, не требующих дополнительного изучения и проверки, которые подлежат разрешению в течение 15 дней, если закон не устанавливает иной срок. К примеру, жалобы и заявления военнослужащих и их семей, поступившие в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан.

Требующие немедленного внимания считаются обращения, поступающие от Президента Республики Казахстан, Председателя Правительства Республики Казахстан и его заместителей, руководителя Администрации Президента Республики Казахстан, Секретаря Совета Безопасности Республики Казахстан, Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан, руководителей органов исполнительной власти, а также обращения, взятые на контроль председателями комитетов и комиссий палат парламента Республики Казахстан и депутатами Мажилиса Парламента.

В случае наличия обоснованных причин прокурор или его заместитель вправе продлить срок разрешения обращения, при этом заявитель получает уведомление с пояснением причин такого продления.

Решение относительно заявления или жалобы принимается только после тщательной проверки представленных в них обстоятельств и аргументов. При необходимости проведения проверок, связанных с заявлениями и жалобами, могут быть вовлечены соответствующие специалисты. Если требования заявителя признаются обоснованными, заявление или жалоба подлежат удовлетворению. Заявителю письменно сообщается о принятых мерах по восстановлению нарушенных прав и свобод, а в случае отказа — мотивы отклонения с указанием на соответствующие законные основания. В случае отклонения заявителю разъясняется процедура обжалования решения прокурора, а также предоставляется информация о праве обратиться в суд, если это предусмотрено законом. После таких действий заявление или жалоба считаются разрешенными.

При запросе заявителя ему предоставляются материалы проверки для ознакомления. Однако ознакомление осуществляется в пределах, которые не затрагивают права и интересы других граждан, а также не нарушают законодательство о защите государственной (военной) и других законом защищенных тайн (квазигосударственных секторов, врачебных).

В некоторых ситуациях, после проведения проверки в ответ на жалобу, исполнитель под руководством прокурора формирует обоснованное заключение относительно аргументов заявителя.

По итогам проверки, проведенной в ответ на заявление или жалобу, прокурор может принять решение о предъявлении протеста против незаконного акта, обратиться в суд с запросом о признании акта недействительным, выдвинуть представление о устранении нарушений закона, возбудить дело об административном правонарушении или начать досудебное расследование.

В органах прокуратуры проводится не менее двух аналитических проверок в год, направленных на комплексный анализ работы по обработке и разрешению заявлений, жалоб и других обращений граждан, с последующим составлением

соответствующего акта или отчета. Особое внимание уделяется тщательному анализу причин повторных жалоб, обоснованных жалоб на незаконные действия следователей и дознавателей, а также нарушения законом установленных сроков разрешения жалоб. На основе результатов анализа принимаются меры по устранению выявленных ошибок и недочетов в работе, направленные на совершенствование правозащитной деятельности прокуратуры.

Защита прав и свобод всех граждан, независимо от их социального статуса, представляет собой ключевое приоритетное направление в деятельности прокуроров. Вне зависимости от того, чьи права были нарушены, прокурор не может оставаться безучастным. Ему предписано принимать все необходимые законом меры для восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Тем не менее, особое внимание прокурора направлено на обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, при производстве негласных следственных действий. Так как негласные следственные действия подразумевают негласные мероприятия, направленные на сбор информации для раскрытия преступлений. В рамках таких специальных мероприятий прокурор обязан гарантировать, что данные действия соответствуют закону, и при этом бережно учитываются права и свободы граждан. Он также обязан контролировать, чтобы применение таких методов не нарушало основные принципы справедливости и правового порядка.

Стоит подчеркнуть, что прокурор принимает на себя ответственность за контроль и надзор за всеми этапами негласных следственных действий. Важным аспектом здесь является предотвращение возможных злоупотреблений и нарушений прав граждан в процессе таких операций.

Прокурор стремится обеспечить, чтобы собранная информация была получена законными методами, без нарушения прав граждан, и что она предоставляется в рамках судебного процесса в соответствии с установленными нормами.

Таким образом, прокурор активно взаимодействует с правоохранительными органами, предостерегая от возможных нарушений и уделяя особое внимание защите прав граждан в ходе проведения негласных следственных мероприятий.

Граждане, чьи права подлежат защите средствами прокурорского надзора, включают в себя тех, кто нуждается в обеспечении политических, экономических и остальных прав. Указанные права охватывают свободу мысли и слова, передвижение, выбор места жительства, вероисповедание, личную неприкосновенность, осуществление предпринимательской деятельности, а также владение частной собственностью, включая недвижимость, и многое другое. Прокурор активно заботится о том, чтобы перечисленные права были надлежащим образом защищены и соблюдены.

Прокурор постоянно обращает внимание на соблюдение законодательства, касающегося обращений граждан. Это связано с тем, что от того, как руководители и владельцы предприятий, учреждений, организаций и других органов исполняют свои обязанности по рассмотрению и разрешению обращений населения и работников, во многом зависит соблюдение ими предоставленных прав и свобод. В

случае выявления оснований прокуроры проводят проверки законности рассмотрения и разрешения писем, жалоб и заявлений.

Вопросы надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина являются неотъемлемой частью текущих и перспективных планов деятельности прокуратуры. Действия, направленные на защиту прав и свобод, и систематически включаются во все разделы планов работы, часто выделяясь в самостоятельные секции.

Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законов в значительной степени зависит от организации работы. Организация надзора за исполнением законов входит в общую организацию работы прокуратуры и представляет собой комплекс мер и мероприятий по подбору, расстановке и повышению квалификации прокурорских кадров, регулированию и направлению их деятельности, обеспечению необходимыми ресурсами, сбору и анализу информации, оценке работы прокуратуры, планированию и контролю за выполнением планов. Это также включает в себя объединение усилий оперативного состава и сотрудничество с другими органами для достижения высоких результатов в области укрепления законности.

Надзор за исполнением законов в прокуратуре возлагается на определенных прокурорских сотрудников. В прокуратурах, действующих в районах и им равных структурах, эта обязанность может быть поручена одному или нескольким помощникам прокурора в зависимости от численности работников. В случае отсутствия в штате помощника прокурора, прокурорский надзор за исполнением законов обычно возлагается на заместителя прокурора и иногда на самого прокурора. В республиканских, областных и крупных городских прокуратурах данная функция выполняется управлениями или отделами по надзору за исполнением законов. Каждый из сотрудников указанных структур ответственен за определенные направления прокурорского надзора. Для поддержки и контроля работы районных и городских прокуроров и их подчиненных прокурорских сотрудников, отделы подчинены вышестоящим прокуратурам. Независимо от распределения обязанностей в прокуратуре, прокуроры и их заместители активно участвуют в организации и осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, руководят и контролируют работу своих подчиненных прокуроров в данной сфере¹⁴.

Для эффективного прокурорского надзора за исполнением законов крайне важно обладать глубокими знаниями законодательства и опытом его применения, а также высоким профессиональным мастерством. Это подчеркивает необходимость постоянного повышения квалификации среди прокурорских работников, ответственных за надзор за соблюдением законов. С этой целью различные формы обучения охватывают все слои прокурорского персонала, занимающегося надзором за исполнением законов.

---

¹⁴ **Ситник В. В.** Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4 (89). — С. 185-194.

Для освоения и углубленного знания законодательства необходимо иметь к нему доступ и наличие соответствующих ресурсов. Поэтому в прокуратурах уделяется значительное внимание правовому обеспечению, что включает в себя предоставление прокурорским работникам необходимых законодательных и иных нормативных актов.

Для эффективного проведения проверок исполнения законов и соблюдения законности прокурорам необходимы соответствующие методики, включающие методические пособия и разработки. Разработка таких методик является неотъемлемой частью организации работы. В их создании участвуют прокурорские работники из Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, прокуратур областей Республики Казахстан, частично нижестоящих прокуратур, а также специалисты и преподаватели Научно-исследовательского института по проблемам укрепления законности и правопорядка и учебных заведений, занимающихся повышением квалификации прокуроров.

Ключевыми компонентами организации надзора за соблюдением законов являются сбор данных о нарушениях законов, их анализ и планирование последующих мероприятий.

Эффективное выполнение прокуратурой возложенных обязанностей по надзору за исполнением законов предполагает наличие полной и объективной информации о нарушениях законов. Данная информация должна обеспечивать систематический анализ структуры, состояния и динамики правонарушений, а также учитывать многочисленные обстоятельства, способствующие нарушениям.

Информационное обеспечение прокурорского надзора за исполнением законов включает в себя сбор, обработку и хранение различных сведений в ходе его осуществления. Особый интерес для прокуроров представляют данные о нарушениях законов, по получению которых они обязаны проявлять активность.

Существенными источниками информации о нарушениях законов являются:

- письменные и устные обращения граждан (жалобы, заявления), поступающие в прокуратуру;
- сообщения средств массовой информации (периодической печати, радио, телевидения);
- обращения руководителей предприятий, учреждений, организаций, предпринимателей и других юридических лиц, чьи законные интересы были нарушены;
- уведомления правоохранительных и контролирующих органов о совершении правонарушений и принимаемых мерах.

Сведения о нарушениях законов также содержатся в уголовных и гражданских делах, материалах прокурорских проверок, представлениях, предоставляемых следователями по уголовным делам.

Для обеспечения надзора за соблюдением законов, прокуроры могут получать необходимую информацию о нарушениях в различных общественных организациях и движениях. Данную информацию они могут получать в ходе изучения и

расследования уголовных дел, а также при участии в рассмотрении судами уголовных и гражданских дел.

Также важным источником информации для прокуроров являются их собственные личные наблюдения и восприятие реальной действительности.

Прокурор проводит тщательный анализ полученной информации о нарушениях законов, что позволяет оценить реальное состояние соблюдения законов. В результате анализа выявляются законы, которые подвергаются чаще всего нарушениям, а также органы и должностные лица, ответственные за нарушения. Глубокий и всесторонний анализ помогает прокурору определить неотложные мероприятия, направленные на предотвращение нарушений законов. Также определяются органы, которые требуется проверить в первую очередь. Анализ позволяет прокурору выделить проверки, которые целесообразно поручить другим органам, обеспечивая более эффективный прокурорский надзор за исполнением законов.

Организация работы по надзору за исполнением законов осуществляется на основе плановых мероприятий. Обособленные планы по надзору за исполнением законов обычно не формируются, а соответствующие действия включаются в текущие и перспективные планы прокуратуры. Данные мероприятия включают проведение проверок в ответ на сигналы о нарушениях законов, анализ законности издаваемых правовых актов, совместные проверки с другими органами, подготовку актов прокурорского надзора, предъявление исков и заявлений в суды, разработку методических рекомендаций по проведению проверок, а также проведение профилактических мероприятий¹⁵.

В состав планов также включаются разнообразные аналитические мероприятия, включая анализ и обобщение практики работы прокуратуры. Высшие прокуратуры предусматривают также мероприятия по оказанию содействия районным и городским прокурорам в эффективной организации надзора за исполнением законов.

Во избежание дублирования надзорных мероприятий, включенные в планы, должны быть предварительно согласованы с планами и действиями других правоохранительных и контролирующих органов. Важно учесть также мероприятия, проводимые в регионах в соответствии с решениями органов представительной и исполнительной власти.

Прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов, активно взаимодействуют с другими подразделениями прокуратуры и коллегами, ответственными в сфере надзора за производством негласных следственных действий (в режиме для служебного пользования). Это взаимодействие проявляется в обмене разносторонней информацией, согласованных действиях, исключающих дублирование, а также в проведении совместных надзорных и других мероприятий. Прокуроры устанавливают тесные связи с руководителями, депутатами и другими сотрудниками

---

¹⁵ *Смирнов А. Ф.* Современные проблемы теории и практики прокурорского надзора в Российской Федерации // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: В 2 ч. Ч. 1. Тезисы науч.-практ. конф. / Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. — М., 2005.

органов власти, правоохранительных структур и контрольных органов. Эффективная организация такого взаимодействия и поддержание контактов считаются неотъемлемой частью прокурорской деятельности.

Таким образом, при организации работы прокурорского надзора при обжаловании результатов исследования материалов, полученной при производстве негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан придается значительное внимание систематизации и учету, поскольку хорошо настроенный учет способствует анализу проделанной работы. Это обеспечивает прозрачность в объеме и, в определенной степени, качестве выполненной деятельности, выявляет возможные недостатки, что в свою очередь облегчает оценку работы и обеспечивает более эффективную оперативную и статистическую отчетность.

2.3. Предложение по совершенствованию правового регулирования прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Стремительные технологические изменения, также изменения в законодательстве, криминогенные факторы и другие объективные обстоятельства постоянно требуют улучшения нормативно-правового регулирования прокурорского надзора за законностью проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Процесс совершенствования направлено на адаптацию прокурорского надзора к переменным условиям и обеспечение его эффективности в быстро меняющейся среде. Также совершенствования нормативно-правового регулирования прокурорского надзора за законностью при проведении негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве в Республике Казахстан обусловлен стремлением к соблюдению высоких стандартов правосудия, обеспечению защиты прав граждан и обеспечению эффективности уголовного преследования.

Постоянного изучения и совершенствования регламентированного нормативно-правового регулирования и современного механизма взаимодействия участников уголовного процесса в ходе проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, может привести к процессуальному замедлению процесса доказывания, что создает риск снижения эффективности работы не только органов уголовного преследования, дающих поручение на проведение негласных следственных действий, но и у уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов, использующие формы и методы оперативно-розыскной деятельности.

В данном контексте важно рассмотреть правовую норму, обязывающую руководство уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов, при осуществлении поручения по проведению негласных следственных действий, при фиксации фактических данных (материалов) доказательно значимой информации о подготовке или совершении уголовного

правонарушения, немедленно уведомлять надзирающего прокурора, ответственного за законность проведения таких специфических действий. Это необходимо для того, чтобы надзирающий прокурор мог принять решения для придания уголовно-процессуальному значению фактических данных (материалов) как негласные следственные действия в рамках уголовного дела, зарегистрированного в Единый реестр досудебного расследования (далее — ЕРДР)¹⁶.

Таким образом, перед нами ставится задача научного осмысления, совершенствования и разработок рекомендаций, изменений и дополнений к нормативно-правовым актам Республики Казахстан, направленных на улучшение роли прокурорского надзора при осуществлении дел негласных следственных действий уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов.

Тем не менее, остаются не рассмотренными и не проанализированными проблемы, связанные с концептуальным подходом к организации и роли прокурорского надзора в процессе такого специфического следственного действия как проведение негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, направленных на выявление и раскрытие уголовных преступлений со стороны уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов, а также возможными путями их совершенствования в контексте современных изменений в законодательстве, ведомственных инструкциях и приказах Республики Казахстан.

Цель исследования ориентирует наше внимание совершенствовать и представить на рассмотрение рекомендации по улучшению роли надзирающего прокурора в процессе проведения дел негласных следственных действий, осуществляемых уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов с применением форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

Для достижения целей исследования использован комплекс научных методов:

- систематизация в процессе комплексного исследования нормы элементов, действующей в Республике Казахстан модели участия надзирающего прокурора при проведении такого специфического следственного действия как негласные следственные действия уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов с применением форм и методов оперативно-розыскной деятельности;

- формально-догматический (юридико-технический) — при анализе определения содержания применяемых в работе юридических терминов;

- сравнительно-правовой — в рамках сопоставления признаков прокурорского надзора при производстве такого специфического следственного действия как

---

¹⁶ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 10.01.2024 г.)

дело негласных следственных действий уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов с применением форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

Применение методов анализа, синтеза, индукции и дедукции позволило построить логическую структуру данного научного исследования. В процессе работы была использована специальная научная литература, доступная в открытом источнике, материалы, касающиеся прокурорской и судебной практики, а также положения УПК Республики Казахстан.

В каждом случае при наличии оснований для проведения негласных следственных действий уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов заводится дело негласных следственных действий, а надзирающий прокурор в пределах компетенции осуществляет надзор за соблюдением законов при ее ведении¹⁷.

Нормативно-правовое совершенствование участия надзирающего прокурора при ведении дел негласных следственных действий уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов с применением форм и методов оперативно-розыскной деятельности, является залогом создания современных и эффективных оперативных подразделений, способных инициативно выполнять задачи по направлениям их деятельности и оправдывать общественные ожидания.

Бесспорно, невозможно рассматривать совершенствование работы уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов отдельно от органов прокуратуры, от которой зависит успешное проведение негласных следственных действий и ее использование в качестве доказательств. Так как на первоначальном этапе уголовного процесса надзирающий прокурор выступает в роли стороны обвинения и обладает обширными полномочиями на протяжении всей стадий досудебного расследования до момента вынесения судебного приговора¹⁸.

Прокурорский надзор за соблюдением законов следственных органов и органов дознания, характеризуется специфическими объектом и предметом надзора, полномочиями прокурора, необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина в процессе проведения негласных следственных действий, установленного порядка проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий,

---

¹⁷ Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» № 155-VII ЗРК от 5 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

¹⁸ *Шульган И. И.* Прокурор в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Львов, 2020. — 238 с. // <https://lpnu.ua/sites/default/files/2020/dissertation/2295/dysertaciyaashulganii.pdf> (дата обращения: 10.01.2024 г.)

законности решений, принимаемых уполномоченными подразделениями правоохранительных или специальных государственных органов с применением форм и методов оперативно-розыскной деятельности¹⁹.

Процессуальный статус прокурора и функции прокуратуры, одной из которых является надзор за соблюдением законов следственными органами и органами дознания, применяющие формы и методы оперативно-розыскной деятельности, кроме Конституции Республики Казахстан, Уголовного-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК Республики Казахстан), определяет Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре». Так, в соответствии с требованиями ст. 10 настоящего Конституционного закона прокурор осуществляет надзор, где при осуществлении надзора запрашивает и получает дела негласных следственных действий, оперативного учета, материалы, документы, ведомственные нормативные правовые акты, другие необходимые сведения, за исключением сведений о личности конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников, пользуясь при этом правами и выполняя обязанности, предусмотренные Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁰ и УПК Республики Казахстан. При этом письменные указания прокурора следственным органам и органам дознания, при проведении негласных следственных действий, предоставленные в пределах полномочий, являются обязательными для лиц производящие досудебное расследование и подлежат немедленному исполнению²¹.

В действующем законодательстве затрагивающие надзирающие функции прокуратуры ограничиваются осуществлением надзора за соблюдением законов в ходе проведения негласных следственных действий. И приходим к мнению, что данное ограничение может негативно сказываться на взаимодействии системы с субъектами, находящимися под её надзором.

При производстве прокурорского надзора за соблюдением законов в рамках проведения негласных следственных действий у надзирающего прокурора отсутствует полномочия дающие возможность контролировать методы и тактические приемы специальных оперативно-розыскных мероприятий при условии, если дан-

---

¹⁹ **Баулин А. В.** Правовые санкции, принуждение и ответственность как гарантии процессуальной самостоятельности прокурора в досудебном уголовном производстве // Вестник Национальной академии прокуратуры Украины. — 2019. — № 3. — С. 79-94 // <https://doi.org/10.34285/visnyknapu2019.03.079> (дата обращения: 20.01.2024 г.)

²⁰ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 30.11.2023 г.)

²¹ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 5 сентября 2022 года № 178 «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36005979 (дата обращения: 15.09.2023 г.)

ные специальные оперативно-розыскные мероприятия не противоречат действующему законодательству Республики Казахстан и не нарушают конституционные права и свободы граждан и юридических лиц Республики Казахстан²².

Для оптимального функционирования правовой системы важно, чтобы все ее компоненты стремились к общему результату и делили равную ответственность за его достижение. В связи с этим, укрепление роли прокурора предполагает не только расширение его полномочий, но и увеличение уровня ответственности. Такой подход обеспечит более эффективное взаимодействие в рамках уголовного процесса и повысит общую эффективность системы. Усиление ответственности прокурора должно сопровождаться предоставлением новых возможностей, создавая тем самым баланс между повышением полномочий и требованием к ответственности. Данный интегрированный подход способствует эффективному функционированию системы правопорядка и обеспечивает более надежное выполнение ее своих задач.

В процессе совершенствования нормативно-правовых норм, регулирующих проведение негласных следственных действий, требуется усиление роли прокурора в нескольких аспектах. В первую очередь, это касается направлений процессуального сопровождения дел, связанных с проведением негласных следственных действий. Прокурор должен более активно участвовать в контроле и обеспечении соблюдения законных процессуальных правил при проведении таких действий. Кроме того, расширение роли прокурора предполагает активное вмешательство в проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения их законности и соответствия правам человека. Усиление контроля за соблюдением прав человека и соблюдением законов в ходе проведения негласных следственных действий становится одним из ключевых направлений, где прокурор должен активно вмешиваться и обеспечивать справедливость в рамках оперативной деятельности.

После легализации фактических данных и материалов, полученных в ходе проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий в уголовном производстве, процессуальное сопровождение со стороны прокурора должно стать неотъемлемой частью балансировки системы надзора и взаимодействия в рамках целей уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Данный процесс требует согласованного участия и оперативного сопровождения оперативных работников, которые занимаются уголовным производством, на основе материалов специальных оперативно-розыскных мероприятий. Прокурору поручается роль в балансировании системы и обеспечении взаимодействия, где прокурор и оперативные работники активно взаимодействуют в процессе достижения целей, предусмотренных уголовным процессуальным и оперативно-розыскным законодательством. Данная сбалансированная система надзора и взаимодействия

---

²² Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 30.11.2023 г.)

направлена на обеспечение законности и соблюдения прав человека в ходе проведения оперативных мероприятий. Такое взаимодействие также включает в себя эффективный надзор со стороны прокурора за законностью процесса и защитой прав участников в рамках уголовного производства, на основе результатов специальных оперативно-розыскных мероприятий.

На сегодня руководитель уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов применяющие формы и методы оперативно-розыскной деятельности, в котором находятся дела негласных следственных действий, заведенные в отношении лиц, готовящих или совершающих преступлений, в случае выявления признаков уголовного преступления во время проведения негласных следственных действий безотлагательно направляет надлежащие материалы в соответствующий орган досудебного расследования о закреплении за этим делом негласных следственных действий лицу ведущий досудебное расследование для обеспечения методического сопровождения ее реализации и оказания практической помощи уполномоченным подразделениям правоохранительных или специальных государственных органов²³.

Однако данный алгоритм действий руководителя уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов, определенный ведомственной инструкцией, то есть в Правилах проведения негласных следственных действий, не является совершенным²⁴.

Во-первых, законодатели, используя термин «соответствующий орган досудебного расследования», фактически предоставили право руководителю подразделения-исполнителя по своему усмотрению определять орган досудебного расследования, в который направляются материалы специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Во-вторых, лицо ведущий досудебное расследование, получив указанные фактические данные (материалы), вынужден принимать решение об оценке и использования результатов негласных следственных действий в доказывании, не обладая всеми обстоятельствами, которые возникали в ходе специальных оперативно-розыскных мероприятий и руководствуясь только информацией и материалами, с которыми ему разрешили ознакомиться уполномоченные подразделения правоохранительных или специальных государственных органов. В таком же положении находится и новоназначенный процессуальный руководитель, который не имеет

---

²³ *Halahan O., Pysmennyi D., & Nikonenko M.* Detection and Extraction of Electronic Information During Investigative (Search) Actions Under Ukrainian Legislation // *Cuestiones Políticas*. — 2021. — Vol. 39. No. 70. — P. 680-701 // <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3970.40> (дата обращения: 20.01.2024 г.)

²⁴ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

права ознакомливаться с материалами специальных оперативно-розыскных мероприятий и вынужден принимать процессуальные решения на основании сжатой информации в новом уголовном производстве.

На наш взгляд, целесообразно внести нормативные изменения в инструкцию, регулирующую проведение негласных следственных действий, установив обязанность руководителей уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов. Данная обязанность должна заключаться в немедленном уведомлении надзирающего прокурора в случае выявления информации о подготавливаемом или совершаемом уголовном правонарушении в ходе проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий. Такой подход к закреплению ответственности в законодательстве позволит обеспечить эффективный механизм взаимодействия между подразделениями и надзирающим прокурором, способствуя соблюдению законности в процессе проведения негласных следственных действий. Внесение указанных изменений в инструкцию представляется логичным шагом в обеспечении оперативного реагирования на события, связанные с уголовными правонарушениями, и в поддержании прокурорского надзора за законностью в данной сфере. Это также способствовало бы укреплению координации между правоохранительными органами и прокуратурой в целях эффективного предотвращения и расследования уголовных преступлений.

По нашему мнению, прокурор, ознакомленный с конкретным делом негласных следственных действий с момента уведомления, обладает более полным пониманием предоставленных материалов специальных оперативно-розыскных мероприятий. Его вовлечение с начальной стадии дела значительно облегчает оценку наличия или отсутствия признаков уголовного правонарушения в представленных материалах. Прокурор, таким образом, способен принимать более обоснованные и точные процессуальные решения по сравнению с лицами, ведущими досудебное расследование, или руководителями подразделений-исполнителей. Его раннее вмешательство в процесс дела делает его более компетентным в выявлении ключевых факторов и обеспечивает более эффективное контрольное воздействие на соблюдение законности в ходе негласных следственных действий. Такой подход способствует более оперативному и качественному рассмотрению дел и обеспечивает более высокий уровень законности при проведении специальных оперативных мероприятий.

Внесенные предложения в правила проведения негласных следственных действий предоставят прокурору возможность существенно сократить время, необходимое для принятия решения относительно дальнейших шагов уполномоченных подразделений правоохранительных или специальных государственных органов. Данные изменения также окажут влияние на процесс оценки предоставленной информации и принятия обоснованных процессуальных решений. Прокурор получит возможность более точно оценивать представленные материалы и принимать обоснованные решения относительно не только хода следствия, но и правильного определения органа, осуществляющего досудебное расследование. Данные измене-

ния направлены на повышение эффективности работы, ускорение принятия процессуальных решений и улучшение общей качественной оценки информации в ходе негласных следственных действий.

С учетом указанных выше причин, представляется целесообразным признание прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законности при проведении негласных следственных действий, в качестве процессуального прокурора или его включение в группу руководителей данных подразделений, особенно в случае, когда материалы специальных оперативно-розыскных мероприятий вносятся в дело негласных следственных действий. Такой подход обеспечит более эффективное взаимодействие между прокурором и исполнителями, улучшит координацию действий и позволит более оперативно реагировать на поступающую информацию. Включение прокурора в число руководителей подразделений-исполнителей или признание его таковым будет способствовать более гибкому и оперативному управлению ходом негласных следственных действий, повышая общую эффективность контроля за соблюдением законности в данной сфере. Данный шаг позволит прокурору принимать активное участие в руководстве процессом и обеспечивать более высокий уровень ответственности в контексте осуществления негласных следственных действий.

Так, полномочия прокурора во время процессуального руководства досудебным расследованием предоставлять поручения уполномоченным подразделениям правоохранительных или специальных государственных органов и одновременно письменные указания лицу, ведущему досудебное расследование, на проведение негласных следственных действий может стать стратегическим преимуществом на начальном этапе уголовного производства, а также обеспечить быстрое и эффективное выполнение поставленных задач, при условии:

- всестороннее процессуальное руководство прокурором предполагает его полную осведомленность всеми материалами досудебного расследования и текущей оперативной обстановкой, связанной с совершаемым преступлением;
- установливание соответствующей квалификации деяния и определение стадии его совершения;
- использование оперативных мер, своевременных, достаточных и пропорциональных, с возможностью применения специальных технических средств:
  - а) неотложный обыск;
  - б) контроль за совершением преступления;
  - в) установление местонахождения радиоэлектронного средства;
  - г) наблюдение за местом и другие.
- эффективное, внезапное, всестороннее и разумное использование сил и средств в критической фазе совершения правонарушения;
- немедленного проведения следственных действий:
  - а) допрос потерпевшего, свидетеля;
  - б) проведение опознания;
  - в) осмотр документов;
  - г) изъятого имущества.

- подготовка процессуальных документов (зафиксированных доказательств) для:

- а) обоснования сообщения о подозрении;
  - б) наличия рисков при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения следственным судьей;
  - в) подготовки ходатайств о легализации обыска;
  - г) аресте имущества;
  - д) проведения негласных следственных действий.
- организация транспортировки задержанного и его помещение в изолятор временного содержания.

Активное участие прокурора на ранних этапах производства негласных следственных действий уголовного судопроизводства не только повышает эффективность использования имеющихся ресурсов, но также гарантирует соблюдение законной процедуры вмешательства, учитывая конституционные права граждан. Прокурор обеспечивает максимальную прозрачность процесса через контроль за своевременным уведомлением близких родственников о задержании лица, обеспечивает право задержанного на адвоката, защитника, переводчика, врача, законного представителя и других участников процесса. Такой модельный подход создает эффективный надзор за действиями правоохранительных органов.

При анализе содержания Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и его практического применения устанавливается, что некоторые его положения, направленные на обеспечение прав человека, остаются декларативными и лишены правовых и организационных механизмов для их реализации. Например, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, уклоняющегося от органов досудебного расследования или скрывающегося, ведется только одно оперативно-розыскное дело. Однако не предоставляется четких норм и механизмов, которые гарантировали бы соблюдение этого положения в практике. Такие нормы остаются формальными и лишены конкретики, что вносит неопределенность в их применение и эффективность. Это подчеркивает необходимость более четкого законодательного и организационного обеспечения принципов соблюдения прав человека в контексте оперативно-розыскной деятельности²⁵.

В соответствии с установленными нормами проведения негласных следственных действий данный алгоритм реализовывался путем сопоставления информации и анализа, проводимого информационно-аналитическим подразделением, с учетной информацией, хранящейся в оперативных подразделениях в контексте, дел негласных следственных действий. Данный процесс реализуется путем внесения информации в базу данных. Такой подход обеспечивал проверку и согласованность информации, а также позволял поддерживать актуальность данных в ходе опера-

---

²⁵ Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» № 155-VII ЗПК от 5 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

тивной деятельности. Важным моментом в данном алгоритме являлась своевременная и точная обработка информации для последующего внесения в базу данных, что способствовало эффективности и качеству специальных оперативно-розыскных мероприятий. Такие шаги позволяют обеспечивать эффективное функционирование системы негласных следственных действий с соблюдением установленных нормативов.

При выявлении факта заведения дел негласных следственных действий разными подразделениями на одного и того же лица, происходило уведомление руководителей данных подразделений. Далее, одно из этих руководящих подразделений принимало решение относительно дальнейшей судьбы дела, в частности, о возможности закрытия дела, связанного с тем же самым лицом, по которому уже велось дело негласных следственных действий. Данный процесс обеспечивал согласованность и координацию действий различных подразделений в случае пересечения сферы их компетенции в рамках негласных следственных процессов. Такая система уведомлений и последующих решений способствовала избежанию дублирования усилий и обеспечивала эффективное управление негласными следственными делами.

В настоящее время подразделениями пяти правоохранительных органов, а также двух — Комитета национальной безопасности и Службы государственной охраны, осуществляются негласные следственные действия. Важно отметить, что информационно-аналитические ресурсы данных органов не взаимосвязаны, что создает проблемы в координации и согласованности их оперативно-розыскной деятельности. Из-за этого ни один из субъектов оперативно-розыскной деятельности не может гарантировать, что в отношении объектов оперативно-розыскной деятельности не проводятся параллельные специальные мероприятия другими уполномоченными подразделениями. Такая не связанность ресурсов и действий ограничивает возможность эффективной координации усилий и предотвращения дублирования оперативных мероприятий, что важно для эффективности всего процесса оперативно-розыскной деятельности и обеспечения правопорядка. Поэтому существует необходимость в разработке механизмов взаимодействия и обмена информацией между различными правоохранительными органами для обеспечения единых стандартов и согласованности действий в сфере негласных следственных действий.

Решение указанной проблемы оказывается сложным при попытках урегулирования через информационно-аналитическое взаимодействие. Это обусловлено различиями в подчинении, функциях, целях и задачах подразделений, осуществляющих негласные следственные действия. Кроме того, существует сложность в том, что работники одних оперативных подразделений могут стать объектами оперативной разработки со стороны других субъектов оперативно-розыскной деятельности. Такое распределение обязанностей и целей между различными подразделениями создает дополнительные трудности в обеспечении единых стандартов, согласованности и предотвращении конфликтующих интересов при проведении негласных следственных действий. Данный фактор подчеркивает необходимость

разработки и внедрения четких механизмов взаимодействия и координации действий между подразделениями с разными полномочиями и обязанностями в данной сфере.

Прокуратура Республики Казахстан является единственным органом, предусмотренным законодательством, осуществляющим функцию надзора за всеми подразделениями, занимающимися проведением негласных следственных действий с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Данный орган играет ключевую роль в обеспечении законности и эффективности оперативно-розыскной деятельности на территории Республики Казахстан. Прокуратура выполняет обязанности по координации и контролю действий всех правоохранительных органов и специальных служб, занимающихся оперативной работой. Она обеспечивает соблюдение законных процедур и защиту прав граждан при проведении негласных следственных действий. Ее полномочия включают в себя не только надзор за законностью, но и возможность вмешательства в процесс, если выявляются нарушения или недостатки в оперативной работе других структур²⁶.

Существует взаимодействие между прокуратурой Республики Казахстан и подразделениями, проводящими негласные следственные действия с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности, как предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, Конституционном законе Республики Казахстан «О прокуратуре», Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и Правилах проведения негласных следственных действиях. Тем не менее, отмечается отсутствие эффективного и современного механизма, который мог бы заполнить информационный вакуум относительно общих объектов разработки для различных субъектов оперативно-розыскной деятельности. Данное отсутствие механизма создает проблемы в обеспечении соблюдения прав и свобод человека, предусмотренных законодательством. В регулировании совместной деятельности прокуратуры и оперативных подразделений не предусмотрены четкие и действенные меры по устранению информационных пробелов и обеспечению эффективного контроля за использованием различных подходов и методов в оперативной работе. Таким образом, существующие нормы и правила не обеспечивают современный механизм взаимодействия, необходимый для эффективного выполнения задач по негласным следственным действиям.

Эффективным решением выявленной проблемы может стать создание в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан специального защищенного реестра дел негласных следственных действий. Данный реестр предоставил бы прокуратуре возможность выступать в роли гаранта соблюдения положений законодательства. Такой реестр также предотвратил бы проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного и того же лица различными подразделениями, занимающимися негласными следственными действиями с использо-

---

²⁶ Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» № 155-VII ЗПК от 5 ноября 2022 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 15.09.2023 г.)

ванием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, он позволил бы прокуратуре эффективно контролировать сроки проведения негласных следственных действий. Создание такого защищенного реестра представляется важным шагом в совершенствовании механизмов взаимодействия и контроля за оперативно-розыскной деятельностью, обеспечивая тем самым более эффективное и согласованное ведение следствия.

Учитывая возможные отрицательной оценки относительно целесообразности создания реестра негласных следственных действий из-за рисков утечки информации и коррупционных проблем, стоит отметить, что современные технологии позволяют разрабатывать защищенные системы учета. Данные системы способны эффективно предотвращать указанные риски. Создание такого реестра представляется важным шагом в обеспечении конфиденциальности и надежности информации, таким образом, решая возможные проблемы, связанные с утечкой данных или коррупцией. Указанный защищенный реестр может стать эффективным инструментом, обеспечивающим надежную систему учета и контроля за проведением негласных следственных действий. Такой подход позволяет внедрить инновационные методы обработки данных, гарантируя высокий уровень безопасности в ходе специальных оперативно-розыскной деятельности и содействуя в целом более эффективному функционированию правоохранительной системы.

Так, например, информация о объектах разработки и сроках проведения негласных следственных действий может быть представлена в единообразной форме, которая будет одинакова для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности, но в закодированном виде. Такой подход позволяет уполномоченным лицам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан не иметь прямого доступа к анкетным данным разрабатываемых объектов, а лишь реагировать на срабатывание индикатора-оповещения. В данном случае программное обеспечение будет оповещать о совпадении объекта разработки или о нарушении сроков ведения дел негласных следственных действий. Такой механизм обеспечивает высокий уровень конфиденциальности и безопасности, предотвращая несанкционированный доступ к чувствительной информации о проводимых специальных оперативно-розыскных мероприятиях. Также он обеспечивает оперативный контроль и эффективное реагирование на события, что способствует более эффективной работе правоохранительной системы.

На основании вышеизложенное предлагаем следующее:

1. Внести дополнения и изменения в Правила проведения негласных следственных действий, сформулировав следующую норму: «при выявлении признаков уголовного правонарушения в ходе проведения негласных следственных действий руководитель подразделения-исполнителя обязан незамедлительно направить собранные фактические данные (материалы), содержащие информацию о противоправных деяниях отдельных лиц или групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Казахстан, прокурору, осуществляющему надзор за законностью проведения негласных следственных действий. Данные ме-

ры осуществляется в рамках досудебного расследования в соответствии с процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан»²⁷.

2. Внести дополнения и изменения в Правила проведения негласных следственных действий, установив меры по предотвращению одновременного проведения негласных следственных действий в отношении одного лица различными субъектами оперативно-розыскной деятельности, которые, в частности, ограничивают права человека. Для обеспечения данной цели Генеральной прокуратуре Республики Казахстан предоставляется право вести защищенный реестр негласных следственных действий.

В заключение отмечается, что надзор, осуществляемый прокурором в ходе производства дел негласных следственных действий, обладает особыми особенностями в своем объекте, предмете и полномочиях прокурора. Данные аспекты требуют доработки через внесение изменений и дополнений в Правила проведения негласных следственных действий, а также в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» и УПК Республики Казахстан.

Инициированный прокурором процессуальный надзор на начальном этапе досудебного расследования не только повышает эффективность использования имеющихся ресурсов, но также служит основой для соблюдения законности, достаточности и пропорциональности вмешательства уполномоченных сотрудников правоохранительных органов в конституционные права граждан. Это осуществляется при одновременном соблюдении общих принципов уголовного производства и обеспечении гарантий его участников.

С целью предотвращения одновременного проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих частично права человека, в отношении одного лица различными субъектами оперативно-розыскной деятельности, Генеральная прокуратура Республики Казахстан может вести защищенный реестр негласных следственных действий. Основные принципы функционирования данного реестра следует закрепить в Правилах проведения негласных следственных действий. Этот механизм направлен на обеспечение эффективного контроля за соблюдением законности и избежание конфликта интересов между различными подразделениями, проводящими оперативные мероприятия. Внедрение защищенного реестра также способствует улучшению координации и взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности, что способствует более эффективной борьбе с преступностью. Данный механизм подчеркивает принципы прозрачности и ответственности в сфере негласных следственных действий, что содействует соблюдению прав и свобод граждан в рамках законодательства.

Внедрение защищенного реестра негласных следственных действий, содержащего особенности введения, информацию, ее защиту и правила доступа, должно

---

²⁷ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 5 сентября 2022 года № 178 «Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36005979 (дата обращения: 15.09.2023 г.)

быть регулировано инструкцией Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, касающейся правового регулирования прокурорского надзора за законностью проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Данная инструкция станет ключевым документом, определяющим порядок внедрения и функционирования защищенного реестра, а также обеспечивающим соблюдение стандартов по защите информации и контролю за доступом к ней. Такой подход направлен на создание четкого и эффективного механизма управления данными в сфере негласных следственных действий, обеспечивая тем самым прозрачность, ответственность и законность в процессе проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следовало бы выделить некоторые концептуально важные моменты. Так, можно отметить, что правовое регулирование НСД развивается с учетом положительного международного опыта и нельзя утверждать, что законотворческий процесс завершен и определены оптимальные границы процесса проведения НСД.

На основании вышеизложенного, следует отметить следующее:

1. На наш взгляд, в деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением законности при производстве НСД в процессе досудебного расследования, в первую очередь, внимание должно уделяться вопросам соблюдения органами, осуществляющими ОРД, КРД и НСД, конституционных прав человека, особенно на неприкосновенность жилища, частной жизни, личной и семейной тайны, чести и достоинства, тайны личных вкладов, сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

2. Прокурор обязан тщательно изучить планируемые к уничтожению материалы ДНСД в полном объеме, включая и послужившие основанием для проведения ОРД, КРД и НСД.

3. Прокурор особое внимание должен уделять фактам незаконного хранения сведений, касающихся личной жизни, чести и достоинства личности, если в них не содержится информация о совершении запрещенных законом действий.

На основании вышеизложенного в рамках своей компетенции прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий, на постоянной основе должны подвергаться проверке:

- дела негласных следственных действий (далее — ДНСД), то есть документальные материалы, отражающие организацию проведения НСД по каждому конкретному уголовному делу;

- об уведомлении лица, в отношении которого проводились негласные следственные действия. Так как в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения по уголовному делу лицо, производившие досудебное расследование, уведомляет лицо, в отношении которого проводились негласные следствен-

ные действия. Уведомление содержит информацию о характере и времени проведения негласных следственных действий, но не предоставляет доступа к их результатам;

- контроль за ведением, прекращением негласных следственных действий, уделяя особое внимание соблюдению законности в их проведении;

- срок ведения ДНСД и порядок его уничтожения, в соответствии с требованиями статьи 240 УПК Республики Казахстан.

Также отметим, что в распоряжении прокурора могут появиться сведения, указывающие на возможное привлечение несовершеннолетнего при проведении негласных следственных действий, что противоречит ведомственным актам органов, ответственных за проведение таких действий. В таких случаях прокурор обязан организовать соответствующую проверку, не оставляя без реагирования ни один сигнал о нарушении требований нормативных правовых актов, регулирующих условия привлечения граждан к сотрудничеству с органами, проводящими негласные следственные действия, конфиденциально и с использованием методов оперативно-розыскной деятельности.

Наибольший объем в работе прокурора по надзору за применением законов органами, осуществляющими НСД, занимает проверка соблюдения установленного порядка проведения НСД. К порядку проведения негласных следственных действий относится наличие предусмотренных ст. 232 УПК Республики Казахстан оснований для проведения НСД.

На основе проведенного анализа, охватывающего прокурорский надзор за взаимодействием следователя и оперативных подразделений в ходе проведения конфиденциальных следственных мероприятий в уголовном процессе Республики Казахстан, можно сделать выводы о характере и эффективности такого взаимодействия в прошлом.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан отмечается, что процесс взаимодействия между оперативными сотрудниками и следователями в рамках следственных групп определен, однако не установлен статус оперативных подразделений, что становится важным в контексте осуществления негласных следственных действий. Прокурор обязан осуществлять прокурорский надзор в форме процессуального руководства, имея право доступа к материалам, документам и другой информации, связанной с предварительным расследованием. Кроме того, прокурор вправе давать указания и поручения следователю относительно проведения следственных и негласных следственных действий в установленные сроки. В случае проведения негласных следственных мероприятий прокурор обязан обеспечивать процессуальное руководство, согласовывать или отклонять ходатайства следователя о проведении таких мероприятий, либо самостоятельно представлять их перед следственным судьей.

Также необходимо регламентировать в Правилах следующие нормы:

1. Уполномоченные подразделения правоохранительного или специального государственного органа не имеют права выходить за пределы поручений лица, производящего досудебное расследование (следователя).

2. Уполномоченные подразделения правоохранительного или специального государственного органа обязаны уведомлять лицо, производящее досудебное расследование (следователя), об выявлении обстоятельств, которые имеют значение для уголовного производства, или требовать новых процессуальных решений лица, производящее досудебное расследование.

3. Руководитель органа, которому поручено выполнение негласных следственных действий, должен немедленно уведомить надзирающего прокурора и лицо, производящее досудебное расследование, о невозможности выполнения поручения или его задержания с обоснованием причины и уведомлением о принятии мер по преодолению препятствий в исполнении поручения.

На основании вышеизложенного отметим, что предметом прокурорского надзора за деятельностью оперативных подразделений по проведению негласных следственных действий во время досудебного расследования является:

- наличие предусмотренных законом формальных оснований для проведения таких действий;

- соблюдение оперативными подразделениями ограничений, определенных законом и содержанием поручений, по осуществлению этих действий во времени, пространстве и по кругу объектов, а также применения при этом технических средств;

- соблюдение оперативными подразделениями требований Уголовного процессуального закона при оформлении результатов негласных следственных действий и производстве с ними, обеспечение возможности идентификации технических средств как используемых во время негласных следственных действий для фиксации информации;

- принадлежность к компетенции оперативного подразделения противодействия конкретным коррупционным преступлениям, его полномочия по предоставлению поручений специализированным оперативным подразделениям;

- организация рационального использования сил и средств оперативных подразделений для достижения цели уголовного производства.

Установлено, что полномочия надзирающего прокурора за деятельностью оперативных подразделений во время проведения негласных следственных действий осуществляется путем:

- изучения и анализа соответствующих документов, необходимых для тщательного и всестороннего исследования его содержания (ходатайство о разрешении на проведение негласных следственных действий, постановления следственного судьи, постановления и поручения следователя, протоколы и приложения к ним);

- личного участия в негласных следственных действий, которые проводят оперативные подразделения;

- предоставления указаний относительно проведения, прекращения, запрета осуществления негласных следственных действий оперативными подразделениями;

- определение перечня и последовательности проведения оперативными подразделениями негласных следственных действий в конкретном уголовном производстве;

- определение круга оперативных подразделений, которые должны привлекаться к негласным следственным действиям, необходимости участия в них следователя.

Прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов, активно взаимодействуют с другими подразделениями прокуратуры и коллегами, ответственными в сфере надзора за производством негласных следственных действий (в режиме для служебного пользования). Это взаимодействие проявляется в обмене разносторонней информацией, согласованных действиях, исключающих дублирование, а также в проведении совместных надзорных и других мероприятий. Прокуроры устанавливают тесные связи с руководителями, депутатами и другими сотрудниками органов власти, правоохранительных структур и контрольных органов. Эффективная организация такого взаимодействия и поддержание контактов считаются неотъемлемой частью прокурорской деятельности.

Таким образом, при организации работы прокурорского надзора при обжаловании результатов исследования материалов, полученных при производстве негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, придается значительное внимание систематизации и учету, поскольку хорошо настроенный учет способствует анализу проделанной работы. Это обеспечивает прозрачность в объеме и, в определенной степени, качестве выполненной деятельности, выявляет возможные недостатки, что в свою очередь облегчает оценку работы и обеспечивает более эффективную оперативную и статистическую отчетность.

Эффективным решением выявленной проблемы может стать создание в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан специального защищенного реестра дел негласных следственных действий. Данный реестр предоставил бы прокуратуре возможность выступать в роли гаранта соблюдения положений законодательства. Такой реестр также предотвратил бы проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного и того же лица различными подразделениями, занимающимися негласными следственными действиями с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, он позволил бы прокуратуре эффективно контролировать сроки проведения негласных следственных действий. Создание такого защищенного реестра представляется важным шагом в совершенствовании механизмов взаимодействия и контроля за оперативно-розыскной деятельностью, обеспечивая тем самым более эффективное и согласованное ведение следствия.

Учитывая возможные отрицательные оценки относительно целесообразности создания реестра негласных следственных действий из-за рисков утечки информации и коррупционных проблем, стоит отметить, что современные технологии позволяют разрабатывать защищенные системы учета. Данные системы способны эф-

эффективно предотвращать указанные риски. Создание такого реестра представляется важным шагом в обеспечении конфиденциальности и надежности информации, таким образом, решая возможные проблемы, связанные с утечкой данных или коррупцией. Указанный защищенный реестр может стать эффективным инструментом, обеспечивающим надежную систему учета и контроля за проведением негласных следственных действий. Такой подход позволяет внедрить инновационные методы обработки данных, гарантируя высокий уровень безопасности в ходе специальной оперативно-розыскной деятельности и содействуя в целом более эффективному функционированию правоохранительной системы.

Так, например, информация о объектах разработки и сроках проведения негласных следственных действий может быть представлена в единообразной форме, которая будет одинакова для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности, но в закодированном виде. Такой подход позволяет уполномоченным лицам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан не иметь прямого доступа к анкетным данным разрабатываемых объектов, а лишь реагировать на срабатывание индикатора-оповещения. В данном случае программное обеспечение будет оповещать о совпадении объекта разработки или о нарушении сроков ведения дел негласных следственных действий. Такой механизм обеспечивает высокий уровень конфиденциальности и безопасности, предотвращая несанкционированный доступ к чувствительной информации о проводимых специальных оперативно-розыскных мероприятиях. Также он обеспечивает оперативный контроль и эффективное реагирование на события, что способствует более эффективной работе правоохранительной системы.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее:

1. Внести дополнения и изменения в Правила проведения негласных следственных действий, сформулировав следующую норму: «при выявлении признаков уголовного правонарушения в ходе проведения негласных следственных действий руководитель подразделения-исполнителя обязан незамедлительно направить собранные фактические данные (материалы), содержащие информацию о противоправных деяниях отдельных лиц или групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Казахстан, прокурору, осуществляющему надзор за законностью проведения негласных следственных действий. Данные меры осуществляются в рамках досудебного расследования в соответствии с процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан»²⁸.

2. Внести дополнения и изменения в Правила проведения негласных следственных действий, установив меры по предотвращению одновременного проведения негласных следственных действий в отношении одного лица различными субъектами оперативно-розыскной деятельности, которые, в частности, ограничивают права человека. Для обеспечения данной цели Генеральной прокуратуре

---

²⁸ Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года N 349-1 «О государственных секретах» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_ (дата обращения: 15.09.2023 г.)

Республики Казахстан предоставляется право вести защищенный реестр негласных следственных действий.

Также надзор, осуществляемый прокурором в ходе производства дел негласных следственных действий, обладает особыми особенностями в своем объекте, предмете и полномочиях прокурора. Данный аспект требует доработки через внесение изменений и дополнений в Правила проведения негласных следственных действий, а также в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» и УПК Республики Казахстан.

Инициированный прокурором процессуальный надзор на начальном этапе досудебного расследования не только повышает эффективность использования имеющихся ресурсов, но также служит основой для соблюдения законности, достаточности и пропорциональности вмешательства уполномоченных сотрудников правоохранительных органов в конституционные права граждан. Это осуществляется при одновременном соблюдении общих принципов уголовного производства и обеспечении гарантий его участников.

С целью предотвращения одновременного проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих частично права человека, в отношении одного лица различными субъектами оперативно-розыскной деятельности, Генеральная прокуратура Республики Казахстан может вести защищенный реестр негласных следственных действий. Основные принципы функционирования данного реестра следует закрепить в Правилах проведения негласных следственных действий. Этот механизм направлен на обеспечение эффективного контроля за соблюдением законности и избежание конфликта интересов между различными подразделениями, проводящими оперативные мероприятия. Внедрение защищенного реестра также способствует улучшению координации и взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности, что способствует более эффективной борьбе с преступностью. Данный механизм подчеркивает принципы прозрачности и ответственности в сфере негласных следственных действий, что содействует соблюдению прав и свобод граждан в рамках законодательства.

Внедрение защищенного реестра негласных следственных действий, содержащего особенности введения, информацию, ее защиту и правила доступа, должно быть регулировано инструкцией Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, касающейся правового регулирования прокурорского надзора за законностью проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Данная инструкция станет ключевым документом, определяющим порядок внедрения и функционирования защищенного реестра, а также обеспечивающим соблюдение стандартов по защите информации и контролю за доступом к ней. Такой подход направлен на создание четкого и эффективного механизма управления данными в сфере негласных следственных действий, обеспечивая тем самым прозрачность, ответственность и законность в процессе проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

---

*По материалам международной научно-практической конференции
(26 сентября 2025 г., г. Актөбе)*

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

ӘЙЕЛДЕР МЕН БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ: СЕБЕПТЕРІ, САЛДАРЫ, ПРАКТИКАЛЫҚ ШЕШІМДЕРІ

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2025 ж. 26 қыркүйек)*

---

*According to the materials of the international scientific-practical conference
(September 26, 2025, Aktobe)*

VIOLENCE AGAINST WOMEN AND CHILDREN: CAUSES, CONSEQUENCES, PRACTICAL SOLUTIONS

Власова Елена Львовна

Криминологические и уголовно-правовые аспекты насилия в отношении женщин и детей
Әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылықтың криминологиялық және
қылмыстық-құқықтық аспектілері

Criminological and criminal-law aspects of violence against women and children 5

Зорина Олеся Романовна

Актуальные вопросы административной и уголовной ответственности за неисполнение и
ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего
Кәмелетке толмаған баланы тәрбиелеу жөніндегі міндеттерді орындамағаны және
тиісінше орындамағаны үшін әкімшілік және қылмыстық жауаптылықтың өзекті
мәселелері

Topical issues of administrative and criminal liability for failure to fulfill and improper
fulfillment of the duties of raising a minor 16

Имашев Ботабек Есенбекович, Серик Гульназ, Аташов Қуаныш Бейбітханұлы

Роль ювенальной юстиции в защите прав детей в Казахстане

Қазақстандағы балалардың құқықтарын қорғаудағы ювеналды әділеттің рөлі

The role of juvenile justice in protecting children's rights in Kazakhstan..... 25

Исмаилов Рустам Тахирович

Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты развратных действий

Азғындық әрекеттердің кейбір криминологиялық және қылмыстық-құқықтық аспектілері

Some criminological and criminal-legal aspects of debauchified acts..... 31

Койчубекова Айзада Архатовна, Енсебаева Анель Рахметжановна

Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовой аспект

Отбасылық-тұрмыстық салада жасөспірімдердің жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстық құқықбұзушылықтар: қылмыстық-құқықтық аспект

Criminal offenses against the sexual inviolability of minors in the family and domestic sphere: criminal-legal aspect 41

Лазаревич Вероника Вячеславовна

От травмы к восстановлению: психологические и социальные аспекты адаптации жертв насилия

Жарақаттан қалпына келтіруге дейін: зорлық-зомбылық құрбандарын бейімдеудің психологиялық және әлеуметтік аспектілері

From injury to recovery: psychological and social aspects of adaptation of victims of violence 49

Островская Виктория Павловна, Косяченко Владимир Иванович

Административно-правовые механизмы профилактики и пресечения правонарушений в сфере быта населения

Халықтың тұрмыс саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесудің әкімшілік-құқықтық тетіктері

Administrative legal mechanisms for systemic prevention and suppression of household relations infractions and domestic delinquencies 54

Сидорова Екатерина Закариевна

Об актуальности превенции домашнего насилия

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың өзектілігі туралы

On the relevance of the prevention of domestic violence 62

Утегенова Гульзат Амандыковна

Семейно-бытовое насилие: механизмы выявления и алгоритмы реагирования (опыт США)

Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық: анықтау механизмдері және әрекет ету алгоритмдері (АҚШ тәжірибесі)

Domestic violence: detection mechanisms and response algorithms (US experience)..... 68

Фазлиева Лилия Канзеловна, Шакиров Тимур Альфредович

Направления совершенствования законодательства о предупреждении скулшутинга как формы насилия

Скулшутингтің алдын алу туралы заңнаманы зорлық-зомбылық нысаны ретінде жетілдіру бағыттары

Directions for improving legislation on the prevention of schoolshooting as a form of violence 76

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF
SCIENTIFIC RESEARCH**

---

*Исмаилбаев Тимурлан Шамильевич, Жаксылыков Руслан Адилбекович,
Кусаинова Асель Кадырбековна*

Конфискация вне рамок уголовного преследования как инструмент противодействия коррупции

Тәркілеу — қылмыстық қудалау шеңберінен тыс сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың құралы ретінде

Confiscation outside the framework of criminal prosecution as an anti-corruption tool 84

Қайыржанова Дина Қайыркелдіқызы, Түсіп Төлеген Амантайұлы

Отандық және шетелдік тәжірибеде рецидивтің алдын алудың заңнамалық тәсілдері

Законодательные подходы к предупреждению рецидива в отечественной и зарубежной практике

Legislative approaches to preventing recurrence in domestic and foreign practice 104

**НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ — ҒЫЛЫМИ БАСЫЛЫМДАР — SCIENTIFIC
PUBLICATIONS**

Абылхан Айсұлу Қыдырғалиқызы, Медиев Ринат Амангельдыевич

Теоретические и практические особенности прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в Республике Казахстан

Қазақстан Республикасында жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудің заңдылығын прокурорлық қадағалаудың теориялық және практикалық ерекшеліктері

Theoretical and practical features of prosecutorial supervision of the legality of covert investigative actions in the Republic of Kazakhstan..... 116

2. Правовые основы совершенствования прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в Республике Казахстан..... 116

2.1. Правовое регулирование прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан..... 116

2.2. Прокурорский надзор при обжаловании результатов исследования материалов, полученной при производстве негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан..... 123

2.3. Предложение по совершенствованию правового регулирования прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	134
Заключение	147

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://gnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т. д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ӘОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://gnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMСТ 7.5-98 және MEMСТ РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 9-10 (281-282) 2025

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 9-10 (281-282) 2025

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 9-10 (281-282) 2025

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 03.10.2025 г. Подписано в печать 03.12.2025 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 20 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ТОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56